

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ISSN 1025-7225

№ 5, 2003

Адвокат Максим Косарев:
"Право на доверие имеют
священник, врач и адвокат"

Читайте на стр. 29 - 31

НАС – МИЛЛИОНЫ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ФОРУМ СТОРОННИКОВ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»

Три с половиной тысячи делегатов со всех регионов страны прибыли в Москву на Всероссийский форум сторонников партии «Единая Россия». Среди них немало представителей общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека», также решивших поддержать партию на предстоящих выборах. Например, адвокат из Самары Александр Паулов (на снимке внизу) входит не только в Координационный совет организации юри-

стов, но и в облсовет сторонников «Единой России», представляет единомышленников в областной избирательной комиссии.

На форуме выступили Борис Грызлов, Сергей Шойгу, Юрий Лужков и другие лидеры партии. Им переданы многочисленные наказаы избирателей, которые лягут в основу предвыборной программы «Единой России».

Фото Александра КАРЗАНОВА

42 91
3-4

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 г.
Выходит один раз в два месяца

Учредитель – ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Редакционный совет

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов

А.Э. БУКСМАН, начальник Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве

А.П. ГАЛОГАНОВ, заместитель председателя редакционного совета, президент Адвокатской палаты Московской области

В.Я. ЗАЛМАНОВ, вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

В.С. ИГОНИН, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов

А.П. КЕЗИНА, руководитель Департамента образования г. Москвы

Н.Н. КЛЁН, первый вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы

О.Е. КУТАФИН, ректор Московской государственной юридической академии

М.А. МИТЮКОВ, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ

Е.В. СЕМЕНЯКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ

В.Г. СТРЕКОЗОВ, заместитель председателя Конституционного суда РФ

Ю.Я. ЧАЙКА, министр юстиции РФ

С.В. ЯСТРЖЕМБСКИЙ, помощник Президента РФ

Главный редактор

Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ, вице-президент Гильдии российских адвокатов

Редколлегия

О.Т. АНКУДИНОВ, начальник управления Генеральной прокуратуры РФ

И.М. ВАШКЕВИЧ, заместитель главного редактора

В.В. ВИТРЯНСКИЙ, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ

Г. А. ВОСКРЕСЕНСКИЙ, президент Международного союза адвокатов

Н.К. ДОРИЗО, поэт, лауреат Государственной премии России

Ю.А. КОСТАНОВ, председатель президиума коллегии адвокатов «Адвокатское партнерство»

П.В. КРАШЕНИННИКОВ, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству

В.Н. КУДРЯВЦЕВ, академик РАН, доктор юридических наук

С.М. ЛИНОВИЧ, генеральный директор АО «Московские учебники»

В.И. РАДЧЕНКО, первый заместитель председателя Верховного суда РФ

М.М. РАССОЛОВ, проректор по учебной части Российской правовой академии Министерства юстиции РФ

Ю.Г. СОРОКИН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Журнал зарегистрирован
Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Наш адрес в Internet:
<http://gra.litsa.ru>

E-mail: GRUSADVOCAT@MTU-NET.RU

Адрес редакции:

105120, Москва,
М. Полуярславский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

В НОМЕРЕ:

№ 5, 2003

Л. Маркелов Заботы и надежды родникового края	4
Л. Тиунов Что будем менять в законе?	8
А. Тяжененко Зори над терриконами	10
Н. Клён Пик реформы прошли без видимых потерь	12
О. Бельская Хочу видеть благородство	14
А. Горшенков Профессия как способ творчества	16
И. Михайлов Рэкет по-ментовски	18
А. Яхромин Я б в милицию пошел...	24
В. Рязанцев Право на исповедь	29
П. Астахов Как судью поставили на место	32
В. Борисов «Спасите наши души...»	37
А. Доронкин Сродни «театру абсурда»	40
К. Федоров Парапсихология	48

Наша обложка:
член коллегии адвокатов
«Московский юридический
центр» Максим Косарев

Фото Александра Карзанова

Стр. 4-7

Президент Республики Марий Эл Леонид Маркелов: «Второй год подряд в республике обес­печивается устойчивый экономи­ческий рост»

Стр. 10-11

Адвокату­ре Кемеровской обла­сти 60 лет

Стр. 48

«И вот оно: мои пассы дос­тигли цели – глаза судьи увлаж­нились, заблестели, что-то дрогну­ло в ее зачерствелой душе»

В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ РФ

Президент Федеральной палаты РФ про­вел совещание представителей палаты в федеральных округах. В работе совещания участвовали вице-президенты и члены Со­вета палаты, а также начальник отдела по вопросам адвокатуры Минюста РФ А. Воро­нов и советник аппарата заместителя ру­ководителя Администрации Президента России Д. Козака П. Бородин. Коллеги проинфор­мировали о первых контактах в округах, вы­сказались за разработку Положения о пред­ставителе ФПА в федеральном округе.

На совещании также рассмотрены воп­росы, связанные с координацией деятель­ности адвокатских палат, порядок расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроиз­водстве по назначению, в зависимости от сложности дела.

Подведены первые итоги пополнения ад­вокатскими палатами регионов бюджета Фе­деральной палаты адвокатов РФ. Напомним,

что соответствующее обязательство у реги­ональных палат возникло, начиная с фев­раля с. г. Однако за минувшие полгода из многих регионов не поступило ни копейки.

Особенно «отличились» коллеги из неко­торых республик и автономных образова­ний. Это Якутия, Башкортостан, Марий Эл, Бурятия, Тыва, Адыгея, Ингушетия, Калмы­кия, Карачаево-Черкессия, Корякский, Чу­котский, Коми-Пермяцкий, Ненецкий, Агин­ский Бурятский и другие АО. Причем ссылки на «местные условия» вряд ли можно счита­ть оправданными. Например, сполна и даже с некоторым опережением графика платит один из беднейших регионов стра­ны – Республика Мордовия и вместе с тем ничего не платят расположенные рядом Башкортостан и Марий Эл. А ведь из-за не­платежей Федеральная палата адвокатов РФ до сих пор не может сформировать запла­нированный и уже работающий бюджет.

Фото Александра КАРЗАНОВА

ПЕРВЫЕ ВИЗИТЫ

Состоялись первые контакты президента Фе­деральной палаты адвокатов РФ Евгения Се­меняко с зарубежными коллегами. В Париже

прошли встречи с руководством Националь­ного совета адвокатуры Франции, в школе адвокатуры и в коллегии адвокатов фран­цузской столицы (на снимке). Между Феде­ральной палатой и коллегией адвокатов Па­рижа заключено соглашение о постоянно действующей комиссии по сотрудничеству и взаимодействию. Затем в составе делегации сотрудников правоохранительных органов, ученых-юристов и депутатов Госдумы РФ наш президент побывал в Нью-Йорке и Вашинг­тоне, где гостей из России принимали высо­кие американские чиновники и представите­ли Американской ассоциации юристов.

НА ВЫБОРЫ – ВМЕСТЕ С «ЕДИНОЙ РОССИЕЙ»

Как уже сообщалось, общероссийская об­щественная организация «Юристы за права и достойную жизнь человека» решила идти на выборы депутатов Госдумы РФ вместе с партией «Единая Россия». Организацию юри­стов приняли в состав Консультативного со­вета общественных объединений при Генеральном совете партии. А недавно юристы и партийцы подписали Соглашение о сотруд­ничестве и взаимодействии. Для реализации

этого сотрудничества уже предпринят ряд практических шагов.

В соответствии с поручением Консуль­тативного совета член партии, председатель Ко­ординационного совета организации юри­стов, депутат Госдумы РФ Г. Мирзоев принял участие в региональных форумах сторонни­ков ЕР, состоявшихся в Пензе, Липецке и Во­ронеге. В Чебоксарах, Перми, Ростове-на-Дону образованы новые представительства

...ИЗ МАЙКОПА

После неожиданной кончины президента Адвокатской палаты Республики Адыгеи Сталика Мамия его преемником избран Борис Мерзакулов. В планах нового руководителя – укрепление престижа адвоката, максимальная реализация возможностей, предоставленных защите новым УПК РФ, совершенствование работы квалификационной комиссии. В числе первых достижений в палате называют приостановление процедуры принятия регионального закона об адвокатуре. Его первый вариант разрабатывался без участия адвокатов, теперь в проект внесены необходимые поправки.

...ИЗ БАЛАШИХИ

Местная юридическая консультация Московской областной коллегии адвокатов ныне преобразована в филиал коллегии. При этом удалось сохранить основной состав бывшей ЮК – из нее вышли, основав свои кабинеты, лишь три человека. Приемлемой, как считают коллеги, остается арендная плата за помещение филиала – балашихинская администрация не стремится получить лишние средства за счет правозащитников, что встречается в других районах области. Зато постоянно возникают проблемы с оплатой адвокатской работы по назначению. Ее не оплачивают ни милиция, ни прокуратура, ни судебный департамент.

...ИЗ ЧЕЛЯБИНСКА

До сих пор пребывают в «подвешенном» состоянии многие адвокаты области. Регистрация новых адвокатских образований здесь нередко проходит с трудом: документы учредителей возвращаются областным управлением юстиции на доработку. Вместе с тем успешно прошла эту процедуру Вторая Челябинская областная коллегия. Теперь это коллегия адвокатов «Южноуральский адвокатский центр». Председателем президиума избран Сер-

гей Яценко, а ее бывший руководитель Михаил Совкунов стал вице-президентом Адвокатской палаты Челябинской области. Реорганизованная коллегия сохранила свое членство в Гильдии российских адвокатов.

...ИЗ ЕКАТЕРИНБУРГА

Большое внимание в Адвокатской палате Свердловской области уделяют обучению молодых юристов, готовящихся к адвокатской стезе. Здесь менее, чем в других регионах, сказалось на составе стокеров негативное влияние нового законодательства: как они работали, так и работают. Не испытывает молодежь и недостатка в необходимой литературе. Так, президент палаты В. Смирнов недавно издал свой четвертый сборник процессуальных документов по уголовным делам, пользующийся популярностью среди студентов-юристов.

...ИЗ МУРМАНСКА

Почти тридцать человек принято в этом году в ряды Адвокатской палаты Мурманской области. При этом завершена реорганизация адвокатских сообществ одного из самых северных регионов страны. Пять юрконсультаций обкомлегии преобразовались в самостоятельные коллегии, создано также сорок адвокатских кабинетов. Правда, с последними милиция неохотно заключает соглашения об оказании бесплатной юридической помощи, привыкнув работать с более крупными адвокатскими объединениями. Испытывают в палате и определенные трудности с денежными средствами. В частности, потому, что различные выплаты своим сотрудникам она вынуждена производить с учетом северного коэффициента.

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

На телеканале ТВЦ состоялась премьера телевизионного документального фильма «Первые среди равных», посвященного истории создания Золотой медали имени Ф. Н. Плевако и ее лауреатам. Как известно, эта высшая награда адвокатского сообщества была учреждена в начале 1996 года по инициативе Гильдии российских адвокатов.

60 строк
о главном

ЗА ТРУДЫ
ПО НАЗНАЧЕНИЮ

Во исполнение Закона «Об адвокатской деятельности...» Правительство РФ приняло постановление о размере оплаты труда адвокатов, участвующих в качестве защитников в делах по назначению органов дознания, следствия, прокуроров или судов. С будущего года в зависимости от сложности дел коллегам станут начислять от четверти до одного минимального размера оплаты труда за каждый трудовой день.

Цифры, что и говорить, не вдохновляют. Ибо, дай бог, адвокату в месяц поучаствовать по одному-два дня в пяти-шести делах. То есть заработать на круг до 5-6 тысяч рэ. На них, как говорится, не разгуляешься. В Москве это много ниже среднего заработка, а для имеющих иждивенцев – ниже прожиточного минимума. Но хорошо, что появилось хотя бы такое постановление. Теперь можно добиваться его улучшения и дополнения новыми документами.

Что имеется в виду? Скажем, при определении сложности дела предписано среди прочих обстоятельств учитывать «необходимость выезда адвоката в процессе ведения дела в другой населенный пункт». Но ведь никаких трудовых не хватит, чтобы оплатить проезд из какого-нибудь райцентра в областной или краевой суд, тем более в столичный, да еще проживать по месту вынужденной командировки. Значит, вопрос о командировочных расходах адвокатов надо решать за рамками нынешнего документа, возможно, по аналогии с оплатой командировок госслужащим.

Прежним остался и порядок оплаты адвокатского труда: через соответствующую финслужбу (орган), на основании постановления (определения) органа дознания, следствия, прокурора или суда. Правда, перечисление средств на счет адвокатского образования теперь должно производиться в течение 30 дней, и стало быть, нельзя годами, как нынче, копить долги. Но не заявят ли по привычке финансисты об отсутствии у них тех самых средств? У них, мол, для своих нужд денег не хватает. Так что вопрос о выделении бюджетных средств непосредственно адвокатускому сообществу также не снимается с повестки дня.

Порядок расчета оплаты труда адвокатов в зависимости от сложности дел должны разработать Минюст РФ и Минфин РФ по согласованию с заинтересованными ведомствами. Полагаем, что свое слово в этом процессе должен сказать и Совет Федеральной палаты адвокатов РФ. Ему же вести дальнейшую борьбу за достойную и бесплотноую оплату адвокатского труда.

Фото Александра ГОРЦЕНКОВА

АДВОКАТЫ ПРОТИВ
ЭКСТРЕМИЗМА

В Центральном Доме журналистов при поддержке Информационного центра ЦДЖ состоялась пресс-конференция представителей коллегии адвокатов «Межрегион» на тему: «Право и борьба с экстремизмом: роль адвокатуры». Выступили и ответили на вопросы корреспондентов СМИ председатель президиума коллегии доктор юридических наук Сергей Юрьев, заместители председателя президиума Юрий Гервис и Игорь Власенко, руководитель адвокатского бюро №5 «Межрегиона» Владимир Мартынов, а вел мероприятие директор «Инфо-Центра» Союза журналистов России Матвей Сапрыкин.

Как выяснилось, борьба с обозначенным злом – это не только предотвращение терактов и пресечение политических и иных провокаций, но и защита граждан от произвола чиновников и всевозможных околосударственных структур. Необходимы жесткие требования к соискателям различных должностей, контроль за их работой, действующие на основе права суды и силовые структуры.

организации юристов. В ряде мест их возглавили видные политики и наиболее авторитетные коллеги. Так в Ингушетии это депутат Народного собрания республики М. Яндиев, в Твери – президент Адвокатской палаты области А. Севастьянов. Более чем в 60 субъектах РФ действуют общественные приемные для оказания юридической помощи избирателям и партиям. Впереди разработка специальной партийной программы и образование в структуре партии Комитета (Совета) по правовым вопросам, госстроительству и местному самоуправлению.

Беседа главного редактора журнала «Российский адвокат» Р. А. Звягельского с Президентом Республики Марий Эл Л. И. Маркеловым

– Не так давно Республика Марий Эл отметила 450-летний юбилей вхождения в Россию. Сердечно поздравляю Вас, Леонид Игоревич, и всех Ваших земляков. Расскажите немного об этом крае. Что Вас связывает с ним?

– Спасибо. Действительно, это было важное для республики событие. Было много гостей из Москвы и соседних регионов. Край наш замечательный, расположен в самом центре России. Рядом такие крупные мегаполисы, как Нижний Новгород, Казань, Киров. Республика славится своими природными ресурсами. Много рек, лесов, исключительно чистых озер. У Марий Эл есть даже образное народное название, которое говорит само за себя – «Родниковый край». Когда-то здесь развивалось в основном лишь сельское хозяйство: пшеница, лен, животноводство. Но во время войны сюда эвакуировали ряд заводов с Украины, из Ленинграда, и республика стала промышленной. Основу промышленности составляют предприятия ВПК со всеми его плюсами и проблемами.

– Вы уроженец этих мест?

– Нет, москвич в третьем поколении. Но именно здесь произошло и профессиональное становление, и становление как личности. Так что это моя вторая родина. Здесь женился, здесь родились мои дети. Дело в том, что в 1986 году я окончил Военный институт Министерства обороны СССР и был назначен сюда в качестве военного следователя прокуратуры, обслуживающей одно из объединений Ракетных войск стратегического назначения. Служба мне нравилась, я быстро рос: старший следователь, помощник прокуро-

ра объединения. Но тут произошли известные события, связанные с развалом Союза. А для человека, принимавшего присягу, такой поворот – большое потрясение. Кому и как служить дальше? И я решил оставить военную службу, подал рапорт и перешел в гражданскую юстицию – в Межреспубликанскую коллегия адвокатов (она, как известно, тоже обслуживает воинский контингент).

– Для меня, Леонид Игоревич, в свое время стало неожиданностью, естественно, приятной, что во главе одного из заметных субъектов Российской Федерации оказался наш коллега-адвокат. Поделитесь, как адвокаты приходят во власть?

– Тогда снова надо вернуться к моим военным университетам. Это была исключительная школа – и в профессиональном, и в нравственном, гражданском плане. Однако того, что я приобрел, со временем оказалось много больше, чем требовалось по моей прежней работе. Я вообще считаю, что, скажем, следователем нельзя работать более пяти лет: есть риск стать ремесленником. Словом, «армейский китель» оказался мне тесноватым и я решил сделать поворот в своей судьбе. А где можно было лучше всего адаптироваться к новым условиям? Среди юридических профессий, конечно, в адвокатуре. Она и при советской власти жила по своим правилам, близким к рыночным отношениям.

– И легко удалось освоиться в новом качестве, поменять плюс на минус: из прокурора-обвинителя превратиться в адвоката-защитника?

– А я в этом плане ничего не поменял. Я, действительно, не смог бы защищать тех, кого вчера обвинял. Потому и не стал заниматься уголовными делами. Взялся за оказание помощи предпринимателям: консультирование, правовое сопровождение бизнес-планов, арбитражные споры... И практика пошла неплохо, стал работать с серьезными фирмами. Но... со временем понял, что и это не мое. Все-таки меня воспитали государственным, мне ближе госслужба, работа в структурах власти, политика. А это был 1995 год. Предстояли выборы в Госдуму России, и я решил попробовать. И получилось. Хотя быть именно депутатом не было моей целью.

– Расскажите подробнее о Вашей первой избирательной кампании.

– Есть предложение – не будем вспоминать то, что было уже довольно давно. Выборы – это всегда борьба, длительная и серьезная. Она складывается из множества факторов, не всегда видных постороннему взгляду, и рассказать об этом в двух-трех словах просто невозможно.

– Тогда несколько слов о Вашей работе в качестве депутата Госдумы.

– В Думе я сначала работал в Комитете по науке и образованию, а потом в Комитете по бюджету, налогам, банкам и финансам. Особенно много пришлось работать в сферах бюджетного устройства и налогового законодательства. Отстаивал интересы целого региона. А экономическое положение республики в то время становилось просто нетерпимым. Суммы основных долговых обязательств тогдашнего правительства на порядок превышали собственные доходы республиканского

НАДЕЖДЫ РОДНИКОВОГО КРАЯ

бюджета, месяцами не выплачивалась заработная плата, усиливалась дотационность региона, в кризисном положении оказалась энергетика. В это время вокруг меня объединилась группа политиков, бизнесменов, не желавших равнодушно смотреть на то, как республика катится в пропасть. Мы решили, что надо идти на выборы президента республики. Именно работа в Госдуме и, как следствие, знание финансово-экономической ситуации в крае утвердили меня в этой мысли.

— А кто Вам предшествовал?

— Моим предшественником был Вячеслав Александрович Кислицын. Не хочу давать ему характеристик. Положение, в котором мы приняли республику в январе 2001 года, говорит само за себя. Только одних долгов

прежнего правительства нам пришлось вернуть за последние два года почти на полмиллиарда рублей. Если бы эти средства направить на развитие нашей экономики...

— И вот уже более двух лет Вы в президентском кресле. Что-то удалось переломить?

— Поворот к лучшему, считаю, состоялся. Если в 2001 году наш бюджет на 70 процентов был дотационным, то сейчас этот показатель немногим более 50 процентов. Мы полностью рассчитались с долгами по заработной плате бюджетникам, вот уже больше года выплачиваем ее точно в срок. Погашены все долги по детским пособиям, постепенно рассчитываемся с энергетиками. Второй год подряд в республике обеспечивается устойчивый экономический рост,

растут заработная плата и поступления в бюджет. И это только начало. Но я не считаю успехи неким подвигом нового правительства. Это наша обязанность, ведь здесь жить нам и нашим детям.

— Я обратил внимание, Леонид Игоревич, что в минувшую зиму, которая для многих оказалась катастрофической, в Марий Эл, кажется, не наблюдалось ни замороженных домов, ни крупных аварий на объектах жилкомхоза.

— Считаю это прямым результатом сложившихся отношений руководства республики с «Газпромом» и РАО «ЕЭС России». Я уже говорил, что мы регулярно гасим долги прошлых лет и исправно платим энергетикам по текущим платежам. Но проблемы, конечно, еще остаются. Причем главные из них лежат, что называется, за пределами наших полномочий. Как известно, коммунальное хозяйство относится к компетенции местных органов — муниципалитетов. А там сложилась парадоксальная ситуация. К примеру, люди избирают мэра, он не справляется, а отстранить его никто не может.

Есть у нас город Волжск — крупный индустриальный центр. Прошлой осенью в результате бездействия местного мэра Н. Свистунова 34 дома, в которых проживает около 3 тысяч человек, к наступлению холодов оказались неподключенными к теплоснабжению. По решению городских властей там вообще было ликвидировано муниципальное предприятие коммунального хозяйства. Пришлось в буквальном смысле спасать город. Из республиканских средств мы выделили 17 миллионов рублей, подключили подразделения МЧС... Свистунов же так ничего и не делал. Только заказывал статьи в разные газеты. И вот мы обеспечили население теплом, а мэр по-прежнему не платит по счетам. Чтобы изменить ситуацию, считаю, нужны самые серьезные изменения в структуре государственного и муниципального управления.

— За счет чего же поднимаете экономику?

— Создаем необходимые условия тем, кто хочет и умеет работать. Раньше предприниматели, инвесторы были вынуждены уезжать из республики, потому что не находили возможности применения своих капиталов и инициатив. Сейчас все

Есть еще один газопровод!

Будем с хлебом

изменилось. Только за прошлый год инвестиции в основной капитал выросли почти на 20 процентов! Мы стали участвовать в целом ряде федеральных целевых программ, ежегодно принимаем собственную целевую инвестиционную программу. В нынешнем году, например, предусмотрели в республиканском бюджете специальные средства, предназначенные на покрытие процентных ставок по коммерческим кредитам, предоставляемым предприятиям для развития производства. Все это служит реальным стимулом промышленного роста. Сегодня в наших газетах полно объявлений: требуются каменщики, сварщики, слесари, другие специалисты. Даже руководители предприятий! Причем новых руководителей мы подбираем штучно, по конкурсу. И, знаете, люди делом доказывают, что можно эффективно работать. У нас есть немало примеров, когда после смены руководства всего за год предприятия на порядок увеличивали объемы производ-

ства. А это новые возможности для развития социальной сферы, для новых инвестиций в производство.

— Как Вам кажется, Леонид Игоревич, Ваши избиратели уже почувствовали заботу нового правительства?

— Думаю, почувствовали. Сужу об этом хотя бы по встречам с бюджетниками. Раньше от них шли сплошные протесты, а теперь не стыдно идти в любую аудиторию. Зарплата выплачивается регулярно, отпускные получают вовремя. Принципиально изменились отношения и с профсоюзами. Они увидели, что с администрацией, работодателями вполне можно вести конструктивные переговоры. В этом социальном партнерстве еще одна предпосылка наших успехов. Небольших, но все же. Но вот от чего многие еще не избавились, так это от деловой пассивности, иждивенческих настроений. Часто сетуют на малые зарплаты, а кто сегодня мешают зарабатывать больше? Ведь так же и правительство могло бы сказать:

трудно, ничего поделать нельзя. Но мы же находим способы решения проблем.

— Слышал, у Вас возродился и республиканский фестиваль оперы и балета «Зимние вечера», нашлись деньги и на реставрацию здания театра, и на нового худрука.

— Да, и на это тоже. Не хлебом же единым жив человек. А у нас прекрасная труппа в Театре оперы и балета. При поддержке правительства и министерства культуры строители вернули зданию театра достойный облик. Не так давно я встретился с известным солистом балета Большого театра Константином Ивановым, и он согласился возглавить театр, привел с собой нескольких исполнителей. И если Вы у нас сейчас увидите, к примеру, «Жизель» или «Дон-Кихота», уверен, впечатление останется надолго. И зал, имейте в виду, всегда полон. Люди уже отходят от былых потрясений и тянутся к прекрасному. Ну а фестиваль — это праздник среди праздников. Мы знакомимся с чужими достижениями, демонстрируем свои. И оказывается, что Йошкар-Ола вовсе не на обочине культурной жизни страны.

— Должен вернуть наш разговор к более приземленным темам. Большая беда для всей России — криминализация нашей жизни. Вы, зная правоохранительную систему изнутри, что-то предприняли для изменения ситуации?

— Преступность живет по своим законам. И проблемы, копившиеся годами, не решить в один миг. Что же может и должна сделать для ее обуздания демократическая власть? Прежде всего уменьшить приток нового контингента в преступную среду. За счет, скажем, сокращения числа осуждаемых к лишению свободы или тех, кто до суда содержится под стражей. Вот приняли новый УПК РФ, и на 20 процентов уменьшилось количество обитателей СИЗО. Это хорошо, это правильно. Но главные корни преступности — экономические. Необходимо дать людям возможность зарабатывать на жизнь честным трудом. В республике мы как раз идем по этому пути. Я уже говорил, сколько у нас теперь рабочих вакансий. Другое дело, что за последнее десятилетие многие просто отвыкли работать. К примеру, каменщики у нас сейчас получают вполне приличную зарплату, а специалистов катастрофически не хватает. Подняли из руин многие производства, а квалифицированные кадры часто найти не можем.

С другой стороны, чтобы правоохранительные органы действовали эффективно, им тоже нужно создавать условия. Мы вывели финансирование муниципальной милиции на республиканский уровень. Стали людям вовремя платить зарплату. За счет республиканского бюджета закупаем для органов милиции автомашины, оргтехнику, даем жилье. Недавно впервые за долгие годы один из райотделов пере-

ехал в новое здание. Все это плюс образование, воспитание людей, особенно молодежи, со временем и должно дать результат.

— Раз налицо определенные сдвиги к лучшему, не подумываете о новой попытке баллотироваться в президенты республики?

— Я не собираюсь уезжать из республики. Конечно, пойду на новые выборы. Согласитесь, за четыре года ко многим проблемам можно только подступиться. А если это удалось, мы просто обязаны продолжить начатое. Надо же вывести республику из числа дотационных. Сейчас это моя самая большая мечта.

— В таком случае перейдем к все-российским проблемам. Как Вы оцениваете работу Госсовета при Президенте России? Какие вопросы там ставите в интересах республики?

— Считаю Госсовет очень полезным государственным органом, позволяющим увидеть свою работу в зеркале общероссийских проблем, сравнить собственные результаты с тем, что делается в других регионах, обменяться опытом, наконец, донести свои проблемы непосредственно до президента страны.

— Сейчас наше общество остро волнуют проблемы армии. Вам, в прошлом военному человеку, они известны лучше, чем кому-либо. Ваше мнение о возможных путях военной реформы?

— Вряд ли я скажу тут что-то новое. В современных условиях армия, конечно, не может быть такой, как прежде. Она должна быть меньше по составу, но более мобильной. Прежде всего должно быть улучшено (и улучшено на порядок!) материально-техническое обеспечение войск. От обеспеченности их новейшей техникой и вооружением до нормального денежного довольствия и бытовых условий для личного состава. Служить в армии должно быть не только почетно, но и выгодно. Достаток человека и его семьи во многом определяет имидж, престиж профессии. А для повышения престижа военной профессии можно было бы использовать и льготы при поступлении в вузы, и реальное предоставление жилья по окончании службы. Но это, как говорится, перспектива, итог реформы. А сейчас надо повсеместно улучшать быт солдат и офицеров, заботиться об их здоровье, о том, чтобы в армию не попадали больные, судимые, не желающие служить. Все это вполне осуществимо.

— Наш журнал, понятно, не может не интересоваться Ваш, Леонид Игоревич, взгляд на реформу адвокатуры. Как Вы оцениваете новый Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»?

— Я знаю, что не всем адвокатам он пришелся по душе. Но тут юстиция давно

С семьей на отдыхе

выработала методичку: закон, безусловно, должен исполняться, а на основе практики его применения вносятся необходимые изменения и дополнения. Думаю, это прямая задача ведущих адвокатов страны, таких, например, как депутат Госдумы РФ Гасан Борисович Мирзоев. Хотя концептуально этот закон, мне кажется, заслуживает одобрения. Впервые за полутора-вековую историю российской адвокатуры ей удалось собрать в единую, мощную корпорацию. Значит, у нее появилась возможность более эффективно контактировать с любыми государственными и общественными институтами, отстаивать интересы адвокатов. У нас в республике это, возможно, не так заметно: основная часть адвокатов состояла в республиканской коллегии, а теперь они просто поменяли вывеску — стали палатой. И тем не менее позитив обновления налицо. Уже и власть, и общественность подключены к процедуре приема новых членов. А это дополнительная гарантия того, что в адвокату-

ре не окажется случайных, непорядочных людей. Важность же нравственного критерия в этой профессии очевидна: перед адвокатом открывают душу, на него надеются. С другой стороны, власти предписано позаботиться, чтобы юридическую помощь люди могли получать на всей подведомственной территории. Недостаточно где-то адвокатов — надо создавать дополнительные юрконсультации. А существенное укрепление статуса адвоката? Словом, новый закон открывает, на мой взгляд, перед адвокатурой самые широкие перспективы развития, повышения ее роли в обществе. Чего я коллегам и желаю. Свою же задачу вижу в создании для них нормальных условий. И, конечно, ни о каком вмешательстве в их профессиональную деятельность не может быть и речи.

— Как Вы считаете, Леонид Игоревич, о чем я Вас еще не спросил?

— Думаю, Вы меня обо всем спросили. Можно сказать, по полной программе, как это и должен делать настоящий адвокат.

ЧТО БУДЕМ МЕНЯТЬ

Среди первоочередных задач обновленной адвокатуры – усовершенствование Закона «Об адвокатской деятельности...». Немало огрехов выявилось за год его применения. И первые изменения уже предложены на рассмотрение Госдумы РФ. Вместе с тем анализ всего массива возможных поправок еще впереди.

Собственно, на какие-то дефекты будущего закона адвокаты указывали еще на стадии обсуждения проекта. Но невозможно заранее все предусмотреть, а главным тогда, в апреле 2002-го, было, конечно, быстрее принять первый постсоветский акт о деятельности адвокатов и их объединений, ввести эту деятельность в современное правовое пространство страны. И вот минуло время, наработана определенная практика применения новых норм, и можно идти к законодателям с обоснованными предложениями.

Для того чтобы эти предложения оказались действительно выверенными и обоснованными, чтобы они не носили эгоистично-ведомственного характера, избрано два способа их подготовки. Во-первых, часть работы взял на себя Минюст России, предложивший адвокатским палатам субъектов Российской Федерации прислать свои выкладки. В сентябре эта процедура должна завершиться, и чиновники вместе с учеными и, разумеется, с представителями адвокатуры сведут полезную информацию воедино. А во-вторых, аналогичную работу ведет и Совет Федеральной палаты адвокатов РФ, ее координация поручена члену Совета Николаю Клёну.

Ну, а ряд поправок, как было сказано, уже внесен в Госдуму РФ группой депутатов. Среди них немало таких, которые беспокоили адвокатов еще при подготовке закона. Что еще раз подтвердили участники «круглого стола», проведенного по решению Комитета Госдумы РФ по госстроительству. Что же не устраивает коллег в действующем законе и как это можно поправить?

Самый, пожалуй, острый вопрос – это процедура прекращения статуса адвоката. Помнится, в одном из вариантов законопроекта роковое решение отдавалось даже на усмотрение органа юстиции. Правда, в окончательной редакции речь пошла лишь о праве чиновников обратиться за лишением адвоката его профессионального статуса в суд.

После того как «совет адвокатской палаты в месячный срок со дня поступления соответствующего представления не принял решения о прекращении статуса адвоката» (п. 5 ст. 17). Но ведь и это не вполне справедливо. За месяц в ином деле можно просто не успеть разобраться. Да и почему итогом разбирательства должен стать именно карательный вердикт? Вот поэтому указанную норму ныне предложено смягчить. Чтобы орган юстиции мог обращаться в суд лишь в случае, если совет вовсе не удосужится рассмотреть соответствующее представление, и не в течение месяца, а в течение, допустим, четырех месяцев.

К слову, сами основания для прекращения статуса адвоката, перечисленные в законе, кажется, не подвергаются сомнению. В этой части предложена лишь одна поправка: невразумительное «совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры» (пп. 5 п. 5 ст. 17), лучше заменить отсылочной фразой – «нарушение адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката».

А вот требования к лицу, статус адвоката которого прекращен либо приостановлен, предложено дополнить обязанностью сдать свое удостоверение в орган юстиции, выдавший его, и запретом не только заниматься адвокатской деятельностью, но и занимать выборные должности в органах адвокатского самоуправления (палатах).

Нельзя не отметить обоснованное желание авторов поправок смягчить запрет для адвокатов «заниматься другой оплачиваемой деятельностью» (п. 1 ст. 2). К слову, о необходимости такого шага писал и наш журнал (№3 за 2003 год), полагая, что речь идет лишь о запрете оплачиваемой деятельности в качестве наемного работника. И авторы поправок словно услышали наши доводы: приведенные выше слова они предлагают заменить словами «участвовать в трудовых отношениях в качестве работника». Естественно, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

Существенной представляется и поправка в подпункт 2 пункта 1 статьи 7 об обязанностях адвоката. Она устанавливает, что бесплатно юридическая помощь гражданам России должна оказываться не «в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации»

(таких случаев, как мы знаем, множество), а «в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом (т. е. лицам, перечисленным в статье 26).

Отдельные изменения предлагается внести в нормы, посвященные деятельности коллегий адвокатов, адвокатских бюро и юрконсультаций. Скажем, коллегия обязана уведомлять адвокатскую палату об изменениях своего состава, а членами коллегии могут быть не только адвокаты, сведения о которых внесены в один региональный реестр (по месту регистрации коллегии). И верно: нынешняя формула пункта 3 статьи 22 лишь порождает неразбериху при учреждении коллегиями своих филиалов в других регионах. Люди, в них работающие конечно же могут значиться в реестре по месту образования филиала. Очевидным

АУ
пр
ят
ад
Л.
ин
С.
Ги
Г.
пр
то
Нс
Г.
ни

ПОНЯТЬ В ЗАКОНЕ?

представляется и предлагаемое дополнение в пункт 3 статьи 23 о том, что партнерский договор, заключаемый учредителями адвокатского бюро, является конфиденциальным документом и при регистрации бюро никому не представляется.

Из действующего закона не ясно, каким образом могут быть реорганизованы либо ликвидированы адвокатские палаты субъектов Российской Федерации и сама Федеральная палата адвокатов РФ. Авторы поправок предлагают записать, что реорганизации эти структуры не подлежат, а ликвидированы могут быть: адвокатские палаты – в связи с упразднением субъекта Российской Федерации, а Федеральная – в связи с ее упразднением, путем внесения изменений в настоящий Феде-

ральный закон. Из чего можно заключить, что даже в такой экстремальной ситуации сам закон сохранится, а судя по его названию, сохранится и наше сообщество. В чем, собственно, никто и не сомневается.

Чтобы поставить окончательную точку в дискуссиях о том, сколько же членов Совета Федеральной палаты должно быть избрано для легитимности принимаемых Советом решений, предложено вообще отказаться от указания в законе (ст. 37) определенного количества членов Совета. Соответствующая фраза дополняется всего лишь двумя словами и будет звучать так: «Совет Федеральной палаты адвокатов избирается Всероссийским съездом адвокатов тайным голосованием в количестве не более 36 человек».

Наконец, полномочия президента Федеральной палаты адвокатов дополнены его правом участвовать в заседаниях Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ. Что ж, это разумно, хотя такая конкретизация пункта 7 статьи 37 неизбежно порождает вопрос, а почему бы президенту Федеральной палаты не участвовать также в работе коллегий хотя бы Генпрокуратуры, Минюста и МВД России.

Итак, первая ласточка изменений в нашем законе уже залетела в Думу. В сентябре ожидается рассмотрение документа в первом чтении. А подготовка других поправок, обусловленных правоприменительной практикой, будет продолжена. На что обращают внимание коллеги? Например, на то, что в законе недостаточно прописана процедура становления адвоката: вот он приобрел профессиональный статус, получил удостоверение, и все? А ведь заключить соглашение с доверителем он еще не сможет. Так как в соглашении должно упоминаться то адвокатское образование, в котором трудится адвокат: коллегия, бюро, кабинет. Значит, надо либо вступить в такое образование, либо открыть свой кабинет. Но такая обязанность в тексте закона лишь подразумевается. Ситуацию, думается, прояснило бы указание в статье 20 не на формы адвокатских образований, а на формы адвокатской деятельности. К слову, нет в законе и процедуры приема адвоката в члены адвокатской палаты, где он зарегистрирован. И вот он оказался в реестре, получил удостоверение, а в Совет палаты носа не кажет. Есть ли он в природе, нет ли – неизвестно.

И переход коллег из палаты в палату, наверное, как-то надо упорядочить. Многие опасаются, что в связи с такой свободой кто-то из коллег подастся из проблемных регионов в столицы, и уже сегодня обнаружился разный подход адвокатских палат к таким фактам. Пунктом 8 статьи 15 изменение членства в палате не допускается в течение первых двух лет со дня присвоения статуса адвоката за исключением переезда в связи с изменением места жительства. Так вот в одних адвокатских палатах этим днем считают тот далекий день (и пять, и десять лет назад), когда человека впервые приняли в коллегия адвокатов, а в других – день регистрации по новому закону. Получается, что в одних и тех же обстоятельствах судьбы коллег решаются по-разному.

С принятием нового закона сложная ситуация сложилась со стажерами адвокатов. В ряде коллегий, бюро их просто уволили. Ведь закон определил стажера, пришедшего учиться у мэтра, в качестве наемного работника. К тому же не самого мэтра, а коллегии, бюро. И выходит, что ученик должен получать зарплату независимо от того, заработал ли что-либо уважаемый мэтр. А если адвокат-учитель уволился из коллегии? Значит, оплачивать учебу стажера будут оставшиеся адвокаты?

Раздаются справедливые замечания о чересчур пассивной позиции государства как гаранта обеспечения граждан квалифицированной юридической помощью. В сущности, далее деклараций о предоставлении адвокатским образованиям служебных помещений и средств связи (ст. 3) в законе эта идея не развита. Даже в отношении юрконсультаций, образуемых в проблемных регионах по представлению органов государственной власти (ст. 24). Видимо, в этих представлениях как раз и должны содержаться обязательства власти по обустройству консультаций и обеспечению направленных туда адвокатов гарантированной оплатой их труда.

Словом, практика применения закона «Об адвокатской деятельности...» дает, как говорится, богатую пищу для размышлений. Полагаем, что адвокаты активно выскажутся о том, что еще надо поправить в этом акте, чтобы важный институт правозащиты в нашей стране занял подобающее ему место.

Леонид ТИУНОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На состоявшемся в Государственной думе РФ заседании «круглого стола» о проблемах, вытекающих из практики применения Закона «Об адвокатской деятельности...», выступили такие видные адвокаты, как Д. Баранов, А. Галоганов, Л. Дмитриевская, М. Иванова, Ю. Ильин, В. Калитвин, Н. Клён, Ю. Костанов, С. Юрьев и др. Вел заседание президент Гильдии российских адвокатов, депутат Г. Мирзоев. Итоги обсуждения подвел президент Федеральной палаты адвокатов РФ Е. Семеняко.

На снимках: на заседании «круглого стола»; Г. Мирзоев и Е. Семеняко обмениваются мнениями

Фото Александра КАРЗАНОВА

ЗОРИ НАД ТЕРРИКОНАМИ

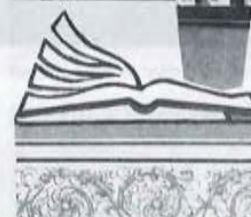

У наших кемеровских товарищей юбилей. 60 лет назад с образованием Кемеровской области от Новосибирской областной коллегии адвокатов отпочковалась ее местная структура, составив костяк самостоятельного адвокатского объединения. 5 сентября 1943 года с участием представителей Наркомюста РСФСР и его областного управления состоялось общее собрание членов новой коллегии, был избран ее президиум, а затем и председатель президиума – Павел Сергеевич Бондаренко.

К зиме 1944-го, когда собралась первая областная конференция адвокатов, коллегия насчитывала 73 члена. В Кемерове и Новокузнецке трудилось по 14 адвокатов, в других городах области – по 2–3. Несмотря на тяготы военного времени, всеиные партийных чиновников и оперов НКВД, наши предшественники честно исполняли свой долг, в меру сил помогали людям, оказавшимся под судом, решали их семейные и бытовые проблемы. Благо, что было у кого поучиться верному служению профессии – у знаменитых в ту пору коллег П. Бондаренко, М. Шаца, Я. Мотовиловкера, М. Авербуха, А. Карпова, Ф. Дунаевского... Многие для становления и развития областной адвокатуры сделал заслуженный юрист РСФСР Михаил Моисеевич Гушинский, долгие годы возглавлявший курсы повышения квалификации адвокатов (на снимке внизу – в первом ряду). Добрая молва окружает старейшего адвоката области Любовь Вульфовну Шифрину, бесменно работающую в горо-

Курсы повышения квалификации АДВОКАТОВ г. Кемерово - 1984 г.

де Киселевске с 1949 года, сразу по окончании Казанского университета.

Можно сказать, что нынешняя перестройка российской адвокатуры не застала кемеровчан врасплох. Уже в 90-х годах у нас начались процессы, обусловленные новыми политическими и экономическими условиями. Повысилась профессиональная активность коллег, увеличился объем правовой помощи (особенно за счет оказания помощи бизнесменам), появились новые адвокатские образования. Коллеги справедливо связывают те преобразования с именем Михаила Никифоровича Шапошника, возглавившего в 1998-м областную коллегию. Кажется, он первым среди адвокатских лидеров вошел в состав коллегии Главного управления Минюста России по Кемеровской области, а ныне является также членом Комиссии по помилованию при нашем губернаторе. Нет ничего удивительного, что при учреждении Адвокатской палаты Кемеровской области именно Шапошника избрали ее президентом. Вице-президентами тогда же, 1 ноября 2002 года, были избраны Татьяна Александровна Нагорная и Павел Анатольевич Егоров, каждый из которых отдал адвокатуре более двадцати лет.

Сегодня кемеровская адвокатура насчитывает более 700 активных «штыков». Сформировано более 150 городских и районных коллегий, а также бюро и адвокатских кабинетов. Только в минувшем году наши товарищи выполнили около 150 тысяч поручений граждан, провели 32 080 уголовных и 11 450 гражданских дел, дали более 90 тысяч консультаций. При этом 76% гражданских дел, давшие более 24 тысяч консультаций даны бесплатно для наших подзащитных, доверителей и посетителей. Труд многих коллег отмечен государственными, областными и профессиональными наградами. Почетного звания «Заслуженный юрист Российской Федерации» удостоены Р. Бородулина и В. Брыкова, А. Ваганова и Г. Миркина, А. Ельчанинова и др. Недавно эту славную когорту пополнил и наш президент Михаил Шапошников. Н. Лазаревой, Н. Ревякиной и Г. Первушиной вручены медали «За особый вклад в развитие Кузбасса», А. Ваганова и М. Гушинский удостоены Золотой медали имени Ф. Н. Плевако.

Анатолий ТЯЖЕРЕНКО,
председатель методического кабинета
Адвокатской палаты Кемеровской области,
заслуженный юрист РФ

1981 г. Процесс в кассационной инстанции Кемеровского облсуда под председательством А. Давыдова. Второй справа – адвокат А. Тяженко

Заседает Совет Адвокатской палаты

Президент палаты М. Шапошников в Главном управлении Минюста России по Кемеровской области

Прием граждан в Центральной коллегии адвокатов г. Кемерово

Николай КЛЁН, член Совета Федеральной палаты адвокатов РФ, председатель президиума МРКА (г. Москва)

Что и говорить, вступление в силу нового Закона «Об адвокатской деятельности...» в нашей коллегии встречали не без опасений. Ведь огромная – на всю страну – адвокатская структура создавалась (более 20 лет назад), прежде всего, под решение вполне определенной и весьма ответственной задачи: обеспечить квалифицированной юридической помощью специфические категории граждан – военнослужащих, членов их семей, жителей так называемых закрытых городов ВПК. Сумеет ли мы в новых условиях сохранить устоявшиеся связи с военной юстицией, наши позиции в многочисленных гарнизонах и военных городках? Не нарушит ли сама процедура реорганизации четкий ритм участия коллег в делах по назначению следствия и суда?

Нет, слава богу, ничего такого не случилось. Даже в самые напряженные моменты регистрации и перерегистрации адвокатских образований, разделения юрконсультаций на бюро и кабинеты члены МРКА добросовестно исполняли свой долг. По их вине не сорвалось, не задержалось ни одного судебного заседания, ни одного следственного действия. Все наши подзащитные и доверители получали необходимую юридическую помощь. Нисколько не ухудшились и качественные показатели этой работы: многие подсудимые оправданы, многие деяния переквалифицированы на менее тяжкие, многие гражданские и арбитражные споры разрешены в пользу наших доверителей.

ПИК РЕФОРМЫ ПРОШЛИ БЕЗ ВИДИМЫХ ПОТЕРЬ

Всеобщая реконструкция российской адвокатуры в основном завершена. Наиболее сложной она, естественно, оказалась для больших коллективов, охватывающих своим влиянием многие регионы. Как преодолела пик преобразований Межреспубликанская коллегия адвокатов, обретшая статус межтерриториальной еще в советские времена? Что на повестке дня теперь?

А перекроить в работе, структуре коллегии пришлось очень многое. В соответствии с новым законом в Устав включены положения о деятельности коллегии в качестве некоммерческой организации. Это значит, что отныне коллегия вправе и сама осуществлять соответствующую деятельность, и создавать в интересах своих членов другие некоммерческие организации. По-деловому, без лишней нервозности сформирован президиум обновленной коллегии.

Готовясь к работе в новых условиях, мы постарались сохранить все лучшее, что накоплено коллегией за долгие годы. Во-первых, осталось привычное людям название коллегии, мы добавили лишь необходимое по действующему законодательству указание на место регистрации – Москва. Сохранены и основные задачи, и цели деятельности – от обеспечения бесплатной юридической помощью граждан до обобщения и анализа адвокатской практики и оказания всесторонней поддержки коллегам и нашим ветеранам.

Такого рода преемственность считаю очень важной. Ведь адвокаты МРКА завоевали большой авторитет среди населения. Люди знают, что у нас есть специалисты, в сущности, по всем отраслям права. Среди них немало докторов и кандидатов юридических наук, заслуженных юристов России, лауреатов Золотой медали имени Ф. Н. Плевако. Думаю, совсем не случайно коллеги во многих регионах выдвинули наших адвокатов в Советы адвокатских палат (в Москве даже двух), а в Чувашии член МРКА Юрий Кручинин избран президентом Адвокатской палаты.

С другой стороны, наши адвокаты привыкли, что в любой ситуации они могут опереться на организационную, интеллектуальную и материальную поддержку коллегии. Нередко для продолжения дела в кассационной, надзорной инстан-

циях его подхватывает коллега, работающий в областном, краевом центре, в столице. У нас традиционно проводятся (и будут проводиться) научно-практические конференции, семинары, рассылаются методические пособия. Для тех, кто трудился по назначению следствия или суда, действовал специальный фонд. (Очень надеюсь, что с реализацией недавно принятого постановления Правительства РФ о размере оплаты адвокатского труда проблема, наконец, будет снята, и нам не придется снова пускать шалку по кругу.)

Все эти преимущества большого адвокатского коллектива, считаю, как раз и предопределили для основной части наших товарищей их выбор формы дальнейшей деятельности. Они решили остаться в рядах коллегии, более 110 юрконсультаций МРКА ныне зарегистрированы в качестве филиалов МРКА. Причем практически во всех наиболее значимых для нас местностях – в Москве, Иркутске, Челябинске, Новосибирске, на Байконуре и Камчатке, в Душанбе, Северодвинске, Чернышковске, то есть в том числе и там, где есть наши войска и где, кроме нас, военным людям помочь никому. Для того чтобы обеспечить нашим товарищам привычные условия работы со сложившейся клиентурой, президиум коллегии согласовал с другими адвокатскими образованиями своего рода «зоны ответственности» – с какими судами, органами прокуратуры и МВД кто работает.

Словом, пик реформирования мы прошли вроде без видимых потерь. Теперь начинается рутинная, но оттого не менее важная работа по совершенствованию адвокатской деятельности в условиях нового законодательства. И здесь на первое место выходит решение задач, стоящих перед адвокатскими палатами регионов и Федеральной палатой адвокатов РФ. Что имеется в виду?

Прежде всего улучшение качественного состава адвокатуры. Понятно, что ради этого во многом и начиналась наша перестройка. Слава богу, и съезд, и Совет Федеральной палаты проявили оперативность и своевременно обеспечили квалификационные комиссии необходимой документацией. И, скажем, в Москве мы имеем возможность объективно оценивать знания кандидатов при сдаче ими экзаменов. Сам экзамен идет в три этапа: изучение документов кандидата и собеседование с ним, затем тестирование по компьютерной программе и, наконец, проверка знаний по билетам. Надо сказать, что до половины кандидатов не выдерживают такой проверки. Это, считаю, хорошо, это нормально. Ведь рядом с адвокатом нет советчика-консультанта, все ему надо решать самому. И если человек не умеет, к примеру, написать ходатайство о проведении того или иного действия, какой же это адвокат? Сейчас, полагаю, Совету Федеральной палаты важно не упустить момент и добиться единообразного подхода к проведению экзаменов всеми квалификационными комиссиями страны. Для этого следует, на мой взгляд, обобщить практику этой работы, подготовить рекомендации, а может, и провести семинар с председателями комиссий.

Росту профессиональной квалификации коллег, повышению их моральных качеств призван способствовать Кодекс профессиональной этики адвоката. И опять-таки надо обобщать опыт его применения, давать необходимые разъяснения, а если потребуется, то и готовить поправки в сам кодекс.

Впрочем, важно определиться и в коллегиях: в каких случаях и кого мы будем принимать в свои ряды. Закон этот вопрос не регламентирует. Значит, мы сами в своих адвокатских объединениях должны определить нашу кадровую политику, исходя как из собственных интересов, так и интересов всей адвокатуры. В этих условиях в МРКА решено сохранить свою квалификационную комиссию. Разумеется, видо-

изменив объемы и формы ее работы. Члены комиссии беседуют с кандидатами, которых предлагают руководители филиалов (мы назвали их адвокатскими консультациями), и рекомендуют президиуму коллегии то или иное решение. При этом если все же решено принять недостаточно опытного адвоката, то заведующий филиалом должен назначить ему наставника (естественно, только при согласии такового).

К слову, замечаний к действующему закону много, хотя мы только приступаем к работе в новых условиях. Поэтому Совет Федеральной палаты решил обобщить их и выйти к законодателям с соответствующими поправками.

Возможности адвоката повлиять на исход дела во многом предопределены процессуальным законодательством. Сейчас завершается работа над обобщением замечаний коллег к УПК РФ. В ней активно участвуют многие наши товарищи – Резник Г. М., Баранов Д. П., а также президент Федеральной палаты Е. В. Семеняко и др. Надо надеяться, что кодекс будет-таки усовершенствован, защита получит реальный шанс быть услышанной высокими судьями, и наше судопроизводство станет действительно состязательным.

Говоря о качестве адвокатской работы, не могу не напомнить и законодателям, и всем власть предержащим, что оно напрямую связано с материальными условиями, в которых трудится адвокат. Особенно в регионах со слаборазвитой экономикой. Имеет ли он возможность эффективно повышать свою квалификацию: выписывать периодику, бывать на семинарах? Увы, очень многие такой возможности не имеют. Даже выехать на процесс в областной центр – зачастую проблема! А ведь право на получение квалифицированной юридической помощи гарантировано гражданам Конституцией России. Вот почему мы настаиваем на более ответственном отношении государства к обеспечению адвокатской деятельности, созданию для их работы должных условий.

Скажем, вот принято постановление Правительства РФ о размере оплаты труда адвокатов, занятых в делах по назначению следствия или суда. Но ведь порядок выплаты этих средств фактически оставлен прежний. Все опять будет зависеть от «доброй воли» плательщиков – МВД, прокуратуры и т. д. Значит, надо либо менять такой порядок, либо ужесточать ответственность за соблюдение финансовой дисциплины. Не решает постановление и проблему оплаты адвокатам командировочных расходов. А такой большой вопрос, как непомерно высокие ставки арендной платы за аренду адвокатских помещений. На мой взгляд, эта плата не может быть выше той, что назначена другим участникам правосудия – судам, органам прокуратуры и внутренних дел.

Кроме материальных, важны, конечно, и моральные стимулы. Надо сказать, что такие в нашем сообществе имеются: награждение Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако, присвоение звания «Почетный адвокат России». Но вот ведь какая загвоздка: формально ни медаль, ни звание не являются «ведомственными знаками отличия в труде», а значит не могут служить одним из оснований для присвоения звания «Ветеран труда». Думаю, тут опять-таки есть о чем подумать Совету Федеральной палаты. Причем срочно.

Вот уже более года мы живем и трудимся в условиях нового законодательства. Какие-то былые опасения оказались напрасными. Какие-то реальные трудности удалось преодолеть. Мне радостно, например, что наша Межреспубликанская коллегия не только сохранена, но и уже стала притягательной для многих адвокатских образований, желающих войти в нее в качестве новых филиалов. Даже те, кто только что вышел из коллегии, ныне ведут речь о возвращении в МРКА. Все это поддерживает уверенность в том, что и остающиеся проблемы нам по плечу.

ХОЧУ ВИДЕТЬ БЛАГОРОДСТВО

В один из теплых солнечных дней я почувствовала себя свободной. Показалось, что начинается что-то новое, хорошее, неизведанное. Ах да, вступил в действие Закон «Об адвокатской деятельности...» – наш закон. В нем еще не все понятно, но мне, адвокату, стало легче дышать.

А позже я оказалась в центре работы по организации Адвокатской палаты Владимирской области. С коллегами вновь вчитывались в закон, учились правильно его толковать. Так, чтобы отвечать надеждам тех, кто обращается к адвокатам, и чтобы помочь самим адвокатам защищать свои права. К слову, в этом, наряду с другими задачами, мы видели и цель создания и деятельности новых органов адвокатского самоуправления – Совета и квалификационной комиссии нашей палаты.

Мне выпало стать членом квалификационной комиссии. Помимо адвокатов в нее вошли представители управления юстиции, общего и арбитражного судов. Несмотря на непродолжительное время работы, кажется, мы все нашли общий язык и даже приобрели определенный опыт и авторитет. Слава богу, вовремя подоспел Кодекс профессиональной этики адвоката, на который мы постоянно ориентируемся. Уже состоялось 5 заседаний. 34 кандидата были допущены к сдаче квалификационного экзамена. Сдали экзамен 27 человек. Из чего следует, что квалификационная комиссия взыскательно относится к тем, кто собирается приобщиться к нашему сословию. Например, мы предъявляем высокие требования не только к знанию теории, но и к умению применить ее на практике. Ведь совершенно недопустимо, если, скажем, новичок не может са-

мостоятельно составить тот или иной документ.

Не менее важной, хотя далеко не приятной стороной нашей работы является рассмотрение всевозможных жалоб и претензий к коллегам. Тут мы стараемся вести дела в полном соответствии со статьей 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Через комиссию уже прошло 33 дисциплинарных производства, рассмотрено 25 жалоб и представлений. Увы, не каждый адвокат отвечает высоким нравственным требованиям, которые предъявляет профессия. И однажды нам уже пришлось вынести заключение о наличии в действиях коллеги оснований для прекращения его профессионального статуса. Совет палаты принял соответствующее решение.

Вообще-то это очень сложное дело – решать судьбы людей, своих товарищей. Но так хочется видеть вокруг подлинных мастеров нашего многотрудного дела, людей интеллигентных, высоконравственных, благородных.

Ольга БЕЛЬСКАЯ,
член квалификационной комиссии
Адвокатской палаты
Владимирской области

ОТКУДА ВЕСТИ ОТСЧЕТ?

Одно из очевидных достоинств нового УПК РФ перед предыдущими – четкое разъяснение понятий, используемых в кодексе. Этому посвящена специальная и весьма объемная статья 5. Увы, она же нередко становится причиной огорчений. Поскольку верные положения статьи не получили должной расшифровки в других статьях того же кодекса и потому не всегда реализуются на практике.

Едва ли не самый наглядный тому пример – реализация такого важного понятия, как момент задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. По смыслу пункта 15 статьи 5 это событие происходит в момент «фактического лишения свободы передвижения», то есть тогда, когда представитель власти предложил гражданину: «Пройдемте!» А вот статья 92, посвященная той же процедуре, разъясняет названную формулу: «После доставления подозреваемого в орган дознания, к следствию или прокурору в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания...». И хотя здесь же говорится, что в протоколе задержания указываются дата, время и место этого события, сам момент «лишения свободы передвижения» может быть определен, что называется, по усмотрению властей. Что регулярно и происходит и, естественно, не в пользу задержанных.

Вот достаточно типичный тому пример. В ходе предварительного следствия 24 июля 2002 года с 21 до 23 часов в квартире подозреваемой В. производился обыск. В результате обнаружилось вещество, похожее на героин, на хозяйку надели наручники и доставили ее в одно из ОВД Москвы. На следующий день, в 15 часов, ее допросил следователь, в 17 часов появился протокол задержания. Момент задержания в нем обозначен временем принятия решения следователем. На мое «Как же так?» последовало разъяснение, мол, женщину допрашивали еще не как подозреваемую, а как свидетеля. Но тогда каким образом «свидетель» оказался в кутузке, где провел отнюдь не три часа, а более полусуток? А вот эта процедура как раз и осталась за рамками протокола.

Во избежание такого рода нарушений прав граждан, полагаю, было бы правильно специально фиксировать в материалах дела тот самый момент «фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления». И делать это сподручнее всего тому, конечно, кто производит фактическое задержание, то есть сотруднику милиции, прокуратуры. То есть надо просто ввести в обязанность лиц, ведущих расследования, прилагать к протоколу задержания рапорт этих сотрудников с указанием точного времени, когда задержанный был лишен свободы передвижения. А для этого достаточно добавить в пункт 2 статьи 92 всего одну строчку: «К протоколу задержания прилагается рапорт сотрудника милиции, который произвел фактическое задержание подозреваемого, с указанием даты, времени, места, оснований и мотива задержания».

Елена РУДАЦКАЯ,
член Московской областной
коллегии адвокатов

Решается судьба товарища

РЯДОМ – НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО ВМЕСТЕ

АБРАМОВ: Так случилось, что наиболее юридически незащищенными в Чечне изначально оказались военнослужащие. К обычным казарменным разборкам, тренирам с командирами здесь прибавляются конфликты на почве материального обеспечения, по поводу невыплат различных компенсаций, особенно «боевых».

Все это не могло пройти мимо внимания нашего адвокатского содружества. Идея направлять в Чечню своих представителей для обслуживания, юридического сопровождения контртеррористической операции не раз высказывалась президентом Гильдии российских адвокатов Гасаном Борисовичем Мирзоевым и, наконец, получила одобрение военных. Мне довелось осуществлять ее, так сказать, в пионерном варианте.

ЮДИН: Думаю, это очень хорошее начинание. Для нормальной деятельности каждой прокуратуры в условиях Чечни просто необходимы три-пять адвокатов-«варягов», работающих в соответствии со статьей 51 УПК РФ. Проблем у нас, действительно, непочатый край. Дело различного характера возбуждается множество. При этом из-за отсутствия адвоката нередко нет никакой возможности соблюсти предусмотренные УПК процессуальные сроки. К примеру, при возбуждении дела в течение 24 часов допросить подозреваемого. Члены же местной Адвокатской палаты по вполне объяснимым причинам без особого энтузиазма берутся защищать военнослужащих, тем более бесплатно. Вот и получается, что с пятью военными прокуратурами на территории Чеченской Республики в настоящий момент реально взаимодействует лишь один адвокат – сидящий перед нами в редакции Сергей Сергеевич Абрамов.

АБРАМОВ: Со своей стороны замечу, что военной прокуратуре, как системе надзирающей, контролирующей и карающей «своих», на войне всегда приходится несладко. А в рюкзаке нашего брата «мед» и «елей» предназначаются, всем известно, не для следствия и обвинения... И то, что прокуратура, в данном случае военная, искренне жаждет иметь рядом с собой серьезного, не «карманного» оппонента в делах, требует квалифицированных адвокатов, уже само по себе дорогого стоит.

ЮДИН: Но так, по-моему, и должно быть, особенно в сложнейших постбоевых условиях. По большому счету, адвокат ведь нужен следователю, прокурору,

Мир войны, говорят, мир перевернутых с ног на голову представлений. И прежде всего имеют в виду представления о законе и его месте в реалиях боевых действий: правопрядок, нормы морали и нравственности на войне уступают праву сильного. У майора юстиции Дмитрия Юдина, помощника военного прокурора одной из воинских частей в Ханкале, и Сергея Абрамова, члена МТКА «Гильдия российских адвокатов», на сей счет свое мнение.

судье не только для внешнего соблюдения процессуальных формальностей. С профессиональной защитой, с одной стороны, сложно, а с другой – интересно и полезно: хочешь не хочешь, а надо строго в рамках закона «копать» на всю глубину совершенного преступления, создавать такую основательную базу доказательств, чтобы дело не рассыпалось от первых адвокатских «вводных». Значит, растешь сам.

АБРАМОВ: Надо сказать, что в Чечне я впервые в своей адвокатской практике встретился с тем, что обвинение совершенно бескорыстно обеспечивает защите условия для нормальной работы, в меру возможного, конечно: крышу над головой, питание, безопасность. Мелочь, но приятно – в срок выносятся все постановления, оплачивается труд... Когда не ставят палки в колеса, а, напротив, помогают, работать хочется на полную катушку.

СПРАВКА: «Начальнику Главного управления юстиции МЮ РФ по г. Москве Букману А.Э.

Астраханский гарнизонный военный суд Северо-Кавказского военного округа просит Вас отметить адвоката Абрамова Сергея Сергеевича за работу в Чеченской Республике».

Председатель Астраханского гарнизонного военного суда полковник юстиции Н. Поваляев».

ЮДИН: Словом, для всех было бы хорошо, если бы на территории Чеченской Республики на «вахтовой» основе постоянно работали по 51-й прикомандированные адвокаты из числа добровольцев. Всего-то и нужно 10–15 человек. Во-первых, с меньшими затратами времени, сил, да и средств обеспечивалось бы соблюдение процедурных тонкостей, адвокатское сопровождение всего процесса. Во-вторых, сама собой снималась бы муссируемая чеченской стороной «прикормленность», предвзятость федеральной Фемиды. Наконец, надо всерьез думать и о реальном восстановлении права в мирной Чечне. Нам уже сейчас приходится разрешать множество гражданских, арбитражных споров, семейных коллизий.

АБРАМОВ: В республике, где честь, достоинство не абстрактные понятия, а представления на грани жизни и смерти, столько лет попирались гражданские права, свобода личности... Это не могло пройти бесследно. Понимают это, к сожалению, не все. И чтобы люди, наконец, поверили в закон, нужны примеры его торжества в самых типичных ситуациях, в делах, затрагивающих интересы многих людей. Многочисленные, последовательные примеры. Пока же остро ощущается нехватка адвокатов-цивилистов. Грамотных, принципиальных, которые сумели бы объяснить и доказать: профессия адвоката – вне национальной принадлежности, политических, религиозных, клановых и иных интересов. У адвоката один Бог – закон.

Что к сказанному добавить? А ничего, пожалуй: дабы под сенью террора и дальше не торжествовали прозвол одних и бесправие других, надо поставить все с головы на ноги. Действовать – сегодня, сейчас.

Валерий БОВА,
спецкор «Российского адвоката»
На снимке: Сергей Абрамов (стоит) и Дмитрий Юдин

Имя Юрия Михайловича Боровкова известно не только в юридическом мире. Знакомо оно и художественным кругам страны. Еще будучи студентом-юристом МГУ он профессионально рисовал, работал во Всероссийской художественной мастерской, участвовал в выставках, едва не вступил в Союз художников СССР.

ПРОФЕССИЯ КАК СПО

С тех пор нынешний мэтр адвокатуры не расстается с карандашом и резцом художника-оформителя. Творческий импульс не дает покоя. А тогда, по окончании университета почти четверть века назад, вопрос перед Юрием встал ребром: или-или. Или юриспруденция, или уйти с головой в художественное творчество. К слову, такие коллизии в российской истории уже были, вспомним певца Собинова, писателя Андреева, юристов по образованию. А пока выбор не состоялся, молодой художник-юрист или, если угодно, юрист-художник Боровков подготовил совместно с известным архитектором Николаем Павловичем Гришиным выставку под названием «Космос на службе мира», которая должна была пройти в Голландии. Увы, приглашение сорвалось из-за ввода советских войск в Афганистан.

А вскоре к находящемуся на перепутье выпускнику МГУ, напряженно интересующемуся также философскими вопросами о бытии и смысле жизни, поступило предложение от видного адвоката из Московской облколлегии Михаила Александровича Гофштейна попробовать силы в адвокатуре. Что ж, решил без пяти минут член Союза художников, защита человека от судебных неточностей и произвола – тоже творчество. Ведь каждый раз пред тобой предстают новые ситуации, новые судьбы человеческие, и они во многом в твоих руках. Тем более профессор Сергей Сергеевич Остроумов, любимый преподаватель в университете, учил недавно своего благодарного слушателя не пренебрегать практическим постижением действительности с помощью «земной» юридической профессии. «Только в гуще общественных проблем ты поймешь смысл того, как человек живет и какими настоящими законами это регулируется. Ведь спонтанные эмоции составляют лишь небольшую часть бытия, все же остальное четко урегулировано, и в том глубокий смысл», – настаивал Сергей Сергеевич.

И стажер Боровков приступил к постижению смысла жизни через защиту людей. Его наставником на этом тернистом пути стал Юрий Леонидович Леонидов. Наставник не обладал громким именем, но был настоящим профессионалом.

– Это был высокообразованный человек, блестящий процессуалист и тактик, великий труженик, – вспоминает Юрий Михайлович своего старшего товарища, к сожалению, ныне покойного. – Действительность он знал не из книжных страниц. Не гнался за дешевой популярностью. Главным для него было сохранить свое человеческое лицо. Потому никогда не пользовался чужим горем, не затягивал искусственно процессы. По счастью, есть такие подвижники адвокатуры и сейчас, особенно на периферии. Может быть, именно на них и держится адвокатура.

К слову, те жизненные правила, которые выковал для себя Юрий Михайлович, в немалой мере совпадают с тем опытом, что демонстрировал своему стажеру Леонидов. Для того чтобы что-то достичь – в профессии ли, в постижении тайны мироздания, убежден адвокат Боровков, надо очень много работать, причем качественно. Еще один постулат, сформулированный им, продиктован, пожалуй, его темпераментом художника, исследователя. Не бояться новизны, не бояться быть на острие той или иной проблемы. Только так можно идти вверх по лестнице познания и самосовершенствования.

Конечно, это кредо родилось не сразу. Складывалось под воздействием окружающей действительности, тех дел, что вел адвокат, начиная с первого.

Тогда Юрий Михайлович взялся защищать человека, которому за убийство жены грозила серьезнейшая мера нака-

зания. И так получилось, что это первое дело растянулось на целых три года. Все это время защитник пытался убедить оппонентов в несомненной необходимости смягчения наказания. Поскольку печально закончившая свои земные дни супруга подсудимого сама постоянно провоцировала скандалы, бесконечными придирками подталкивая вспылчивого благоверного на совершение необдуманных поступков. Боровков направил массу ходатайств, тщательно готовил защитительные речи, не раз сам ходил в надзорные инстанции. И приговор смягчили. Максимальное наказание заменили пятью годами лишения свободы.

С тех пор одна из особенностей профессионального почерка Юрия Михайловича – желание и умение идти до конца, не жалея потраченных сил и времени. Особенно если речь идет не только о судьбе, но и о самой жизни человека.

В областном суде средней полосы России слушалось дело об убийстве двух рыбаков. Подозревались трое. Процесс получился громким – его широко освещала советская пресса. Юрий Михайлович защищал одного из обвиняемых, которому вынесли смертный приговор. Адвокат дважды доходил до Верховного суда РСФСР, который дважды же отменял высшую меру наказания. Правда, осуждение всех трех подельников (на 15 лет), «вина» которых строилась на достаточно зыбких основаниях, оставалось неизменным. И поэтому защита не прекращала своих усилий.

Надежда появилась лишь через восемь лет: дело направили на очередное исследование в ту же облпрокуратуру, которая вскоре снова передала его в суд. Однако

адвокат Боровков резонно полагал, что в руки тех же самых прокурорских и судебных лиц, допускавших очевидные ошибки еще в период первого расследования, вновь передавать судьбу людей никак нельзя. Поэтому через Верховный суд он добился передачи затянувшегося дела в суд другой области.

Привлеченных по нему в разное время в качестве обвиняемых было гораздо больше, чем трое страдальцев, приговоренных к длительным срокам. Причем все они «признавались» в содеянном, а в специальных заявлениях на имя прокурора уверяли, что недозволенные методы ведения следствия к ним не применялись. Однако когда в истории российской юриспруденции работники правоохранительных орга-

стивал на вынесении оправдательного приговора. В результате в ходе дополнительного расследования дело в отношении всех трех мнимых убийц прекратили за недоказанность. И даже тот человек, на показаниях которого, собственно, и строилось все обвинение, тоже был отпущен на свободу с той же мотивировкой.

Во многих трудных уголовных процессах участвовал Юрий Михайлович и часто, пусть не сразу, его аргументы влияли на справедливое вынесение приговора. И вот еще одно из сформулированных им правил: нельзя быть адвокатом, если плохо представляешь объем пользы из сказанного и сделанного в защиту человека.

А в скольких российских городах мэтр адвокатуры вел процессы! В Магадане,

ного разбирательства, урегулированность и регламентация правовых норм. Но зато уж если судебная машина там пошла по неправильной, однако, формально законной колее, подправить ее бывает нелегко. У нас же проблемы известные: правовой беспредел, неуважение к закону как в обществе, так и в судебных инстанциях.

Остается только удивляться, что при такой востребованности и загруженности судебными делами Юрий Михайлович находит силы и время для хлопотных общественных обязанностей.

— Я стараюсь никому из обращающихся ко мне за помощью не отказывать, — замечает Юрий Михайлович. — По самым разным вопросам. И как правило, впоследствии люди со мной не расстаются. Я общаюсь с ними, борюсь за них, какими бы «падшими» они ни были.

Такой подход к человеку, в первую очередь как к человеку, а не только как потенциальному доверителю — тоже одно из важных правил Боровкова. Оно выходит за пределы голого профессионализма. Поэтому к нему и тянутся самые разные люди, ему доверяют коллеги. Он — член Совета Федеральной палаты адвокатов России, первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области, заместитель председателя президиума МОКА, вице-президент Федерального союза адвокатов России, член правления Международного союза (содружества) адвокатов. Ведет научную и преподавательскую деятельность. Причем давняя и сложная обязанность Юрия Михайловича как крупного адвокатского руководителя состоит именно в помощи товарищам по профессии, попавшим в беду. Во ФСАР он председательствует в Комитете по защите прав адвокатов. Теперь подобный пост ему предложили в Совете Федеральной палаты. Разрабатываются соответствующие документы, чтобы поставить помощь коллегам на более прочную правовую основу. И идут к Юрию Михайловичу за помощью сами защитники: не внесли в реестр, лишили статуса, давит милиция... Во все вникает мэтр не только по обязанности, но и по зову сердца. Кто лучше поможет коллеге, чем опытный соратник?

Так что совсем нечасто выпадают теперь у Юрия Михайловича часы для чисто художественного творчества. Однако жалеть ему об этом не приходится. Впервые, для этого тоже как-то нет времени, а во-вторых, Юрий Михайлович добился в адвокатуре многого именно за счет творческого подхода к профессии. Причем недавно в ней нашлось применение и его художественных способностей. Адвокат-художник Боровков разработал логотип родной Адвокатской палаты Московской области.

Александр ГОРШЕНКОВ,
спецкор «Российского адвоката»

ПОСОБ ТВОРЧЕСТВА

Лучший отдых адвоката — на воде. На Байкале с коллегами и друзьями (Ю. М. Боровков — справа)

нов раскрывали «секреть» фальсификации следственных доказательств? Выход для защитника был один — скрупулезный анализ материалов дела. Путем стилистического и логического методов исследования Боровков установил, что все показания всех обвиняемых, в том числе и тех, которых позже признавали не причастными к убийству, писались словно под копирку. Проверка же методики проведения экспертизы позволила защитнику утверждать, что при их проведении были допущены грубейшие нарушения, граничащие с профессиональным преступлением. Рассыпающиеся доказательства скрепляла лишь ложная версия следствия. Юрий Михайлович на-

Воронеже, Бийске, Барнауле... Число их, подсчитывает Юрий Михайлович, подходит к двумстам. Вместе с тем востребованность адвоката Боровкова вышла далеко за пределы родной страны. Он участвовал в судебных делах, применяя свои знания по международному частному праву, банковскому и налоговому законодательству, на земле Болгарии, Франции, Испании. На напрашивающийся вопрос о том, где труднее защитнику исполнять свои профессиональные обязанности — в родных пенатах или в чужеземных даях, умудренный адвокат, подумав, улыбается:

— Везде сложно по-своему... За границей четко отлаженная технология судеб-

РЭКЕТ ПО-МЕНТОВСКИ

МВД России объявило крестовый поход против коррупции в собственных рядах. Начали с МУРа, продолжили в ГИБДД. Следующим, полагаем, может оказаться подмосковный УБОП.

Представьте, что во дворе вашего дома появляется милиция и составляет протокол осмотра места происшествия. Пусть никакого происшествия никто не заметил, возразить визитерам нечего: протокол осмотра — из тех следственных действий, что проводятся без каких-либо санкций и до возбуждения уголовного дела. Захотели составить — вот и составили.

Но в протоколе может появиться и такая запись: мол, обнаружена во дворе бесхозная «легковушка». Поскольку заинтересовались у прохожего, чья, а тот понятия не имеет. А в таком случае «легковушка» подлежит изъятию и направлению на ответственное хранение. Правда, инструкция дает на выявление хозяина 10 дней. Только кто же будет пальцы загигать? Стало быть, изъяли, сдали, а дальше решением суда изъятая вещь признается подлинно бесхозным и его можно продать от лица государства.

Ба! Да у «легковушки», оказывается, есть, то есть был хозяин! Ну тогда извиняйте. Вот вам вырученные за ваши «колеса» сто рэ. Мало так потому, что больше за эту рухлядь никто не давал... Однако кто знает, каким реально был торг и кто получил разницу?

Вы говорите, что такое трудно вообразить? А и не надо. Изложенная схема обогащения уже давно работает. Можем, например, и по документам проследить.

Из протокола осмотра места происшествия, составленного дознава-

телем 17-го оперативно-зонального отдела УБОП КМ ГУВД МО майором милиции С. Казаковым: «На первом этаже здания, в различных его частях обнаружены металлические конструкции, которые, по мнению специалиста Куликова Е. И., являются трубопроводной арматурой, имеющей отношение к оборудованию теплосетей... С места происшествия изъяты: трубопроводная арматура, указанная в протоколе под номерами 1–28, 18 металлических шильдики, 13 металлических маркеров... Перед началом, в ходе либо по

окончании осмотра места происшествия от участвующих лиц заявления не поступили».

Из письма начальника 17-го оперативно-зонального отдела УБОП КМ ГУВД МО полковника милиции Л. Морева заместителю председателя Российского фонда федерального имущества (РФФИ) М. Ананьеву: «Направляем в Ваш адрес материал проверки по факту обнаружения бесхозного (так в тексте. — И. М.) имущества, трубопроводной арматуры... В ходе проверки ус-

тановить владельцев имущества не представлялось возможным. Материал направляется для принятия решения в отношении обнаруженного имущества в соответствии с действующим законодательством».

Из заявления начальника правового управления РФФИ А. Емельянова в Щелковский городской суд: «Прошу: 1. Признать бесхозяйным (так в тексте. – И. М.) следующее имущество... 2. Обратить вышеуказанное имущество в собственность Российской Федерации. 3. Указанное в п. 1 имущество передать для дальнейшего распоряжения и реализации РФФИ».

Из определения федерального суда Щелковского горсуда А. Масловой: «1. Принять заявление к производству... 3. Направить ответчику (заинтересованному лицу) копию заявления» (таковые не обозначены. – И. М.).

Как видим, для реализации изложенной выше схемы оставался лишь один шаг: провести следующее заседание суда, причем в отсутствие так называемых заинтересованных лиц, то есть хозяев той самой трубопроводной арматуры, и это имущество (к слову, на 1,5 млн. руб.) можно было пускать в продажу.

Но случилось непредвиденное: хозяева сами нашли суд. Из Подольского района добрались в урочный час до Щелкова – на другой конец области! И, к искреннему удивлению судьи Масловой, заявили о своих правах на изъятое имущество. И судье ничего не оставалось, как оставить заявление РФФИ без рассмотрения, а спор о принадлежности имущества перенести в арбитражный суд.

– Вообще-то судья слухавила, – считает адвокат пострадавшей фирмы (ООО «Компакт Маркет 2001») Валерий Косухин. – Спор-то никакого нет. Мы предоставили суду, а еще раньше милиции все необходимые документы: договоры, накладные... И даже представитель РФФИ не возражал против закрытия этого абсурдного дела. А передано оно в арбитражный суд, подозреваю, все с той же целью: затянуть процесс, помешать нам работать. Да и наверняка наше имущество уже потихоньку продается. Мы же знаем, где и зачем оно лежит.

Однако прежде чем адвокат продолжит, маленькое отступление. Думаю, многие еще со школьной поры знают, что чугун практически не ржавеет. А в советские времена, помнится, столько всяких чугунных «излишков» (вентилей, задвижек, патрубков) строители для наведения маршфорта закапывали у возведенных зданий. Копни там сейчас – и бери все, что хочешь. Правда, кому оно нужно, это старье?

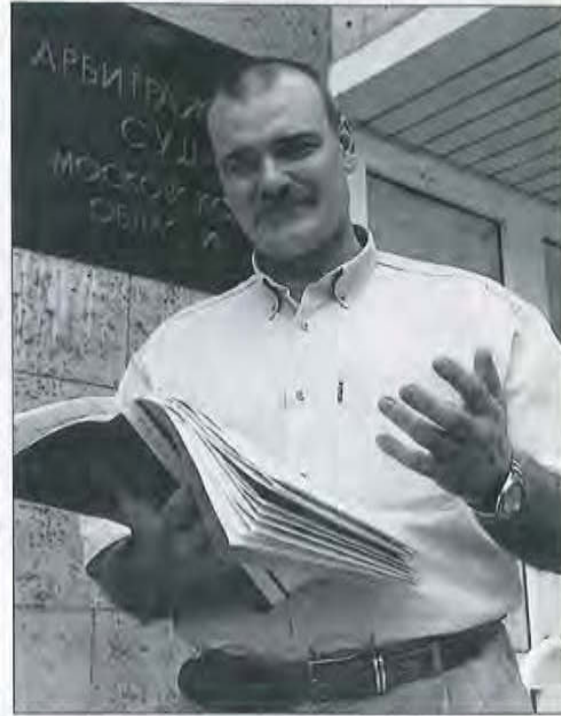
А вот молодой бизнесмен из Подмосковья Василий Костин смекнул, что если эти вентили-задвижки привести в порядок, они будут служить как новые, а выйдут дешевле. Чугун же практически не ржавеет! И даже в придирчивом «Мосэнерго», поставляющем такие детали на стройки области, признали этот товар качественным. А поскольку повсеместно начался строительный бум, то старые чугунные отливки пошли нарасхват, пришлось собирать их чуть ли не по всей стране.

Словом, дело пошло-поехало. Но кому от этого стало хорошо? Ясно, «Мосэнерго», строителям, жильцам – хоть на какую-то копейку, а стройки подешевели. А кому стало плохо? Тем, кто не владел новой технологией и производил те же вентили-задвижки из дорогого свежелитого чугуна. И значит, встала перед ними дилемма: либо снижать себестоимость собственной продукции, либо... «мочить» конкурента. А это, как известно, можно делать по-разному.

– Появление у нас милиции нам с самого начала показалось странным, – продолжает рассказ адвокат Косухин. – Помещение под мастерскую мы арендуем давно. Все нас вокруг хорошо знают. Никаких проблем ни с администрацией Подольского района, ни с налоговиками, ни с местной милицией. Они даже смеются, будь, мол, у вас драгметаллы – мы бы чаще заглядывали. А то – чугунные отливки, иная деталь в полтонны. Ее налево не пустишь... И вдруг являются. И не участковый, не из отдела по борьбе с экономическими преступлениями, а из УБОПа, где организованной преступностью должны заниматься. Что им киллеров да паханов надоело ловить?

Ну, пришли – так пришли. Руководитель фирмы, слава богу, был в мастерской. Раз есть какие-то сомнения, говорит, я все документы могу представить. И чтобы вам спокойнее было, вот письменное обязательство, что ничего отсюда вывозиться не будет. А завтра же мы полную опись имущества составим... Это был четверг. А в понедельник с утра, когда ни собственника имущества, ни владельца помещения не было, прибыла целая команда рубоповцев с грузовиками. Погрузили и вывезли все, что пожелали. Вместо 10 дней обошлись для установления бесхозности имущества одним-единственным – пятницей. А куда и зачем вывезли – тайна.

– Да вы только представьте, во сколько это им обошлось! – восклицает адвокат. – Такие тонны погрузить-разгрузить в четыре «дальномера» и вывезти не за один-два, а за девятьюстами километрами, на другой конец области, во Фрязино!.. Впрочем, мы догадываемся, кто это оплатил. Лежит-то оборудование... на складе наших конкурентов!

Из письма гендиректора ООО «МК Лазурит» заместителю председателя РФФИ М. Ананьеву:

«Уведомляю Вас, что товар, переданный на ответственное хранение «МК Лазурит», хранится по адресу: г. Фрязино, Окружной проезд, д. 11, в соответствии с договором хранения, заключенным с фирмой ООО «МЕГА АРМ»...».

Увы, и на сегодняшний день имущество, необоснованно изъятое у фирмы «Компакт Маркет 2001», ей не возвращено. Все видят, что никакого юридического спора о принадлежности вентилей-задвижек нет, но под разными предлогами уходят от решения вопроса. В судебных же кулуарах открыто говорят о том, что подмосковные борцы с оргпреступностью явно работают на «своих» бизнесменов. Заявления РФФИ о признании бесхозным то того, то другого поступают с завидной регулярностью, а затем в те же суды обращаются облапошенные собственники.

– Лично у меня сейчас два таких дела, – говорит адвокат Косухин. – И оба по наводке УБОПа. Но при чем тут УБОП?!

В самом деле, при чем?

Этот номер журнала уже был подписан в печать, а решение Арбитражного суда г. Москвы по делу о якобы бесхозном имуществе все еще не состоялось.

И. МИХАЙЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»

На снимках: Фрязино. За этим забором спрятано имущество, вывезенное из мастерской ООО «Компакт Маркет 2001»; а вот и оно, родное; адвокат В. Косухин после очередного бесполезного визита в суд.
фото Александр КАРЗАНОВА

Всем нам памятна трагическая история с захватом заложников в Москве, на Дубровке, во время представления мюзикла «Норд-Ост». Вскоре после этих событий в Тверской межмуниципальный суд стали поступать иски пострадавших (их было подано 61) к правительству Москвы о возмещении материального и морального вреда. Сумма каждого составляла один миллион рублей. Ни один из них суд не удовлетворил. Почему? Об этом мы беседуем с известным московским адвокатом, доктором юридических наук Константином Склоvским.

– В этом нет ничего удивительного, – начал он. – Во всех исках, насколько мне известно, содержится ссылка на статью 17 Закона «О борьбе с терроризмом». Но давайте прочитаем в нее: «Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции, производится за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, на территории которого совершена эта террористическая акция, с последующим взысканием сумм этого возмещения с причинителя вреда в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством». Звучит громко. А, в сущности, это только декларация.

Прежде всего непонятно, кто вправе претендовать на возмещение вреда, полученного в ходе террористической акции. Можно допустить, что это не только заложники, но и спасатели, посторонние граждане и даже террористы. Непонятно также, должен ли суд учитывать, при каких обстоятельствах причинен вред, действовал ли причинитель виновно или невиновно, законно или незаконно. Непонятно и ссылка на гражданско-процессуальное законодательство. Ведь описывая процедуру рассмотрения гражданского спора, оно вообще не регулирует возмещение вреда.

– **Может быть, ответы на все эти вопросы содержатся в главном законе, регулирующем гражданские отношения, – Гражданском кодексе РФ?**

– В ГК РФ механизм изложен без причуд. Вред, причиненный в состоянии обороны, если не были превышены ее пределы, не возмещается вовсе (статья 1066). Более того, в

ПОЧЕМУ СУД ОТКАЗАЛ В ИСКАХ

случае причинения вреда в состоянии крайней необходимости, для устранения опасности, которая не могла быть устранена иными средствами, суд вправе освободить причинителя вреда от возмещения причиненного вреда полностью или частично (статья 1067). Наконец, в силу статьи 1069 того же кодекса казна России либо субъекта Федерации, муниципального образования отвечает только за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) органов государства либо их должностных лиц. И эта норма точно соответствует статье 53 Конституции РФ. То есть предельно краткие положения пункта 1 статьи 17 Закона «О борьбе с терроризмом» рано или поздно не могли не прийти в столкновение с нормами гражданского права. Эта коллизия и составила юридический фон дискуссии вокруг названных процессов.

– **А как решается, Константин Ильич, эта проблема в других странах, например, в США, переживших трагедию 11 сентября 2001 года, в международных правовых актах?**

– В США террористические действия оценивают как вызов нации. Там пришли к признанию необходимости участия всего общества в возмещении вреда жертвам террора. Но каким путем? Не за счет бюджета, а за счет специального страхования. В 2002 году принят Акт о страховании рисков от терроризма, предусматривающий создание специального фонда. Из его средств на основании судебного решения и осуществлялось возмещение вреда пострадавшим 11 сентября 2001 года. Средства в фонд вносят федеральные власти, штаты, частные лица и фирмы. Это позволило выплатить жертвам теракта в Международном торговом центре суммы, ни в какое сравнение не идущие с суммами, полученными заложниками (или их родственниками) после трагедии на Дубровке. Видимо, к консолидации средств через фонды нужно идти и в России.

В международно-правовых актах вопросы о возмещении вреда жертвам терроризма и роли государства в этом процессе пока вообще не решаются. Так в Международном пакте о гражданских и политических правах и в Европейской Конвенции о защите прав граждан и основных свобод закрепляется обязанность государства обеспечить лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты (статья 2 части 3 Пакта, статья 6 Конвенции). Специализированные конвенции, посвященные международной борьбе с терроризмом, также не касаются проблемы возмещения вреда жертвам.

Если мы сегодня заставим государство, суд уступить натиску, не основанному на праве, сколь бы ни была тяжела и сложна конкретная ситуация, извиняющая этот произвол, то завтра нам всем этот произвол вернется сторицей.

– **А имеет ли этот спор перспективу быть разрешенным в Конституционном суде?**

– Пожалуй, да. Проблема действительно остра. Очевидно, что затронута норма статьи 53 Конституции РФ. И толковать пределы ее действия вправе только Конституционный суд.

Беседу провел спецкор «Российского адвоката» Валентин ШАРОВ

Фото Александра КАРЗАНОВА

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО

ЖУРНАЛ
В ЖУРНАЛЕ

Совместный
проект
Гильдии
российских
адвокатов и
Департамента
образования
г. Москвы

ВЫПУСК 25

Наш адрес:
105120, Москва,
М. Поляновский пер., 3/5
Тел.: (095) 917-7546
Факс: (095) 917-0136

От первого лица

Андрей БАХМЕТЬЕВ, ведущий
телепроекта «Оч. умелые
ручки», арт-директор журнала
«Спокойной ночи, малыши!»

Так сложилось, что почти все самое лучшее в моей жизни связано с детским и юношеским творчеством. Например, первые программы «Оч. умелых ручек» мы снимали в «подпольно-секретной лаборатории» – под большим секретом в подвале Дворца пионеров, нынешнего Центра развития творчества детей и юношества «Лефортово». Знаете, какую судьбу нам, в смысле телепроекту, предрекали? Не больше двух месяцев существования, а потом закрытие по причине несовременности. Дескать, у нынешнего телевидения иные вкусы и потребности.

Может быть. Но вопрос в том, какие именно, насколько они сочетаются с обеспечением прав каждого ребенка, с интересами образования и

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ДЕТСТВА

воспитания достойных граждан достойной страны.

Все начинается с детства: представления о добре и зле, готовность к сочувствию, состраданию, вера в торжество справедливости или силы... Можно напирать миллион самых замечательных законов, сотни раз декларировать необходимость правопослушания, но какой во всем этом толк, если законы не выполняются, а декларации оказываются не более чем сотрясением воздуха.

С детства же, точнее, с изменения отношения к ребенку, как правообладателю личного, гражданского достоинства, начнется у нас, по моему глубочайшему убеждению, и настоящее возрождение государства Российского. С начала 90-х годов прошлого века, к сожалению, этим занимались не государственные структуры, а, главным образом, «бригады» – по своим понятиям, с соответствующим результатом.

(Продолжение на стр. 22)

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ ВЫПУСКЕ

2

ДУХ ВЫСОКИЙ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Идея школьного самоуправления родилась у них еще три года назад, на уроках правоведения

3

УРОК ПО АРИСТОТЕЛЮ

Знания детям нужны не сами по себе, а в первую очередь для развития их личности

ПЕРЕМЕНА БЕЗ ПЕРЕМЕН

7

Ученик имеет право...

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ДЕТСТВА

Наша передача, в самой сути которой чуткость друг к другу, уважительно-доброе отношение к праву и взрослых, и детей на знание, неподдельное внимание ко всему новому и к окружающим, оказалась в отличие от иных «суперсовременных» долгожителем. Думаю, во многом по причинам нравственного плана. С одной стороны, взрослые не опасаются, как бы им в какой-то момент не пришлось или выпроваживать ребенка из комнаты, или срочно находить удобный повод

для переключения на иную программу. С другой – дети не напрягаются в ожидании, что их могут в любой момент лишить возможности досмотреть передачу.

Как арт-директор издательского дома «Дедека», я с удовольствием занимаюсь продвижением различных обучающих игр, таких, как электронный конструктор «Знаток», электронными компонентами, специальной технической литературой по электронике. И о плюсах-минусах образова-

тельных новаций, в частности интернетизации учебно-воспитательного процесса, знаю не из чужих уст. Убежден, что детей нельзя лишать возможности общаться с миром в современном электронном режиме, к Интернету их надо допускать обязательно, но дозированно. Дабы из них не получались бесчувственные, закомплексованные зомби. Дети должны общаться, глядя друг другу в глаза, а не с помощью бездушных интернетовских экранов.

ДУХ ВЫСОКИЙ ПРОСВЕЩЕНИЯ

*Дай познания радость нам,
Радость дружбы и общения,
Дух высокий просвещения
Дай младенческим умам...*

Это слова из гимна международной общеобразовательной школы «Интеграция XXI век» (фоторепортаж о ней опубликован в предыдущем номере «ОП»). Работают и учатся там нестандартные люди, много интересного происходит с ними в их небольшом, уютном доме и за его пределами. Даже модная ныне, получившая федеральное звучание идея школьного самоуправления родилась у них еще три года назад, на уроках правоведения.

Дело было так. Елена Исаковна Лернер, преподаватель химии и биологии, какое-то время параллельно работала консультантом на круглосуточном телефоне доверия в Московском комитете образования. Приходилось отвечать на самые разные вопросы, давать советы по различным житейским ситуациям, заниматься проблемами социальной и психологической помощи. Накопленные матери-

В обсуждении участвовали не только ученики и учителя, но и родители, ученые – педагоги, юристы из давно сотрудничающих с «Интеграцией» вузов, Российского фонда правовых реформ. Так вот и появились на свет положение об Ученической думе, статус депутата Ученической думы. Читаешь эти предназначенные для детского пользования «уложения» и невольно задумываешься: вот бы нашим взрослым парламентариям знать и помнить, что депутат «не имеет права использовать свое положение для решения личных проблем», «должен руководствоваться не дружескими привязанностями или собственной выгодой, а здравым смыслом», что «грубо нарушивший правила этикета на заседании Ученической думы должен быть заменен или недопущен к заседаниям на срок, определенный думой». Глядишь, и от драк, матерщины на судьбоносных заседаниях удалось бы избавиться. Кстати, возможно, именно поэтому школьные «думцы» в отличие от своих старших коллег не заседают вхолостую, всегда работают на результат.

Ничто не проходит бесследно... После событий в киноконцертном зале на Дубровке по предложению ребят было разработано положение об ученическом комитете защиты и социальной поддержки «Милосердие» и сразу – программа его. Она включает благотворительные концерты для ветеранов, в госпитале, где проходят лечение раненные в Чечне, сбор вещей, книг, учебных пособий для подшефного детского дома в Архангельской области, выставку моделей военной техники, сбор информации о строгинских участниках войн и т.д. А сколько еще в планах на долгую перспективу...

*Дух торжественный и строгий,
Возвышающий людей,
Осенит вас на пороге
«Интеграции» мой.*

Так оно и есть, ибо там каждый считает своим долгом спешить добро творить, как написала в одном из своих стихотворений автор гимна, преподаватель школы Н. Г. Сетюкова.

Александра МОЖАРОВСКАЯ,
спецкор «ОП»

На фото Александра КАРЗАНОВА: Е. Лернер, К. Петрушина, С. Кульченко.

алы легли в основу серии брошюр «Ты не один», выпущенной под эгидой и при поддержке фонда Сороса. Елена Исаковна стала автором нескольких из них, в том числе быстро ставшей популярной в «Интеграции» брошюры «Я не позволю себя обижать». И когда на одном из ситуативных занятий по праву ребята высказали сомнения в соответствии некоторых положений стандартного школьного устава реалиям жизни своего отнюдь не стандартного коллектива, педагоги посчитали это добрым знаком: дети всерьез задумались над своим местом, ролью в школе. Преподаватель истории и права, заведующая кафедрой (каково – кафедра в школе!) гуманитарных дисциплин Наталья Владимировна Петрушина не просто поддержала их, а попросила сформулировать свои предложения: четче обозначить правовое поле учителя, так сказать, за рамками обычного устава образовательного учреждения. Прежде всего речь шла, естественно, о повышении роли учащихся во всех школьных процессах, в общественной деятельности.

УРОК ПО АРИСТОТЕЛЮ

можность бесплатно учиться рассматривалась не как наше право на образование, а как благодеяние со стороны государства. Кста-

учительницы, словно пулеметные очереди: «Сколько гномов было у Белоснежки?» – «Семь». – «Какой день недели будет послезавтра?» – «Четверг». Не заметил, как сам втянулся в игру. «День меняет ночь или ночь меняет день? Почему?». Десятки рук: «Я знаю! Я!» – «Маша, я вижу. Кто думает иначе?». По-своему думают все, так и мне показалось... Ни одного скучного задания. Все легко, весело, с немалой долей юмора. С единственной задачей – развитием личности: памяти, воли, внимания. Вот уж действительно «нынче в школе первый класс вроде института». Задачки-головоломки сменяются тренингами, интеллектуальная разминка – логическим заданием. На моих глазах рушилась обычная схема урока. Рождалась модель социального бытия, где учительница – собеседница, партнер.

Знания детям нужны не сами по себе, а в первую очередь для развития их личности, потому что, по мнению учительницы, детский талант – не исключение, а норма. Образно говоря, в чутких ладонях Марины Александровны – душа ребенка. Как опытный скульптор, она аккуратно отсекает все ненужное в характере маленького человека. Мне кажется, Николова из тех людей, что «ноктюрн сыграть смогли бы на флейте водосточных труб». Улыбчивая серьезность Марины Александровны прекрасно гармонирует с детской непосредственностью. И никому нет дела до этикета, до присутствующего на уроке завуча начальных классов Лидии Петровны Кузнецовой.

Урок – это место, где ученик проводит большую часть школьного времени, где особенно остро ощущается малейшее ущемление ребенка. Опыт таких учителей из Центра образования «Восточное Дегунино» №1678, как М. Николова, Т. Лифанова, Г. Славутинская, Л. Радикова и их молодых коллег, гарантирует, на мой взгляд, не только высокий уровень знаний, но и высокую правовую культуру самого образовательного процесса.

Евгений ШЕРЕМЕТЬЕВ, спецкор ОП

Это был необычный урок. Он вобрал в себя знания и русского языка, и математики, и обществоведения, и многих других школьных дисциплин. Это был урок РТС – развития творческих способностей – в третьем классе школы №1678. С таких занятий, убеждена учительница третьего «б» Марина Александровна Николова, начинается образование вообще, правовое воспитание школьников, в частности. Именно РТС с его комплексом учебных дисциплин и вариативностью ответов предоставляет третьекласснику возможность активно использовать право на собственное мнение. «Право на образование, – скажет после урока учительница, – нельзя реализовать, если урок скучен, как осенний дождь, если ученик на уроке скован, зажат или «работает поугаем».

В мое ученическое время идеологии школьного права на собственное «я» как таковой не было, нам вдалбливали в голову мысль: учеба в школе – долг перед обществом. Воз-

ти, и родители глядели на школу больше как на учреждение, где выставляют оценки, заполняют ими классные журналы, куда иногда их самих вызывают из-за нерадивых потомков, а не как на необходимую возможность развития личности ребенка.

На моем педагогическом веку чиновники от просвещения всегда усердно работали в жанре образования, напридумывая всяческих педагогических инноваций, насаждая их во всех школах «от Москвы до самых до окраин». В одном направлении: делай, как я, равняйся на «грудь» районного методиста. Удобно: наложил на казенную методическую рекомендацию немножко сусального золотишка местного внимания и, почитай, упрямился... Где они сейчас, те педагогические эликсиры, рожденные в тесных чиновничьих кабинетах...

Сижу за последней партой. За окном неподвижно висит холодное солнце. Вопросы

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УЧЕНИЧЕСКОЙ ДУМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ «ИНТЕГРАЦИЯ XXI ВЕК»

1. Ученическая дума – выборный орган власти школьного самоуправления.

1.1. Ученическая дума состоит из 1–2 выборных представителей от каждого класса и учителя-консультанта из педагогического состава. Учитель-консультант выбирается депутатами. Выборы проводятся ежегодно (в течение года классы могут кооптировать своего депутата в думу), депутаты уполномочены представлять интересы класса в думе.

Депутатом может стать любой ученик школы, если за ним нет грубых нарушений устава МОШ.

1.2. К компетенции Ученической думы относятся:

- разработка проектов по благоустройству школы;
- проведение их в жизнь при утверждении высшим правительством школы;
- разбор дисциплинарных вопросов (в том числе – грубых нарушений устава МОШ учениками) и вынесение решения на рассмотрение высшего правительства школы;
- осуществление контроля за работой пресс-центра (выпуск газеты «Новости XXI» один раз в месяц, телепередачи «Новости МОШ» один раз в полугодие);
- рассмотрение других вопросов при необходимости.

2. Ученическая дума – самостоятельный орган управления школы.

2.1. Ученическая дума является самостоятельным органом управления МОШ и не может быть распущена по желанию высшего правительства школы.

2.2. Петиции и прошения Ученической думы не могут быть проигнорированы.

3. *Собрание Ученической думы.*

3.1. Ученическая дума обязана собираться каждую неделю в течение учебного года в назначенное время для рассмотрения накопившихся вопросов.

3.2. Депутаты имеют право сами выбирать время и место проведения собрания.

3.3. Ученическая дума обязана рассматривать прошения и предложения учащихся и, при одобрении, продвигать их на рассмотрение в высшие инстанции.

3.4. Учителя не могут влиять на решения депутатов путем угроз или поощрений.

3.5. Решения в думе принимаются большинством голосов.

Согласно уставу Ученическая дума призвана «оказывать помощь в осуществлении школьного управления в соответствии с желаниями каждого».

Депутаты обязуются:

- представлять и отстаивать интересы своего класса и школы;
 - думать о благе каждого, а не о своем личном благе;
 - вовремя доводить решения Ученической думы до сведения одноклассников;
 - относиться уважительно к каждому депутату Ученической думы и к его мнению;
 - соблюдать тишину и порядок во время заседаний Ученической думы.
- Права депутатов:*
- право на собственное, ни от кого не зависящее мнение и на его уважение со стороны других депутатов, учеников и учителей;
 - право голоса;
 - право выносить на рассмотрение Ученической думы любые вопросы и проблемы, относящиеся к ее компетенции.

Я Б В МИЛИЦИЮ ПОШЕЛ...

Это в обычной школе, придя с уроков, можно порой забросить портфель подальше и утром не сразу вспомнить, где его найти. В учебных же заведениях силовых структур лентяи и разгильдяи, как правило, не в чести. В них обычно идут ребята, кому уже в четырнадцать-пятнадцать лет «за державу обидно» и кто знает, что «есть такая профессия – Родину защищать». В том числе силою закона, пресечением противоправных действий.

Но если раньше в структуры МВД приглашали только после службы в армии, то теперь учиться на милиционера можно со старших классов

средней школы. Например, в московском колледже милиции №1. Образованный постановлением правительства Москвы и приказом МВД РФ еще в 1992 году, он стал первым не только в столице, но и в стране. И за эти годы из стен колледжа выпущено свыше тысячи человек, большинство из них поступило в милицейские вузы или служит в московском ГУВД дознавателями. К слову, с самыми хорошими отзывами о их квалификации.

А в прошлый, юбилейный для этого учебного заведения, год произошло радостное событие – в строй вошел новый бело-желто-розовый девятиэтажный корпус с башенкой. С верхних этажей здания открывается удивительный вид на северо-западную окраину Москвы и ближнее Подмос-

ковье. Но главное, конечно, не в этом, а в возможности получить здесь качественное современное образование. – Мы постоянно ищем новые формы обучения, – говорит заместитель начальника колледжа по работе с личным составом подполковник милиции Андрей Иванович Титанов. – В нынешнем январе подписан уже третий устав нашего учебного заведения, по которому мы готовим специалистов на несколько иной, чем ранее, основе. Так что наше учебное заведение – промежуточное между средним специальным и высшим. С каждым годом оно становится все престижнее. Конечно, мы входим в структуру ГУВД, но тесно взаимодействуем со столичным департаментом образования, учебным округом. Недавно у нас в актовом зале проходил семинар учителей средних школ с участием наших преподавателей.

Удивляюсь, узнав, что учебный день в колледже длится до 16.30–17 часов. Не слишком ли велика нагрузка? Ведь еще и домашние задания надо выполнять. Плюс серьезная физическая нагрузка.

Вообще, разговор о спорте в милицейском учебном заведении особый. Курсанты накачивают мышцы по программе военно-спортивной подготовки. Нормативы жесткие: только на «троечку» подтянуться на перекладине надо двенадцать раз. Попробуйте, если получится. Имеется три спортивных зала: игровой, упоминавшийся тренажерный и бойцовский. Боевые искусства тоже жизненно необходимы будущему сотруднику МВД. По ним в стенах колледжа нередко проводятся соревнования

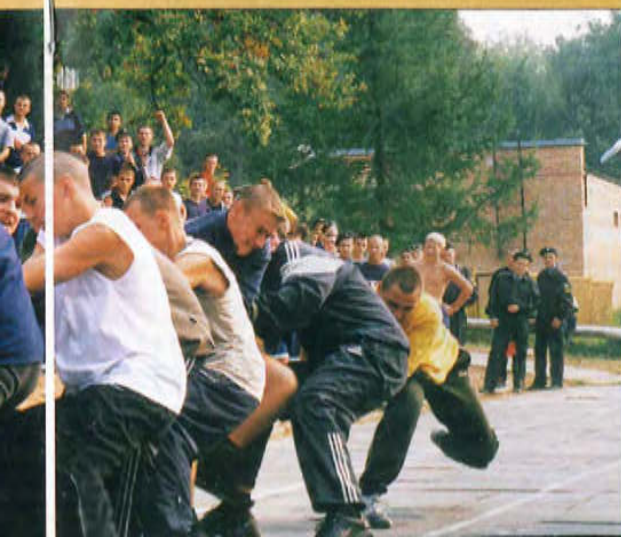
различного уровня, некоторые из курсантов выросли даже до призеров республиканских чемпионатов. В этих успехах, разумеется, труд спортивных наставников, среди которых, например, преподаватель с двадцатипятилетним стажем, мастер спорта по самбо подполковник милиции Виктор Григорьевич Ткаченко. Его сын идет по стопам отца, являясь курсантом колледжа.

А вот у уроженца легендарного Краснодона, обладателя знака «Отличник милиции», начальника III курса подполковника Анатолия Алексеевича Коровина под гостеприимной крышей с башенкой собралась чуть ли не вся мужская часть фамилии. Брат Евгений служит здесь инспектором-дежурным, старший лейтенант. Сын Игорь был одним из первых выпускников колледжа милиции №1, затем, после окончания юридического института, надев погоны лейтенанта, вернулся к месту своей курсантской юности, теперь уже командиром взвода. А во время нашего разговора в кабинет Анатолия Алексеевича вошел девятиклассник. Он хочет поступать в колледж и начинает проходить медкомиссию. Олег оказался не кем иным, как младшим сыном моего собеседника.

Что ж, пожелаем ему успешно сдать экзамены в это уважаемое учебное заведение и хорошо изучить все непростые специальные предметы, преподающиеся здесь. Ведь российский сотрудник МВД третьего тысячелетия должен быть разносторонним профессионалом.

Александр ЯХРОМИН,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Вячеслав СЕРЕГИН, доктор юридических наук, профессор

ДОХОД НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Если кому-то достается в наследство квартира, дача, гараж или оказывается, что в семье больше нет желающих вкалывать на садовом участке, продать ставшую обузой недвижимость – это не всегда самый лучший выход. Недвижимость можно передать по договору ренты, и тогда она станет приносить регулярный доход и вам до конца ваших дней, и вашим наследникам.

Передать недвижимость в собственность плательщику ренты можно как безвозмездно, так и за плату. Соблюдая соответственно правила дарения или купли-продажи. А гарантом такой сделки выступает государство, поскольку договор ренты подлежит нотариальному удостоверению, а в части отчуждения недвижимости также и госрегистрации. Кроме того, получатель ренты приобретает право залога на проданное имущество (право на его возврат при определенных обстоятельствах), а плательщик ренты обязан предоставить обеспечение грядущих выплат или застраховать риск собственной ответственности за них в пользу получателя ренты. Да, платель-

да. Но договором могут предусматриваться и иные условия, в том числе выплаты путем предоставления каких-либо вещей, работ, услуг.

Риск случайной гибели или повреждения имущества, переданного по договору постоянной ренты бесплатно, несет плательщик ренты. Хотя бывшая ваша дача у него и сгорит, ренту он все равно обязан платить. А вот если имущество передавалось за плату, то плательщик вправе требовать прекращения своих обязательств.

Отказаться от выплаты постоянной ренты плательщик может лишь одним способом – выкупив ее. О таком желании он должен заявить не менее чем за три месяца до прекращения платежей. Однако и в этом случае ренту придется выплачивать до тех пор, пока не будет выплачена вся сумма выкупа. Обычно эта сумма определяется договором, в ином случае она соответствует сумме ренты, выплачиваемой в течение года.

Потребовать выкупа ренты может и ее получатель. Если, допустим, выплаты просрочены более чем за год или плательщик при-

ДЕЛО СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ

Среди многих демократических норм, вошедших в последние годы в нашу жизнь и ставших само собой разумеющимися, есть и такая: писатель свободно выбирает себе псевдоним и свободно печатает свои произведения там, где сочтет нужным. А вот в 1966-м за эти поступки писатели Андрей Синявский и Юлий Даниэль были осуждены соответственно на семь и пять лет.

Дело в том, что под псевдонимами Абрам Терц и Николай Аржак в Вашингтоне были опубликованы сатирические повести и рассказы, в которых подвергалась критике командно-административная система, господствовавшая в нашей стране. А выяснить, кто скрывается за псевдонимом, для КГБ СССР не представляло труда. Юный читатель может спросить, а почему писатели не издали свои произведения у нас в стране? Да по тем же самым причинам, по которым мы не могли тогда прочитать «Доктора Живаго» Пастернака, половину написанного Бугаковым, четверть созданного Платоновым... Если какое-то произведение, по мнению идеологов КПСС, слишком далеко заходило в критике советских порядков, шансов выйти в свет на родине у такого произведения не было.

Процесс 1966 года сразу принял характер политического. Накануне в прессе была развернута пропагандистская кампания. Людей, которые не имели возможности увидеть и строчки из написанного Синявским и Даниэлем, пытались убедить, что перед ними «отщепенцы», «перевертыши», «двурушники», выплеснувшие на бумагу «все самое гнусное, самое грязное». И судили писателей по печально знаменитой статье 70 тогдашнего Уголовного кодекса – за антисоветскую агитацию и пропаганду. Суд считался открытым, но пускали туда только по пригласительным билетам. Синявский и Даниэль вели себя на суде мужественно. Виновными они себя не признали.

А были ли заняты в процессе адвокаты? Это отдельная история. Поначалу защищать писателей взялся было председатель президиума Московской горколлегии В. Самсонов. Однако под нажимом властей ему пришлось отказаться. Семьи подсудимых избрали в защитники известного в те годы К. Симиса. Но у того не оказалось допуска к такого рода делам. Хотела вступить в дело блистательная Д. Каминская, составившая себе имя на защите «диссидентов». Не позволила коллегия. В конце концов поручили это деликатное дело адвокатам среднего поколения Э. Когану и М. Кисенинскому. Они сделали все, что могли. Доказали, что в произведениях писателей нет никакого антисоветизма, нет и злого умысла. Но тщетно. К их доводам суд не захотел прислушаться. Единственное, что учел, – участие Даниэля в войне, в связи с чем ему и снизили срок.

После отбытия наказания Синявский уехал работать в Америку. Даниэль жил сначала в Калуге, потом в Москве. Оба успели написать новые романы, повести, рассказы, стихи. Сегодня юное поколение может свободно взять их, включая и те «крамольные», в любой библиотеке. А статьи, предусматривающей наказание за «антисоветскую агитацию и пропаганду», и ей подобных в нашем законодательстве, понятно, давно уже нет.

Валентин ШАРОВ,
кандидат исторических наук

6 Древо познания

щик вправе расстаться с приобретенным имуществом. Но в таком случае к новому собственнику перейдут и обязанности по договору ренты.

Закон признает три вида такого договора: о постоянной ренте, на срок жизни получателя ренты и о пожизненном содержании с иждивением. Надо иметь в виду, что получателями ренты практически всегда выступают только физические лица, и лишь по договору постоянной ренты ими могут быть также некоммерческие организации, если это отвечает закону и их уставным целям.

Договор *постоянной ренты* отличается еще и то, что это бессрочная сделка. Права получателя постоянной ренты могут передаваться другим лицам по наследству (в порядке правопреимства) или путем уступки (продажа, дарение). Обычно постоянная рента выплачивается деньгами, по окончании каждого календарного квартала, причем ее размер увеличивается по мере увеличения минимального размера оплаты тру-

дан банкротом, или возникли иные угрозы регулярным выплатам.

Пожизненная рента устанавливается как в интересах лица, передающего имущество, так и других лиц. Она выплачивается ежемесячно и не может быть меньше минимального размера оплаты труда. Случайная гибель имущества не освобождает плательщика от обусловленных договором платежей. При нарушении им договора получатель ренты вправе требовать ее выкупа, либо расторжения договора и возмещения убытков.

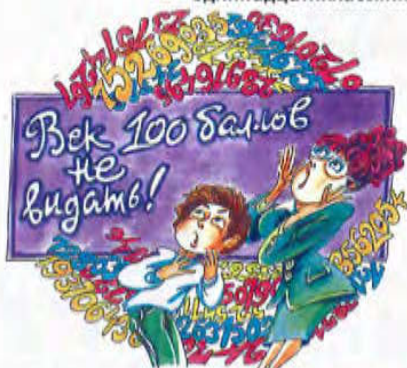
Если заключен договор о *пожизненном содержании с иждивением*, то стоимость содержания не может быть меньше двух минимальных размеров оплаты труда в месяц. Споры об объеме содержания рассматриваются на основе принципов добросовестности и разумности. При нарушении договора плательщиком ренты ее получатель вправе требовать возврата переданного имущества либо выплаты выкупной суммы.

БЕЗ СЧЕТОВОДА НЕ ОБОЙТИСЬ

И почему взрослым так нравится играть в цифры, слова? То с 12-летней, 5-6-дневкой разбирались, то ЕГЭ, ГИФО придумывали. Сейчас 100-бальную систему оценок сообразили. Делать им в министерстве нечего, что ли? А мне недавно приснилось страшное: сидела-сидела наша классная Людмила Владимировна над «процентовой» успеваемости, ворочала-ворочала сотнями, тысячами оценочных баллов, да как крикнет богатырским голосом: «Эй, Ковалев, иди-ка ты сюда да помоги мне посчитать. Совсем я запуталась...».

Ну сел я рядом с ней, а перед глазами – бесконечные столбики цифр, да все с дробями. Евсеев – 1 123 678,3; Филонова – 13 257 976,9; Гозман – 28 769 784,5... И чем усерднее я пытался помочь Людмиле Владимировне, тем плотнее нас опутывала сеть из цифр. А на классной доске вдруг проявилось: «Век 100 баллов не выдать!». Проснулся весь в поту и подумал, как же хорошо, что это был сон, что мне вообще уже не придется столкнуться с очередной придумкой новаторов от образования.

Вадим Ковалев,
одиннадцатиклассник

На одном из уроков литературы, посвященном анализу пьесы А. Островского «Гроза», я поставил ученице отличную оценку... за вопрос с места. Класс притих: пятерку – и «ни за что». Тогда я попросил ребят самим «экзаменовывать» отвечающих у доски. И тут выяснилось, что пересказать «близко к тексту» монолог той же Катерины куда легче, чем задать серьезный вопрос по существу. Класс понял, что пятерка за служена.

Вспомнил я этот случай, когда на педсовете обсуждали проблемы аттестования выпускников. Речь шла о полноценном аттестовании, то есть о том, что выставленные отметки сами по себе должны служить гарантией качества образования.

Кому из учителей не знаком такой разговор у классной доски между учителем и учеником:

- Учил?
- Не учил.
- Садись: два.

Но, простите, учитель определяет уровень знания, а не незнания. В данной ситуации он явно зависил отметку, ибо выставил двойку... за отсутствие знаний вообще!

Есть три возможности повысить престиж отметки: оставлять неуспевающего ученика на второй год, переводить с двойками в следующий класс или... Вот это «или» связано со

ПЕРЕМЕНА БЕЗ ПЕРЕМЕН

Помню, когда я учился в школе №607 г. Москвы, жильцы соседних домов аккурратно и своевременно узнавали об окончании каждого из шести уроков, едва мы дружно высыпали во двор: шум, гам разносился далеко окрест. Старожилы Трифоновской улицы могли сверять по школьному гулу-гаму свои часы.

На переменах у нас не стояла та удивительная тишина, которая сегодня властной хозяйкой разлеглась между уроками. Мы не ходили парами, взявшись за руки, по длинным скучным коридорам, радуя классного руководителя Сергея Васильевича. Вместо этого – скакалки, волейбол «в кружок», считалки, мальчишеская «отмерла»...

Не помню случая, чтобы школьная гардеробщица тетя Вера, стоя у входных дверей с тряпкой в руках, грозно требовала от нас сменной обуви или чтобы учителя тратили учебное время на приведение нас «в чувство». Активная перемена была обязательным компонентом школьного дня.

А что сегодня? Зайдите в любую школу. Впрочем, это не так просто сделать: «человек с ружьем» будет долго пытаться, кто ты, зачем, к кому пришел, и вообще – нет ли у тебя в кармане тротиловой шашки.

Между тем ученик имеет право... Дальше идет длинный перечень: на образование, свободу мысли, слова, отдых и право на здоровье. Школьная перемена может стать большим подспорьем для учителя физкультуры. Паузы между уроками – плохо используемый резерв целенаправленного применения физической активности учащихся, лучшее средство от умственного переутомления школьников, особенно на последних трех уроках.

Сделаем простенький подсчет. Четыре перемены в день – это 24 в неделю, 96 – в месяце. За учебный год набегает уже более 900. В среднем каждая перемена длится 10–12 минут, что составляет около 180 часов в год. Или дополнительные 240 уроков физкультуры! Даже с многочисленными поправками на кабинетную систему обучения, завтраки, двухсменку оказывается немало дополнительного времени, которое грех не использовать для физической разрядки всегда нацеленных на движение малышей.

Противники полнокровных физкультурных пауз, как правило, выдвигают свои аргументы. Например: кто будет убираться после таких физкультурных перемен? Вопрос непростой, но, на мой взгляд, ответов имеет множество. Аргумент второй: дескать, трудно привести в чувство ребят на следующем после такой беготни уроке. Но никто ведь не собирается превращать перемены в ипподром для молодых скакунов или в бессмысленную беготню слома голову. Следующий тезис, на мой взгляд, более чем сомнительный: мол, некому проводить такие занятия. Как это – некому? А учителя, родители, актив, старшеклассники?

Наконец, у противников активных перемен припасен и такой довод, как психологическое невосприятие многими физкультуры в качестве составного компонента школьной перемены. Мне кажется, здесь уместен совет одного из директоров: «Представьте себе, уважаемые педагоги, что это ваши собственные дети...».

Александр НИКОЛАЕВ,
спецкор «ОП»

$$2+4=3$$

школьной болезнью, которую раньше называли процентоманией.

«Нет плохих учеников, есть плохие учителя». «Нет плохих учителей – есть плохие завучи». И так далее... Учитель, не желая портить отношений с администрацией, выставляет оценки по принципу: «Три пишем – два на ум кладем». Так завоевывается статистический авторитет школы. Так рождается высокий процент мнимой успеваемости. «Процент качества» (есть такой, не будем лукавить) рождается вообще из ничего. Не затрудняя себя серьезным анализом сложного учебного процесса, поступаем просто: делим число «хорошистов» вкуче с отличниками на количество учащихся. Удобно, быстро, и, пожалуйста, красочные кривые на белом ватмане уже выпестивают на задворки воспитания нравственную функцию отметки.

Что я предлагаю? Переводить в следующий класс независимо от количества двоек в дневнике. Впрочем, некоторые учителя так и делают, скрывая отсутствие знаний у учеников спастической тройкой. Технология «прикрытия» двойки чем-то напоминает игру в испорченный телефон. «Неуд!» за ответ по теме «Особенности

Вопрос ребром

7

лирики А. Фета» «закрывают» положительные баллы за «Судьбу Ивана Флягина», благо лирика Фета и лесковский «Очарованный странник» в школьной программе стоят почти рядом. Или другой вариант: в журнале – двойка, через урок рядом выставляется четверка. В итоге учитель выводит твердую тройку. Отражает ли она фактические знания школьной программы? Нет, конечно. И занижение оценки, и завышение ее вредно, ибо в любом случае оценка из средства воспитания превращается в разрушителя нравственных убеждений ученика.

Я считаю: тройка – один из показателей жизненной позиции, результат потребительского отношения ученика к труду. Запросы троечника, как правило, убоги, интересы – ограничены. Неудивительно, что главный принцип двоечника одинаков во всех школах: «Все равно переведете, иначе вам же хуже будет».

Евгений ВОЛКОВ,
учитель, спецкор «ОП»

В ЖИЗНЬ С «КРАСНЫМИ» ДИПЛОМАМИ

Конференц-зал Центрального Дома адвоката гостеприимно раскрыв двери для торжественного собрания, посвященного первому выпуску Российской Академии адвокатуры. Мероприятие, которое вел первый проректор РАА Михаил Крестинский, началось необычно: студенты-первокурсники разыграли юмористическую сценку похищения дипломов и суда над злоумышленниками.

Затем началась официальная часть. Ректор академии, президент Гильдии российских адвокатов, депутат Госдумы РФ Гасан Мирзоев, напутствуя выпускников, подчеркнул тот факт, что каждый день мы сталкиваемся с тем, когда от грамотности, квалифицированности адвоката зависит судьба его доверителя. Поэтому защитнику важно быть достойным гражданином своей страны, юристом с заглавной буквы. И первый в стране адвокатский вуз – важная ступень в постижении призвания.

На собрании присутствовали также другие руководители и преподаватели академии, в частности ее первый преподаватель, профессор Тимофей Радько. Они нашли теплые слова для выпускников дневного и вечернего отделений. Надо сказать, результат напряженной учебы налицо: из дипломов, врученных Гасаном Мирзоевым, шесть – с отличием.

8 Студенческий меридиан

А на закрытии торжественного собрания выпускники и студенты спели. Конечно, «Гаудеамус». Для одних он звучал как мелодия учебных будней и будущих свершений, для других уже как расставание с прошлым. Впрочем, кто знает, кто знает... Может быть, и окончившим академию еще предстоит повторить бессмертный гимн в качестве полноправных соратников студенческого братства. Ведь проректор РАА В. Багдасарян напомнил «первопроходцам» адвокатского образования, что при академии есть еще аспирантура. Так что нет предела юридическому познанию для молодого пытливого ума. А в планах ректората развивающегося и увеличивающегося количества студентов вуза – оборудование дополнительных аудиторий и введение новых учебных предметов.

Лиля ПУХОВА,
спецкор «ОП»

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

ПРАВО НА ИСПОВЕДЬ

Славный древний город Орел, а затем и всю не менее чтимую на Руси Орловскую губернию с прилегающими регионами несколько лет назад взбудоражило сенсационное обнаружение, как писали газеты, «конвейера по психологической обработке неокрепших умов и душ». Объемистые публикации в СМИ с завидной скоростью перекочевывали в Интернет, с небольшим временным разрывом и с неизменным надрывом рассказывали о все новых душевных потрясениях, которые приходится переживать семье Дмитрия и Галины Мейтаровых из-за происков церкви, среди бела дня «похитившей» и «загипнотизировавшей» их дочерей Олесю и Анжелу.

БЕСОВЩИНА. Девушек прячут от родителей, не дают встречаться с ними, тайно перевозят с места на место. Родители вынуждены уподобиться сыщикам, рыскать по всей Центральной России в поисках собственных дочек едва ли не с миноискателем. Не обходилось без закрученной интриги с погонями, похищением, угрозами, привлечением милиции, прокуратуры. Девушек увозили из монастыря на родину – в Дагестан, по знакомству консультировали у психиатра в Пятигорске. Ничто не помогало. Они снова и снова, будто, и в самом деле, зомбированные, возвращались на Орловщину.

Детектив с примесью некоей бесовщины, да и только. Все больше неравнодушных к чужой беде людей и элементарных интриганов вовлекалось в бердящую сердца круговорот безуспешных метаний неутешных родителей. Тем более что и популярная столичная пресса, в том числе «Московские новости», «Новая газета», «Трибуна», «Независимая газета», «Известия», как-то сразу и безоговорочно поддержала их позицию. Хотя всем давно известно, что подлиннен только факт, ибо любое толкование его субъективно, при этом непонятно, почему начисто игнорировались публичные заявления самих девушек – Анжелы и Олеси о своем решении посвятить себя Богу, о том, что никто не заставит их свернуть с избранного пути.

Впрочем, почему непонятно? Еще при-снопамятный Козьма Прутков говаривал: «Отыщи всему начало, и ты многое поймешь». Девушки предпочли естественным для их сверстниц мирским соблазнам студенческой жизни монастырское заточение. Непривычно. А нестандартное, неочевидное (вспомним «Черный квадрат» Малевича) у нас вообще слишком часто, почти традиционно отторгается именно из-за шокирующей непривычности, оригинальности видения, суждений, поступков. С другой стороны, чем энергичнее, объемнее раскручивалась пружина интриги, тем явственнее ощущался непристойный запашок черного пиара, заказа бить, как говорят артиллеристы, на поражение по площадям. Ориентиры истинных целей, понятно, не обозначались либо умело прятались за ширмой благих, очень благих намерений.

ИСК К ЦЕРКВИ. Судя по тому, как дальше разворачивались события, семейный конфликт вырвался за пределы домашнего очага Мейтаровых не только из-за сенсационности происходящего, неуступчивости юных, вредности взрослых. Он еще оказался кое для кого, как ни дико это звучит, весьма кстати. Его попытались использовать в планомерном выбросе компромата для дискредитации Православной церкви в лице ее орловских служителей. Такое впечатление, что развитие событий направлялось чьей-то умелой рукой, не чуждой технологий «черного пиара». Отец и мать Мейтаровы предъявляли один за другим иски в суд к епархиям, епископам о нарушении их прав, незаконном удержании девушек. Дошли до Генеральной прокуратуры РФ. В возбуждении уголовного дела им отказывали по факту отсутствия состава преступления. Но общественное мнение уже было явно на стороне родителей.

Вот в такой непростой, с нравственной и юридической точек зрения, ситуации и вступил в процесс член Гильдии российских адвокатов Максим Косарев. Паразился тому, как инерционно легко у нас по-прежнему произносятся слова о правах и свободах личности и сколь трудно реализовать право нестандартного выбора. Видимо, подспудно ощущали это несоответствие и те, кто занимал сторону родителей. Во всяком случае, автор одной из публикаций признался-оговорился: «Дело ведь даже не

в Мейтаровых... Из одного только орловского вуза с коммерческим уклоном за два года шесть человек подались в монастырь. И далеко не по доброй воле родителей».

КОСАРЕВ: Больше всего меня удивило, что обязательный в таких случаях вопрос «почему?» не прозвучал и здесь, хотя напрашивался сам собой. Поражала бескомпромиссной жесткостью, даже жестокостью позиция родителей. Такое впечатление, что их поступками руководило уязвленное самолюбие. Как же – долгожданные девчонки, плоть от плоти их, пошли поперек родительской воли. Опять же – почему? Ну поговорите со своими девочками, выясните их, попробуйте понять. Как на исповеди. Право такое родителям дается Богом. Но отец, а больше мать, да и не только они, обвиняли церковь, даже не пытались понять и объяснить мотивы столь целеустремленного и последовательно порыва юных душ к вере. Именно к вере, ибо она первична, а монастырь, как форма веропроявления, вторичен. Почему-то законным выражением безусловного права родителей влиять на судьбу своих детей объяснялся и воспринимался любой, в том числе «силовой», метод возврата девочек в семью. Между тем они давно вышли из наивного детского возраста, вполне в состоянии сами принимать решения и нести за них ответственность как полноправные граждане своей страны.

Поисками ответов на столь любимое детьми и игнорируемое иными взрослыми дядями и тетями многофункциональное «почему» и занялся адвокат. Судя по прессе, «привлечение неофитов» происходило в Орловском женском монастыре под руководством игуменьи матушки Олимпиады (Рожновской), «психологическая обработка» велась настоятелем церкви Покрова Богородицы в селе Становой Колодезь отцом Владимиром (Гусевым), «распределением» занимался в Оптиной пустыни сам схиигумен старец Илий (духовник Оптиной пустыни). Это они якобы создали «сеть», в которую попадали девушки с неустойчивой психикой, в основном из обеспеченных семей, после чего исчезали бесследно в многочисленных обителях Калужской и Орловской епархий».

КРЕДИТ ДОВЕРИЯ. Вроде бы ненавязчиво, но вполне расчетливо проскаль-

зывает это – «из обеспеченных семей». Выходит, уже не столько сами по себе юные хрупкие души привлекали служителей зла в рясах, сколько материальный интерес. Но Косареву было известно, насколько далек от суетности мирских благоприобретений тот же отец Илий, которого хорошо знает весь православный мир, который три года провел в затворе и десять лет являлся духовником Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, чтобы стать ближе к Богу. Энергию, силу давали ему вера, боясь благодать.

КОСАРЕВ: «Вера», «доверие» – слова одного корня. Профессиональное право исповедовать имеют священник, врач и адвокат. Трудно, не разобравшись во внутреннем мире подзащитного, системе его взаимоотношений с другими, в сложнейших переплетениях обстоятельств, случайностей, страстей, понять истинные мотивы того или иного поступка, причины болезни, выбрать безошибочную стратегию и тактику защиты, лечения. Профессии священнослужителя, доктора, адвоката по определению обеспечивают доверие людей к их представителям как бы в кредит. Оправдаешь его – обретишь безоговорочный карт-бланш доверителя на откровение. Исповедуясь в грехах своих перед духовником, мы выказываем доверие ему и веру в то, что исповедь поможет нам стать духовно чище, выйти на правильный путь. Без этого невозможно существование религии, вообще рода чело-

веческого. Истинная вера проверяется искушением. Недаром говорят: если бы миряне знали, какую благодать монах получает в послушании, все бы ушли в монастырь. Но и если бы будущие монахи знали, какие испытания их ждут, никто бы в монастырь не пошел. Хотя Бог не допускает искушений больше, чем человек может вынести. По делам его Бог и дает.

Максим Александрович хорошо знает, о чем говорит. Человек православный, он четко обозначил для себя нравственные рамки в жизни вообще и в профессиональных делах. Право адвоката на исповедь доверителя – благо для обоих. Но пользоваться им надо бережно, со всей чуткостью, осторожно, чтобы не навредить. Можно идти к внешней благой цели – защите интересов клиента, как делают некоторые, ни с кем и ни с чем не считаясь, оправдывая свои действия тем, что в борьбе с нашей далекой от совершенства правоохранительной системой все средства хороши. Можно действительно творить благо, сражаясь за него всеми доступными, однако не ущемляющими прав других способами, строго в рамках закона. Тут уж все зависит от духовной готовности к творению – добра или зла.

Люди прекрасно чувствуют неподдельный интерес к себе и соответственно откликаются. То, что делал Косарев с первых адвокатских шагов, всегда шло от глубокой, искренней заинтересованности в личности попавшего в беду чело-

века, от готовности помочь ему вновь обрести себя, достойное место в жизни. А благие вести, известно, будто на неведомых крыльях разносятся по свету. Еще в бытность юрисконсультом в фирме «Виватон», затем в Московском институте бизнеса, информатики и телекоммуникаций, в Московской регистрационной палате, Косарев не только представлял их интересы в судах, но и входил в состав рабочей группы по подготовке законодательства по регистрации юридических лиц, изучал методику и технологию правовой защиты в гражданских, арбитражных процессах. Обрастал знакомствами в юридических и бизнес-кругах. И потому с уходом в адвокатуру как-то сразу пришли с блеском выигранные дела в судах, а вместе с этим отпала и надобность искать доверителей – они сами его находят.

В прошлом номере «Российского адвоката» мы рассказывали о некоторых процессах, выигранных Косаревым и его коллегами. Сейчас в его адвокатском «портфеле», кроме уникального, как он говорит, духовно значимого дела по защите интересов сестер Мейтаровых, с десятком сугубо прозаических, мирских дел, связанных с возвращением недвижимого имущества радиозаводу «Темп», незаконно выведенных из оборота активов АХК «Дороги России», ОАО «Кузнецкобувь», с представлением интересов Межрегиональной ассоциации ветеранов спецподразделений «Русь». Участие в только-только обретающей свой особенный статус, но весьма перспективной, считает Косарев, защите прав на интеллектуальную собственность ОАО (ОКБ «Кристалл»), практическое освоение новой для наших адвокатов сферы взаимодействия с мировыми судьями. Особое место занимает никогда не прекращающийся поиск оригинальных превентивных мер в процедурах заказных банкротств, чтобы избежать как захватов собственности, так и заведомо не нужных судебных разбирательств.

КОСАРЕВ: Нередко, особенно в правовом сопровождении процедур банкротства, адвокату приходится действовать как при игре в шахматы. Но при этом ходы надо делать одновременно и белыми, и черными, не имея права снимать фигуры с доски. Это получается хорошо, когда все возможные ходы удерживаешь в голове и просчитываешь варианты. Правильный выбор позволяет предвидеть не только то, что придется потом разгрести, но и всяческие, порой из ничего возникающие угрозы.

Хорошо, что ему в свое время неоднократно приходилось «играть на той

Мечта сбылась: Олеся и Анжела Мейтаровы сегодня в монастыре

и другой стороне» и нюансы банкротства, взаимоотношений в сфере бизнеса знает не понаслышке.

«СДАЙ» КЛИЕНТА... Около четырех лет назад инвестиционная компания, ныне находящаяся под защитой Косарева, перечислила в Пенсионный фонд 300 миллионов рублей страховых взносов за МПС, не имея на то законных оснований. Вернуть деньги оказалось непросто, хотя всем ясно, что оплата страховых взносов третьими лицами законодательством запрещается. Адвокат добился решения о взыскании с Пенсионного фонда почти 17 млн. долларов. Но дальше началось такое... В службе безопасности фонда Косареву открытым текстом посоветовали «сдать» клиентов, иначе, мол, его ждут бо-ольшие неприятности. И они начались прямо у судебного пристава, когда начальник службы безопасности предложил надеть адвокату наручники. Косарев ответил:

– Вы, конечно, можете это сделать, но вам придется отвечать за свои незаконные действия.

В какой-то степени он, конечно, блефовал, потому что происходило все это до принятия нового закона об адвокатуре, и уровень защищенности его тогда был, мягко говоря, невысоким, а угроза вполне реальной: на пороге арбитражного суда Косарева и его помощников уже ждали опера, которые, представившись, предложили следовать с ними. А у адвокатов с собой оригиналы всех документов. Если бы их изъяли, вся работа могла пойти насмарку. Но все обошлось...

ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПРИЕМ. А в деле Мейтаровых события между тем продолжали развиваться. Изначально «ключевой фигурой» заговора детей против родителей назывался отец Владимир, грезивший, по мнению творцов сенсации, ни мало ни много созданием «централизованной организации с беспрекословным подчинением вождю в рамках православия». Столь серьезное обвинение основывалось, главным образом, на том факте, что отец Владимир осмелился (в правовом-то, демократическом государстве) иметь свое мнение и выступить свидетелем защиты по делу руководителей Русской партии. Именно это позволило кое-кому сделать вывод, что агрессивный клерикализм становится все влиятельнее, «клир кое-где перестал подчиняться законам страны, монастыри превратились в государство в государстве, куда не только со своим уставом, но и с Конституцией лучше не соваться. Насажение монополии на идеологию, выведение зам-

Адвокат Максим Косарев и отец Владимир – гости редакции

кнутых монастырских общин из-под социального контроля, жесткое блокирование любой критики в адрес церкви... Как и пять веков назад, церковь укрывает беглых, рекрутирует в свои ряды молодежь».

Заметили, как личностное неприятие позиции о. Владимира беззастенчиво подменяется политизированной прокладкой явной неприязни к православию в целом? Вслед за этим уже не воспринимается, как нечто неестественное, анонимное письмо в Кизлярское отделение ФСБ с утверждением, что Анжеле изнасиловали и зверски убили, а над Олесей нависла смертельная опасность. Да и заявления-предположения адвоката Мейтаровых-старших о том, что обоих девушек убили и захоронили, уже не кажутся абсурдными. Тем более что подкрепляется сия версия просьбой отца и матери снизить к их горю, хотя бы могилы дочерей показать.

Вот так искусственно раздутую фактически на пустом месте антицерковную истерию пытаются замаскировать ужасными криминальными придумками вперемешку с натуральными, естественными родительскими переживаниями. Не зная сути происходящего, многие, даже вполне здравомыслящие люди, заглатывают крючок искусственно поднесенной фальши, негодуют и возмущаются «похитителями-гипнотизерами» в церковном сане.

КОСАРЕВ: Дабы не торжествовали боровская выдумка, злостная напраслина и явно целенаправленная ложь, свидетельствую: девочки живы и здоровы, чего

и всем нам желают, в первую очередь, конечно, своим родителям. Я встречался с ними, расспрашивал их обо всем как на духу. Есть видеозапись нашей беседы. Всмотритесь в их лица на снимке, сделанном совсем недавно. Если источаемые ими благодать и смирение можно привить через гипноз, какими-то иными, кроме истинного поклонения Господу, средствами, они действительно зомбированы – верой в Бога и добром. Впрочем, духовно обделенным людям понять и тем более принять это очень сложно, если вообще возможно.

Мне остается лишь подтвердить сказанное: Анжела и Олеся Мейтаровы живы, вполне вменяемы и не намерены менять свое решение. Более того, пока заинтересованные лица придумывали и озвучивали полудетективные версии мученичества семьи Мейтаровых, Олеся и Анжела приняли постриг, стали монахинями.

Знаю, что обе они, отец Илий, отец Владимир, адвокат Максим Косарев не теряют надежды на благополучное разрешение семейного конфликта. Значит, верят в родительскую любовь, благоразумие и терпимость Мейтаровых-старших. Девушки очень хотят, о чем заявляли не раз, встретиться с родителями, поделиться своей радостью: их мечта посвятить жизнь Богу – сбылась. Единственная их просьба – не мешать им с Верой, Надеждой и Любовью идти по раз и навсегда избранному пути. Это их право, четко обозначенное Конституцией.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
фото Александра КАРЗАНОВА

Павел АСТАХОВ, член московской коллегии адвокатов «Барщевский и партнеры»

В этом деле по иронии судьбы три основных фигуранта – полные тезки, у них одинаковые имя и отчество: Николай Иванович. Депутат Липецкого областного совета Н. И. Бирюков в местной газете подверг резкой критике судебную власть области, и. о. председателя Липецкого областного суда Н. И. Усик обиделся на публикацию и обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении депутата к прокурору Липецкой области Н. И. Савченко.

Вступив в дело на стороне депутата, я выяснил обстоятельства, предшествовавшие конфликту. На сессии Липецкого облсовета обсуждалась кандидатура нового судьи областного суда. Представление внес и. о. председателя областного суда. Депутат Бирюков высказал сомнения в правомочности такого представления, полагая, что Усик не имеет морального права не только подписывать подобные документы, но и вообще работать в суде. Ведь лет пятнадцать назад именно при участии Усика было возбуждено уголовное дело в отношении самого Бирюкова, и он был осужден на четыре года лишения свободы по статье 144 УК РСФСР «Кража». На том процессе его лишили последнего слова, несколько раз меняли состав судей и народных заседателей, показания некоторых свидетелей просто переписывались из протоколов допросов в приговор без вызова их в суд. Депутат сообщал, что добивается пересмотра дела

КАК СУДЬЮ ПОСТАВИЛИ НА МЕСТО

и что прокуратура проводит проверку соответствующего заявления.

После сессии свою точку зрения депутат довел до сведения общественности, дав интервью местной газете «Социально-духовное развитие». Ознакомившись с публикацией, Усик предпринял попытку привлечь Бирюкова к уголовной ответственности по статье 298 УК РФ за «клевету в отношении судьи». Нет никаких доказательств этим высказываниям депутата, утверждал он. А провести проверку не представляется возможным, так как дело... уничтожено. Запомним эти слова, им суждено было сыграть в последующем немалую роль.

В связи с заявлением судьи прокурор области обратился к председателю Верховного суда РФ с просьбой направить представление для рассмотрения вопроса о наличии или отсутствии в действиях Бирюкова признаков состава преступления в областной суд другого субъекта РФ. ВС определил для этого Воронежский облсуд, который и усмотрел в действиях депутата упомянутые признаки...

На стадии подготовки кассационной жалобы в ВС РФ я и вступил в процесс. Нужно было выработать позицию защиты. Изучив материалы дела, встретившись и побеседовав с Бирюковым, я посчитал, что есть четыре пункта, на которые следует опираться.

Первый пункт. Воронежский суд не исследовал обстоятельства написания и опубликования интервью Бирюкова в газете. В соответствии с требованиями УПК РФ и Закона «О средствах массовой информации» (статья 56 «Возложение ответственности» и статья 59 «Ответственность за злоупотребление свободой массовой информации») уже на стадии проверки заявления (представления) о возбуждении уголовного дела, связанного с распространением сведений в печати, привлечение учредителей изданий, редактора и, в первую очередь, журналиста, подготовившего публикацию, обязательно.

А что мы имеем в нашем случае? В одном из документов, подводившим итог расследования, читаем: «Установить личность корреспондента... не представилось возможным». Да и как можно было в Липецке найти корреспондента, если главный редактор «по вызову в прокуратуру не явился». Как искали – такой и результат получили.

Второй пункт – решение Воронежского суда ущемляет конституционное право Бирюкова высказывать собственное мнение, гарантированное статьей 29 Основного закона России. Цитируем ее: «1. Каждому гарантируется свобода мысли

и слова... 3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. 4. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом...».

В рассматриваемых и инкриминируемых Бирюкову газетных высказываниях содержатся ссылки и прямые указания на изложение лишь собственного мнения. Интервью пестрит выражениями «мне кажется», «вероятно», «на мой взгляд», «не думаю», «видимо» и им подобными.

Третий пункт – решение Воронежского областного суда не выдерживает критики и с точки зрения международных правовых актов, признаваемых и исполняемых Российской Федерацией. Статья 19 Международного пакта «О гражданских и политических правах граждан» гласит: «1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. 2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору».

Напомним также требования статьи 10 Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод»: «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ».

К слову, на заседании Верховного суда РФ я привел конкретные примеры из работы Европейского суда по правам человека – упомянул решения, вынесенные по делам, в которых граждане признавались своими национальными судами виновными в распространении сведений, якобы не соответствующих действительности. Так в решении от 27 февраля 2001 года Европейский суд по делу «Джерусалем против Австрии» признал важность свободы политических дебатов в демократическом обществе и подчеркнул разницу между утверждением фактов и оценочными суждениями. В решениях от 16 марта 2000 года по делу «Озгур Гюндем против Турции» и от 28 сентября 2000 года по делу «Гомеш да Сильва против Португалии» Европейский суд признал, что «рамки критики публичных фигур, политиков, чиновников гораздо шире, чем обычных граждан» и допустил для журналистов возможность даже прибегать к преувеличениям.

Одно замечание в связи с изложенным. Коллеги знают, в какое раздражение приводят наших судей прямые угрозы дойти в поисках справедливости и истины до Европейского суда по правам человека. Поэтому примерами из практики Европейского суда я всего лишь обозначил решимость моего доверителя идти в своем деле до конца, вплоть до обращения в суд в Страсбурге.

Четвертый пункт позиции защиты – Воронежский суд рассмотрел дело в отсутствие привлекаемого к уголовной ответственности депутата. Таким образом, судом не исполнен процессуальный закон, а именно требование части 2 статьи 448 УПК РФ, где говорится об обязанности суда рассматривать дело о привлечении к уголовной ответственности депутата органа законодательной власти субъекта Федерации с его личным участием.

Замечу, что в момент, когда я обосновывал на заседании Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ этот пункт,

пришлось изрядно поволноваться. Поскольку в деле имелось заявление Бирюкова в Воронежский суд, в котором он сообщал, что в назначенный день не имеет возможности прибыть в Воронеж и что он надеется на то, что суд объективно во всем разберется. Кое-кто, и прежде всего представители Генеральной прокуратуры, постарался это истолковать в том смысле, что Бирюков уполномочил суд провести заседание без своего присутствия. Я же возражал, что тем самым мы вводим в практику заочное осуждение. Депутат сообщил лишь то, что не может явиться на заседание, и это означает только одно – слушание в назначенный день невозможно.

Я серьезно опасался, что Судебная коллегия ВС РФ примет решение типа: коль нарушены процессуальные нормы, вернуть дело на новое рассмотрение в тот же суд в новом составе. И они будут правы. Обычно Судебная коллегия ВС РФ, решая задачи кассационного характера, не входит в исследование обстоятельств дела по существу.

И все-таки я сохранял надежду на то, что на этот раз можно будет добиться исключения из правил. Ее давал том документов, лежачий передо мной во время выступления в ВС РФ. Бирюков, используя возможности депутатского статуса, нашел-таки якобы уничтоженное уголовное дело пятнадцатилетней давности. Прокуратура, проводившая по настоятельной просьбе депутата проверку этого дела, располагала теперь показаниями практически всех участников процесса. Копии дела и этих показаний составили том в 850 страниц. Я понимал: просто взять толстенную папку и передать членам судебного заседания, – значит, погубить все надежды и планы. Наверняка я услышал бы что-то вроде: «А куда вы пришли, господин адвокат? В кассационную инстанцию или на заседание областного суда?».

Выбрав, как мне показалось, подходящий момент, я сделал заявление, что «интервью Н. И. Бирюкова, переданное словами корреспондента А. Колесникова, подтверждается практически полностью материалами расследования, которое в настоящий момент продолжается в Липецкой областной прокуратуре и связано именно с попыткой фальсификации материалов уголовного дела в отношении Н. И. Бирюкова, относящегося к 1987 году. К настоящему моменту расследование не закончено, хотя собранные материалы красноречиво подтверждают, что сведения, изложенные А. Колесниковым, полностью могут быть подтверждены...».

Указав на увесистую папку, я слегка приподнял первый лист с надписью: «Дело №2129/007–1987» и заметил: «Это то самое дело, которое и. о. председателя Липецкого облсуда Усик объявил уничтоженным». Председательствующий на заседании обратился ко мне: «Передайте-ка это дело сюда!». «Подчиняюсь Вашему указанию, Ваша Честь», – с этими словами я и возложил том на стол перед членами коллегии...

И вот постановление: решение Воронежского областного суда отменить, в представлении о возбуждении уголовного дела в отношении Н. И. Бирюкова отказать, дело прекратить.

В заключение не могу не рассказать о факте, который имел место сразу же после провозглашения этого постановления. Ко мне энергично приблизился председательствовавший, хитро сощурил цепкие, смешливые глаза и, вскинув кустистые брови, на секунду приостановился и изрек: «Ну и везет же тебе, Астахов!». По-отечески, как мне показалось, улыбнулся и растворился в закоулках бесконечных коридоров серого здания на Ильинке, 7. А я лишь успел вслед ему ответить: «Спасибо, Ваша Честь!».

ТУЧИ НАД ГОРОДОМ СОЛНЦА

«Третьим будешь?» – так называлась публикация в шестом номере нашего журнала за прошлый год о попытках чиновников из московского правительства незаконно отнять у пайщиков жилищно-строительного кооператива (ЖСК) «Альфа» две трети земли, выделенной им в аренду на 49 лет. Несмотря на то что на месте хиреющей деревни Потапово, в пяти километрах от МКАД, альфовцы за свои деньги возвели суперсовременный коттеджный комплекс по европейским стандартам и, не требуя ныне бюджетных субсидий, срочной оплаты городских долгов в 6 млн. долларов, успешно продолжают строить, развивать инфраструктуру.

Нам казалось, что та публикация с независимым комментарием авторитетного в области гражданского и земельного законодательства профессора Владимира Залеского, решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.06.2003 г. о признании недействительным «источника зла» – постановления правительства Москвы (далее ППМ) №1146–ПП от 18.12.2001 г. – позволили расставить все точки в конфликте. Однако десятки гектаров аппетитной земли, способные принести приличные дивиденды, кое-кому, облеченному властью, видимо, не дают покоя. 27 мая 2003 года рождается новое постановление столичного правительства за №401, которое отменяет предыдущее, но сохраняет суть притязаний на часть весьма заманчивой территории ЖСК «Альфа», правда, уже в меньших масштабах (78,8 га). Объясняется это государственными нуждами, которые столичным чиновникам представляются в единственно возможном варианте – весьма выгодном многоэтажном строительстве. Над Потаповом продолжают сгущаться тучи.

Наверное, если жить одним днем, а там хоть трава не расти, можно натянуть продуваемых насквозь «хрущевок» и на Северном полюсе, налепить ядовитые целлюлозные сливы на берегах уникального Байкала, поставить в Москве тридцатиэтажные башни впритирку к проезжей части Дмитровского шоссе... Вместительный микрорайон «деньгоскребов», понятное дело, позволит хоть чуть-чуть приблизиться к благополучной цифре в вечно «минусной» графе обеспеченности граждан столицы жильем. А уж о том, что такое использование драгоценной московской земли сегодня не только принесет гораздо больше прибыли, чем самый-самый навороченный бытовыми функциями коттеджный городок с привередливыми жителями, но и гарантированно пополнит не один лишь государственный карман, и говорить не приходится.

Но что станут делать рационалисты от бюрократии завтра, когда наверняка еще острее встанет проблема загородного бытия? Уже сегодня, кстати, далеко не в фаворе земельные клочки с дворцами впритык друг к другу. Десятками скелетов недострой замерли они по обе стороны подмосковных железных дорог. Спрос же на усадебно-экологическую чистоту и некую изолированность от больших коммуникаций превышает предложение. Дальше, яс-

ное дело, с его обеспечением лучше никак не станет: хорошие земельные участки и в безбрежной России не бесконечны. И творцы-хозяева нового Потапова, в большинстве своем ученые с именем, общественным положением, умением мыслить и поступать перспективно, изначально думали об этом. Потому-то сообще решили уже сегодня, сейчас не привычно-послушно двигаться вперед с головой, повернутой назад, а созидать оригинальную сферу обитания, которую и дети, вну-

ки будут воспринимать как воплощенную мечту о счастье.

Им трудно взять в голову, почему это власть, состоящая в том числе и на их интеллектуальном, финансовом содержании, мешает осуществить задуманное, хотя несколько лет назад той же самой властью едва ли не «под фанфары» благословленное. Да и вообще здравомыслящему человеку непосто понять, почему руководство ЖСК в лице его председателя Сергея Пейкера вынуждают зани-

маться мало кому нужной перепишкой, освоением юридических тонкостей предсудебных и судебных процедур вместо разрешения постоянно растущих менеджерских проблем. А тут и находящееся на рассмотрении арбитражного суда ППМ №1146 (еще до принятия судебного решения!) обретает вдруг 27 мая 2003 года «клона» с той же головой и мало чем отличающейся сутью. Чем же юридически и этически обоснован сей факт, оглашающий срочное появление новой схемы функционального зонирования, проведение (пока, слава богу, на бумаге) без всякого спроса новой ветки метро по лелеемой альфовцами территории своего Города солнца?

Надо обладать сверхпрозорливостью либо сверхуверенностью в своих возможностях, чтобы готовить технико-экономическое обоснование многозатратного строительства параллельно с участием в судебных процедурах по вызывающему сомнение в законности постановлению даже у столичной прокуратуры. Спешили, потратили солидные бюджетные средства, даже станцию метро на схеме обозначили. Там, где сейчас пруды, парк, где все работает на тишину, способствует мысли, одухотворенности. Назвали станцию почему-то «Старо-Потаповской». Видно, неистребима все же у иных тяга к старому, привычному...

Но уж после признания достославного ППМ №1146 не соответствующим закону что-то изменилось? По форме – кое-что да: внесли в проект очередного документа некоторые изменения и дополнения, в принципе же – нет. Самое удивительное, что это все происходит до завершения официального разграничения государственности на землю, до государственной регистрации прав собственности на участок, арендуемый ЖСК «Альфа». Неужели в Москомзем и других структурах столичного правительства до сих пор не усвоили как не подлежа-

щую сомнениям данность, что в соответствии с Земельным кодексом РФ субъекты Федерации обретают право собственности на землю, находившуюся в их управлении и распоряжении, лишь с момента ее государственной регистрации? То есть после обязательного прохождения утвержденной Правительством РФ процедуры подготовки и согласования перечней таких участков. Так что, строго говоря, постановление московского правительства о частичном отторжении того или иного участка до разграничения государственной собственности на землю – не более чем намерения.

Сегодня без нарушения ЗК РФ невозможно просто так вот взять и, не предоставляя взамен равноценного участка, полной компенсации затрат, убытков, упущенной выгоды, изъять участок. Строго же следовать букве закона чиновники не могут: официально у столицы нет ни соответствующих средств, ни подходящей земли.

То, что мне приходится долго и нудно пересказывать, на самом деле очень просто, ибо при ближайшем, более детальном рассмотрении сильно смахивает на элементарный, грубый захват земли, причем под прикрытием государственных интересов. Представьте себе, что в вашу шикарную, отремонтированную по европейским стандартам квартиру вдруг заваливается некто из властных структур и говорит:

– Мне эта площадь нравится. Вот здесь я устрою съемную коммуналку, по этим комнатам пройдет детская железная дорога, а вместо оранжереи на лоджии разместим старую обувь.

Наивное сравнение? Возможно. Но на самом деле так ведь все и происходит. Именно так рождается произвол. Стоит власти допустить, а нам не обнаружить или сделать вид, что не заметили нарушения закона, прав и свобод личности раз другой, в третий – вы можете лишиться не только квартиры... Одно нарушение та-

щит за собой другое, пятое-десятое, и утверждается система, в которой законы пишутся не для всех, а права власть имущих практически беспредельны (от слова «беспредель»).

Действия московского правительства на данном этапе не затухающего конфликта с «Альфой» вообще напоминают движение перегруженного железнодорожного состава. «Машинист» с не очень высокой квалификацией, в данном случае юридической, по ошибке сдвинул его с места, набрал скорость... А сам не имеет представления о стрелках и стрелочнике, даже не ведает, чем в данный момент занимается его правая рука, а чем левая. И никто не может предвидеть, каких бед он еще может натворить в этой ситуации, до законного разграничения государственной собственности на столичные земельные участки. Очень дорогие, надо сказать, участки.

Беззаконие само по себе не может быть абстрактным. Кому-то оно выгодно разово, кому-то и во властной вертикали – только сверху вниз, как этическая и правовая норма отношений. Такое впечатление, что райский уголок в Потапове своей непохожестью на других, ярко выраженной независимостью костяк встал поперек чьего-то властного горла. Либо затронуты чьи-то далеко загибающие вельможные, бизнес-интересы.

Вся надежда на то, что суд, наконец, как и мэр Москвы перед большими датами вроде Дня города в столице, прикажет разогнать тучи над Потаповом. Или же, что тоже возможно, они сами собой рассосутся – как только московских чиновников осенит понимание неестественности, незаконности самого присутствия этих туч над чистым, солнечным небом уникального коттеджного поселка, всерьез претендующего на звание пусть не Города солнца, но маленького и такого уютного Городка исполненных желаний.

Валерий РЯЗАНЦЕВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Как и в первом случае, редакция просила прокомментировать ситуацию доктора юридических наук, профессора В.В. Залесского.

Отменив свое постановление №1146 от 18.12.2001 г., правительство Москвы само исправило допущенную ошибку. Такое решение можно только приветствовать, ибо нечасто у нас государственный орган, принявший ненормативный акт, сам же его и отменяет. Однако столичная власть тут же допускает новую ошибку – издает постановление под №401, которое, с одной стороны, сохраняет некоторые присущие отмененному признаку незаконности, с другой – добавляет ряд новых оснований для признания его недействительным.

Во-первых, ППМ №401, как и ему предшествовавшее, издано неполномочным органом – правительством Москвы. Да, именно правительство Москвы 20 января 1994 года заключило с ЖСК «Альфа» договор аренды земли. И действовавшая тогда законодательная база предоставляла ему необходимые законные полномочия по распоряжению земельными участками на территории Москвы, являвшимися государственной собственностью. Вступление же в законную силу Земельного кодекса РФ 29 октября 2001 года создало на этом «поле» уникальную правовую ситуацию, которую не замечает или делает вид, что не замечает, главный орган исполнительной власти столицы.

Согласно п. 2 ст. 10 ЗК РФ, ст. 2 Федерального закона «О разграничении государственной собственности на землю», субъекты Федерации осуществляют управление и распоряжение земельными участками, находящимися в их собственности, при этом право собственности возникает у них с момента его государственной регистрации. Что касается права собственности на конкретный участок, оно подлежит регистрации после прохождения субъектом Федерации процедуры подготовки и согласования перечней таких земельных участков, определенных Постановлением Правительства (ПП) РФ №140 от 04.03.2002 г.

На момент издания ППМ №401 и до настоящего времени, по сведениям из официальных источников, участок, находящийся у ЖСК «Альфа» в долгосрочной аренде (49 лет), не прошел процедуры согласования в соответствии с ПП РФ №140. Право собственности правительства Москвы на данный участок также не зарегистрировано в установленном действующим гражданским и земельным законодательством порядке. Поэтому в настоящее время, до разграничения государственности на землю, правительство Москвы не выступает представителем собственника – государства – на предназначенную к изъятию части участка земли ЖСК «Альфа» и не имеет законных полномочий как на изъятие части данного участка, так и на досрочное расторжение договора аренды с ЖСК.

В соответствии с п. 10 ст. 3 ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса РФ» «распоряжение... землями до разграничения государственной собственности на землю осуществляется органами местного самоуправления в пределах их полномочий, если законодательством не предусмотрено иное. Порядок распоряжения указанными землями до разграничения государственной собственности на землю может быть определен Правительством Российской Федерации». Но правительство Москвы не является органом местного самоуправления, и в соответствии с вышеприведенной нормой права у него нет за-

конных полномочий на распоряжение землей до разграничения государственности на землю. Органами местного самоуправления в столице, как известно, являются районные управы. Однако управа «Южное Бутово», в административном ведении которой находится и территория ЖСК «Альфа», правом распоряжения указанным участком земли от имени Российского государства не обладает.

Это право Постановлением Правительства РФ №576 от 7 августа 2002 года «О порядке распоряжения земельными участками, находящимися в государственной собственности, до разграничения государственной собственности на землю» предоставлено Министерству имущественных отношений РФ. Издав ППМ №401 по изъятию земельного участка ЖСК «Альфа», правительство Москвы не только превысило свои полномочия, но и фактически нарушило нормативный акт федерального правительства.

Во-вторых, и отмененное ППМ №1146, и ППМ №401 не прошли обязательной государственной регистрации в Мосрегистрации. Арендатор ЖСК «Альфа» в нарушение п. 4 ст. 279 ГК РФ и п. 3 ст. 55 ЗК РФ до сих пор не извещен о регистрации ППМ №401 с указанием ее даты. И это неудивительно, поскольку такая регистрация не могла быть проведена в законном порядке до разграничения государственности на рассматриваемый участок земли.

В-третьих, ППМ №401, как и ему предшествовавшее, нарушает п. 1 ст. 63 ЗК РФ, поскольку не предусматривает в полном объеме ни компенсации изымаемого земельного участка равноценным, ни возмещения убытков, утратившей выгоды. Вместо этого дается поручение ОАО «Москапстрой» заказать независимую оценку подлежащих возмещению убытков. Тем самым нарушается не только важная норма материального земельного права, но и серьезно ущемляются гражданские права и охраняемые законом интересы юридического лица ЖСК «Альфа» и его пайщиков.

В-четвертых, и в ППМ №401 в нарушение п. 2 ст. 6 ЗК РФ не описаны и не удостоверены в установленном порядке границы изымаемой части земельного участка.

Наконец, и некоторые новые положения ППМ №401 дают основания для его признания недействительным. Например, такое – «изъять для государственных нужд в установленном порядке у жилищно-строительного кооператива «Альфа» часть земельного участка...» нарушает п. 5 ст. 279 ГК РФ, в соответствии с которым «выкуп для государственных или муниципальных нужд части земельного участка допускается не иначе, как с согласия собственника». Указанная статья распространяется и на арендованные участки (ст. ст. 55, 63 ЗК

РФ, ст. 287 ГК РФ). Отсюда следует вывод: изъять у ЖСК «Альфа» часть арендуемого им участка земли только на основании одностороннего решения государственного органа без согласия ЖСК, не нарушив при этом установленный законом порядок, нельзя. Но своего согласия правительству Москвы на изъятие земли юридическое лицо – ЖСК «Альфа» – никогда не дало. Более того, на общем собрании членов ЖСК еще 27 сентября 2001 года было принято решение не соглашаться с изъятием указанной части земельного участка. И эта позиция неизменна.

«Государственные нужды» представляются в виде необходимости использовать изымаемый участок под многоэтажное жилищное строительство. Но п. 1 ст. 49 ЗК РФ предусматривает изъятие земельных участков для государственных нужд лишь в исключительных случаях, связанных с: 1) выполнением международных обязательств РФ; 2) размещением объектов государственного или муниципального значения при отсутствии других вариантов возможного размещения этих объектов; 3) иными обстоятельствами в установленных федеральными законами случаях, а применительно к изъятию земельных участков из земель, находящихся в собственности субъектов Федерации, – в случаях, установленных законами субъектов Федерации.

Предполагаемая к изъятию часть участка ЖСК «Альфа» не подпадает ни под один из определенных законом исключительных случаев. Следовательно, ППМ №401 и здесь вступает в противоречие с Федеральным законом (п. 1 ст. 49 ЗК РФ).

Как общий вывод: ненормативный акт правительства Москвы №401 от 27.05.2003 г. не соответствует требованиям Гражданского и Земельного кодексов РФ и не создает правовых оснований для изъятия части земельного участка ЖСК «Альфа» в установленном законом порядке.

Р.С. Когда этот материал готовился к печати, правительство Москвы 15 июля 2003 года издало еще одно ППМ №556 об изъятии у ЖСК «Альфа» 6,2004 га под строительство Бутовской линии легкого метро. Прохождение метро по территории ЖСК в нарушение ст. 18 Градостроительного кодекса РФ не согласовано ни с администрацией, ни с жителями коттеджного поселка и многоэтажных домов прилегающих микрорайонов Южного Бутова. А зачем согласовывать, если мнение многочисленных избирателей по-настоящему интересует московских чиновников лишь в период избирательной кампании?..

Что же касается нового ППМ №556, то и к нему применительно все сказанное выше о незаконности ППМ №401 и уже признанного арбитражным судом недействительным ППМ №1146.

Можно ли обанкротить Администрацию Президента России? Или ракетную часть? Или Гознак? Абсурд какой-то, скажете вы: это же само наше государство, которое тут же и развалится. Но в наше время, оказывается, возможно многое. Рязанские налоговики, например, пытаются обанкротить местную воспитательную колонию.

О Рязанской женской воспитательной колонии, удивительной команде ее руководителей, педагогов-воспитателей, психологов, инспекторов-контролеров мы рассказывали не раз. Рассказывали, признаюсь, с нескрываемым восторгом. Понятно, не могли при этом не говорить о неоценимой роли в успехах колонии известными своими благотворительными акциями в стране и за рубежом фонда «Попечитель» и его президента Александра Суханова, как и других российских и иностранных благотворительных общественных организаций. Это во многом их усилиями специфическое исполнительное учреждение за несколько лет превратилось в уникальную школу не придуманного, а реального возвращения осужденных к нормальной жизни.

И вот теперь приходится выступать по совершенно иному поводу: государство в лице заместителя руководителя межрайонной инспекции МНС России №2 Рязанской области Л.И. Шамаевой постановило «взыскать налог (сбор), пени и (или) присужденный штраф за счет имущества...». То есть почитаемая всеми за добрые дела воспитательная колония, говоря языком рэкетиров, аж с

1995 года «поставлена на счетчик» и в настоящее время должна в бюджеты всех уровней с учетом штрафов и пени более 13 миллионов рублей.

Весть эта пришла из колонии одновременно в редакцию и фонд «Попечитель». Спокойно воспринимать ее мы, понятно, не могли. Сразу стали думать, что можно сделать. На первый взгляд, позиция налоговиков выглядела вроде бы пристойно-законно: уплати налоги и спи (сиди) спокойно. Не платили – гоните денежки. Но ведь это все для тех, кто имеет доход от своей деятельности!

Да, в свое время в колонии было создано швейное предприятие в официальном ранге государственного унитарного. Самостоятельное структурное подразделение – юридическое лицо со своей печатью. Хотя государство к этому имело больше, как сказал Александр Суханов, разрешительное отношение – не мешало, а материальную сторону (оборудование, сырье) обеспечивали спонсоры. Несмотря на это, чиновники от налогов числят производство коммерческим, будто целых восемь лет несколько сот девушек в самом соку, сидя на полном госпансионе, пополняли соб-

ственный карман. В том числе за счет всех видов налогов.

Очевидная натяжка! Изначально это «коммерческое предприятие» не получало ни оборотных средств, ни госзаказов, то есть было брошено на самовыживание. Вне внимания почему-то остается и тот безусловный факт, что в колонии будущие швеи, растениеводы-животноводы, маляры-штукатуры, парикмахеры, кассиры-продавцы (всего восемь профессий!) не столько деньги зарабатывают, сколько приобретают первые трудовые навыки. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом (УИК) РФ, официально признающим общественно-полезный труд основным средством исправления осужденных, которые в том очень сильно нуждаются.

Из ДОСЬЕ «РА». Шестеро из каждых десяти осужденных вообще не учились и не работали. Из 225 девочек почти 70 процентов не закончили 9 классов. Подавляющее большинство – из необеспеченных и неблагополучных семей, более трех четвертых с отклонениями в умственном, психическом и физическом развитии. 15 процентов – сироты либо

отец-мать лишены родительских прав. Плюс психопатический учет, связанный с употреблением алкоголя, наркотиков, токсикоманией.

Чтобы иметь возможность своевременно рассчитываться с налоговыми органами, надо как минимум стабильно получать достойные «коммерческого предприятия» финансовые результаты. Добиться этого без увеличения в 2–3 раза численности осужденных, способных работать на уровне профессионалов, невозможно. Как невозможно и враз повысить трудовой энтузиазм девушек 15–20 лет, не имевших до того

время мы рассказывали о том, как вышедшие на волю осужденные, не найдя пристанища в родных краях, обращаются в «Попечитель», возвращаются в колонию с просьбами трудоустроить их. И им по возможности помогают с работой, а то и с жильем. Но это все разово, как благотворительный акт, по сути, без системы и государственной поддержки. А как хорошо бы поставить весь процесс перевоспитания, возвращения осужденных к общественно-полезному бытию на рельсы государственных интересов: создать при колониях реабилитационные центры, предоставлять налоговые льготы предприятиям,

И совсем иное, когда в тебе видят равного себе, ставят условия, когда ты можешь проявиться (быть может, впервые в жизни) по-настоящему: сшить платье не хуже модельного. Вслух прочитать собственные, чуть ли не под одеялом написанные стихи, расплакаться, наконец, на пахнущем мамой плече воспитательницы. И жизнь, пусть они пока (и наверняка – пока) в колонии, обретает иной смысл, наполненный конкретными делами, работами, фантазиями сродни тех, забытых вместе с детством.

Государство, если оно по-настоящему обеспокоено своим будущим, обязано задуматься над этим, помочь

Ананьеву с командой, как это делают Суханов со товарищи. Не надо сегодня упускать из виду, что и нынешние осужденные, а не одни только вундеркинды из благополучных обеспеченных семей, – наш завтрашний день. Ибо какими нынешние воспитанницы Ананьева выйдут с зоны, такими и войдут в реальное бытие вместе, рядом с лауреатами всеми обожаемых конкурсов «Одаренные дети».

Но, видно, чиновнику в налоговых погонах недосуг

ни желания работать, ни каких-либо профессиональных навыков.

Зато вполне возможно, оказывается, добиться гораздо большего в перспективном плане. Отсюда, из-за колючей проволоки, почти все бывшие зэчки, как будущие матери, казалось бы, навсегда потерянные для общества, страны, выходят на волю, имея основное общее образование, профессию. Если по стране рецидивная преступность скачет от 45 до 60 процентов, среди воспитанников Рязанской она не более 15 процентов.

Да с таких учреждений, с девчонок этих не требовать уплаты каких-то налогов надо, скорее, наоборот, – с ними государству, обществу, состоятельным людям – всем нам делиться надо. В свое

готовым обеспечить освобождающихся из мест заключения работой, жильем. Проще говоря, системно закреплять и развивать потребности в нормальной жизни, столь упорно и терпеливо прививаемые воспитанницам начальником колонии полковником внутренней службы Олегом Геннадьевичем Ананьевым со товарищи из числа штатных сотрудников и представителей общественных организаций.

Одно дело, когда тебе постоянно твердят, какой ты ненормальный, ущербный, преступный, никому не нуж-

разбираться в душевных и иных тонкостях, не способных повлиять на показатели налоговособираемости. Не хотите делиться? И «счетчик», включенный в 1995 году, исправно натякивает рубли, сначала неденоминированные, потом и денонмированные. Ему-то, если подойти формально, все равно, с кого снимать пенки-сливки: с нефтяной компании или детского садика, с «Газпрома» или тюрьмы: делиться с обществом, мол, надлежит всем, ибо того требует закон.

Впрочем, в случае с Рязанской воспитательной не всегда обходилось столь сурово. До мая 2003 года никаких санкций налоговые органы почему-то не предъявляли. Может быть, потому что даже налоговикам было ясно: платить колония не в состоянии и, по большому счету, не должна. Одно дело, когда те же учреждения ГУИН прибыльны или хотя бы обеспечивают себя. Но какой пошлиной можно облагать начинающих швеймотористок, не имеющих ни постоянных государственных, ни каких иных заказов, то есть постоянного дохода? С кого здесь что можно взять, кроме приговора? С хронических больных, ставших по доброй воле энтузиастов-наставников ученицами, швей, но способных выполнять отраслевую норму выработки не более чем на 46 процентов?

Все эти годы Рязанская колония выживала сама по себе. Вместо открытия практикуемых во всем мире государственных счетов на осужденных колония ежегодно вообще недополучала из федерального бюджета около 3,5 млн. рублей. У государства вдруг не стало, вроде бы как и не бывало вовсе, никаких обязательств перед зоной. Слово и не оно «учредило» колонии, тюрьмы, СИЗО. Сколько же, если прикинуть, накапало государственного долга за все эти годы?

Из Досье «РА». Лет пять назад мы получили характерное для тех дней письмо из Рязанской колонии от Оксаны Емелиной. «Многие из нас никому не нужны по ту сторону забора, – писала она. – А здесь у нас есть все, чего не хватало в той жизни: крыша над головой, еда, возможность учиться, получить какую-никакую профессию, внимание к тебе, как к человеку, а не отбросу общества. Знаете, появляется вера в себя и в других: мы все выдержим, все преодолеем».

Преодолеть бы, остановить только вот этот налоговый «наезд», обещающий уничтожить на корню добрый зачин, одно из тех деяний, которые способны

вернуть стране, обществу сотни, тысячи юных душ, умелых рабочих рук.

Помню первую встречу с Александром Дмитриевичем Сухановым. «Попечитель» только-только начинал разворачивать «реальные боевые действия» на фронте продуманной, целенаправленной благотворительности в СИЗО и колониях. Мы заговорили об общей ситуации в стране и возможностях нового для нас движения меценатства. Суханов сказал тогда:

– Мы совершенно не задумываемся даже над физической самоценностью человеческой жизни. Я уж не говорю о духовной пище, об элементарном внимании к специфическому контингенту зоны. Потому мы и здесь. Сегодня, завтра... Будем помогать споткнувшимся, униженным, оскорбленным. Самое важное – чтобы благородное дело творилось чистыми руками, без посредников. Чтобы средства, идущие от всего сердца, по «прямому проводу» шли к нуждающимся.

О постоянной готовности «Попечителя» откликнуться на SOS не понаслышке знают в Курске и Вологде, Туле и Воронеже, Татарстане и Чечне, Германии и Бельгии, США и Израиле... Фонд побывал с благотворительной акцией «Забота» в «Матросской тишине» и Бутырке, Червленой и Чернокозово... Сегодня мы вместе выступаем в защиту интересов Рязанской женской воспитательной колонии. И надеемся, что слитный голос наш будет услышан не только в Министерстве по налогам и сборам.

Из Досье «РА». В стране почти 1000 следственных изоляторов, колоний, тюрем. В местах «не столь отдаленных» около миллиона осужденных. И 300 тысяч обслуживающего персонала, условия жизни, быта которого не райскими – носными назвать повернется язык разве что у большого оптимиста. Немногим меньше осужденных к исправительным работам на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Плюс беспризорники, бомжи, проститутки...

Всех этих тоже на «счетчик»? Бесплезно, даже затраты на подсчет не окупятся. Ибо это все равно, что с голого требовать рубашку. Но все же если вам вдруг пришла идея обанкротить тюрьму, колонию и вы не знаете, как это сделать, обратитесь за консультацией в Рязань.

Валерий БОРИСОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Захара РОМАНОВА

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В СЕНТЯБРЕ

85 лет красному террору

5 сентября 1918 года Совнарком РСФСР принял постановление «О красном терроре». «За каждое покушение на деятелей Советской власти... – говорилось в постановлении, – будут отвечать все контрреволюционеры и все вдохновители их».

85 лет с метрами и килограммами

11 сентября 1918 года в РСФСР введена метрическая система мер и весов. Версту сменил километр, десятина – гектар, пуды заменили килограммами.

85 лет семейному кодексу

16 сентября 1918 года ВЦИК утвердил Кодекс законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекуном праве. Признавался только зарегистрированный государством брак. Состояние в браке не создавало общности имущества супругов. Отменялся приоритет прав мужа в отношении жены и отца в отношении детей.

85 лет условному ценообразованию

19 сентября 1918 года Совнарком РСФСР установил «монопольные» цены на сахар. По всей стране он должен был продаваться-покупаться по 184 руб. за пуд сахарного песка и по 200 руб. за пуд рафинада. Поскольку добровольно эти цены не соблюдались, сахар тотчас перешел в «теневую» экономику.

80 лет Интерполу

7 сентября 1923 года на конгрессе в Вене образована Международная комиссия уголовной полиции, с 1946 года – Интерпол.

60 лет погонам прокуроров и железнодорожников

1 сентября 1943 года вслед за армией погоны получили советские железнодорожники. У них появились и военизированные звания: генерал-директор путей сообщения, генерал-директор тяги, инженер-полковник пути и строительство и т. д. 16 сентября того же года форменная одежда с погонами появилась и у прокурорско-следственных работников.

60 лет возвращению патриархии

4 сентября 1943 года постановлением Совнаркома СССР разрешено деятельность Московской и всея Руси патриархии и Священного Синода.

10 лет конституционной реформе

21 сентября 1993 года Президент РФ издал указ «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». От всевластия Советов предлагалось перейти к президентской республике. Назначался референдум по новой Конституции РФ и выборы в Госдуму РФ. Верховный совет РФ и Конституционный суд РФ признали этот указ незаконным. Начало конституционного кризиса.

СРОДНИ

«ТЕАТРУ АБСУРДА»

На Ленинградском проспекте в Москве милиционеры остановили автомашину. Ее владельца Логинова и пассажирку Хромову доставили в ОВД, где они признались, что несколько ранее в кафе на аэровокзале мужчина продал женщине некоторое количество героина. Еще один пакетик этого вещества обнаружили в кармане Логинова. Ему было предъявлено обвинение в незаконном приобретении, хранении и сбыте наркотика (части 1 и 2 статьи 228 УК РФ). Защиту Логинова взял на себя московский адвокат Алексей Борисович ДОРОНКИН. Публикуем его речь на заседании Савеловского межмуниципального суда.

Уважаемый суд!

Существует такое понятие, как «театр абсурда». В этом театре персонажи совершают поступки, противоречащие здравому смыслу, логическим и психологическим законам. Если поверить в то, что, по мнению следствия и обвинения, произошло с Логиновым и Хромовой, то надо признать, вели они себя именно так, как актеры названного театра. И это притом, что речь идет о взрослых, психически нормальных людях.

Что я имею в виду? Логинов и Хромова достаточно долго состоят в гражданском браке. Они совместно проживают, совместно ведут хозяйство и фактически приходятся друг другу мужем и женой. Нельзя отрицать очевидное, оба они употребляют наркотики. Это обстоятельство я считаю более бедой их, нежели виной, ведь, по сути своей, употребление наркотиков — это не что иное, как замедленное самоубийство. И вот, в один прекрасный день Хромова, пожелав, извините за жаргон, «уколоться», просит у Логинова героин, поскольку у него есть постоянный источник его приобретения. И что же они делают? Вопреки здравому смыслу едут на городской аэровокзал.

Москва — очень большой город, и во всем этом мегаполисе есть лишь одно место, где сотрудники милиции знают Логинова в лицо как наркомана и где риск

оказаться задержанным для него наиболее вероятен. Это место — городской аэровокзал, в свое время здесь его уже задерживали за незаконное приобретение и хранение героина. А ведь Логинов прекрасно осознает огромную разницу в судебных санкциях за хранение наркотиков для личного употребления и за их сбыт. Я говорю об этом столь уверенно потому, что он ранее привлекался к уголовной ответственности по части 1 статьи 228 УК РФ, и я лично разъяснял ему эту разницу, так как был защитником в том процессе.

И вот при таких обстоятельствах подсудимый, повторяю, вопреки здравому смыслу и элементарной логике принимает (по версии следствия) совершенно абсурдное решение: для передачи героина он предлагает Хромовой приехать именно на городской аэровокзал, где якобы и передает ей наркотик. Причем не в каком-то укромном уголке, а в кафе, на глазах посетителей. Напомню, они с Хромовой проживают вдвоем в отдельной квартире в противоположном конце города — Новокузнецко. Никто и ничто не мешало передать героин в совершенно безопасной обстановке, за закрытой дверью, без свидетелей. Тем более что и употреблять его женщина наверняка намеревалась дома, а не на площади перед аэровокзалом и не в очереди в кассу.

Из сказанного возможны лишь два вывода: либо Логинов неполноценен в психическом плане, либо этого факта просто не было. Лично я склоняюсь к последнему.

Массу вопросов вызывает и поведение Хромовой. По версии следствия и обвинения, она давно уже мечтала бросить употреблять героин, но мешал ей в этом... коварный Логинов, имевший источник приобретения наркотиков и постоянно снабжавший ее ими. Отмечу, что при этом Хромова почему-то продолжала жить с ним одной семьей. И только после приобретения у него очередной дозы на гор-аэровокзале вдруг ощутила непреодолимый прилив совести и желание срочно «завязать». Для этого решает сдать мужа милиции и упрятать его за решетку. Сначала указывает на него первому же под-вернувшемуся милиционеру и просит задержать, а затем дает изобличающие

мужа показания, в том числе и на очной ставке.

И вот Логинов наконец-то оказывается в тюрьме, женщине можно спокойно вздохнуть и начать новую жизнь уже без наркотиков. Мечта сбылась. Но вместо этого Хромова, опять-таки вопреки здравому смыслу, буквально заваливает заявлениями прокуратуру и органы следствия, утверждая, что Логинов ни в чем не виновен и никакого героина ей не сбывал. В ходе повторного допроса она дает именно такие показания. Находящийся в следственном изоляторе Логинов, не имеющий с ней практически никаких контактов (что очень важно), тоже отказывается от самоизобличающих показаний и заявляет о своей невинности. При этом картина происходящего в новых показаниях и заявлениях Хромовой и Логинова абсолютно одинакова, и здесь их поведение выглядит уже логичным, естественным и понятным. Все встает на свои места.

Если говорить о заявлениях Логинова и Хромовой, что на них оказывалось давление со стороны оперативных работников, то, признаюсь, я изначально был уверен, что нам не удастся этого доказать. Давно и хорошо известно, каким образом прокуратура проверяет подобные сигналы. Вызывается сотрудник, на

которого жалуется заявитель. Ему задается вопрос: «А не били ли вы случайно такого-то числа такого-то гражданина?». Следует естественный ответ: «Нет, не бил». После чего заявителя уведомляют, что его информация не подтвердилась и никто никакого давления на него не оказывал. Признательные показания ставятся во главу угла и служат в деле основным доказательством.

Хотелось бы задать вопрос: можно ли обвинение в сбыте героина основывать на абсолютно непоследовательных показаниях и «покупателя», и «продавца», на показаниях, от которых оба они еще на предварительном следствии категорически отrekliсь, на показаниях людей, находившихся в момент опроса в состоянии наркотического дурмана? (Акты на этот счет в деле имеются.) Я говорю о сбыте, поскольку именно здесь обвинение основано целиком и полностью на первоначальных показаниях как Хромовой, так и Логинова. Нет ни очевидцев, ни каких-либо оперативных материалов, нет изъятых помеченных купюр, аудио- и видеозаписей и т. п. А есть только развалившиеся первоначальные заявления Хромовой, развалившиеся первоначальные заявления Логинова, которые в соответствии с законом не могут служить основанием для обвинения, если не подтверждены совокупностью доказательств по делу. Кроме того, в соответствии с требованиями пункта 1 части 2 статьи 75 УПК РФ подобные доказательства являются «недопустимыми», поскольку признательные заявления Логинов давал без участия адвоката и не подтвердил их в суде.

Но если бы даже Хромова действительно указала на Логинова как на сбытчика героина, неужели этого достаточно для привлечения его к уголовной ответственности? Зачем же тогда по делам подобного рода работники правоохранительных органов проводят комплексы оперативно-следственных мероприятий по собиранию доказательств этого самого сбыта: устанавливают наблюдение, записывают переговоры, помечают купюры, которые затем изымают у продавцов в присутствии понятых? Зачем все это делается, если достаточно лишь того, чтобы один наркоман сказал, что купил наркотик у другого наркомана? Тем более что речь идет об обвинении в совершении особо тяжкого преступления?

Между тем объяснения Логинова и Хромовой звучат весьма правдоподобно. И тот, и другая были в свое время осуждены условно за незаконное приобретение и хранение наркотиков. Логинов отказался назвать лицо, у которого покупал героин. Возникла конфликтная ситуация. Во время последнего задержания работники ОВД объяснили ему: если Хромова не подтвердит сбыт ей героина, то найдется другой «покупатель». Но тогда бу-

дет осуждена и Хромова – обнаружить у нее в кармане или сумочке героин не составит труда. Да еще приплюсуют ей неотбытый срок за прошлые дела. Вот Логинов и Хромова и дрогнули... Впрочем, проверкой их заявлений всерьез никто и не занимался.

В период предварительного следствия я неоднократно заявлял в городскую и авиатранспортную прокуратуры ходатайства об отводе органа следствия. Ответа не получил.

Не могу не обратить вашего внимания и на показания сотрудников милиции, полученные в ходе судебного разбирательства, поскольку некоторые моменты не могут не вызвать ничего, кроме недоумения. Почему, например, когда Хромова якобы опознала в зале аэровокзала к постовому милиционеру с просьбой задержать Логинова, который якобы только что продал ей наркотик и только что вышел на улицу, постовой, не приняв никаких срочных мер, встретился в зале с оперативными работниками, рассказал им об этом и только потом они отправились искать нарушителя по приметам, якобы указанным Хромовой? Почему они не взяли с собой Хромову, которая в отличие от них могла безошибочно опознать «сбытчика», а оставили ее в зале? Хотя территория перед аэровокзалом – людное место, а время суток было темное и рассчитывать на успех было весьма и весьма сложно. А почему Логинов не успел уехать, если в соответствии с их показаниями его машина находилась в нескольких метрах от входа в аэровокзал и времени у него было более чем достаточно, чтобы скрыться?

Есть много вопросов, ответы на которые мы так и не получили.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что в ходе предварительного и судебного следствия не было получено практически никаких доказательств совершения Логиновым сбыта героина. Обвинение основано на неподтвержденных, противоречивых, добытых с нарушением закона показаниях.

Поэтому я прошу вас принять единственное правильное, законное и справедливое решение по делу – оправдать Логинова в части незаконного сбыта им героина.

Что касается обвинения моего подзащитного по части 1 статьи 228 УК РФ, то, учитывая его позицию и обстоятельства дела, у меня по этому поводу нет возражений.

Суд учел доводы адвоката. С Логинова было снято самое тяжкое обвинение – незаконный сбыт наркотика. Он осужден за его незаконное приобретение и хранение: полтора года лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Фото Александра ГОРШЕНКОВА

Д Н Е В Н И К ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ Д А Т ОТМЕЧАЕМ В ОКТЯБРЕ

85 лет новой грамоте

10 октября 1918 года в РСФСР введены новые правила правописания. Из алфавита исключены буквы «ять», «ижика», «фета», отменен твердый знак в конце слова. Вместо «ея» стали писать «её».

85 лет собесу

31 октября 1918 года Совнарком РСФСР принял декрет о социальном обеспечении трудящихся. Индивидуальное страхование стало вытесняться господдержкой малоимущих.

55 лет «сталинскому плану преобразования природы»

20 октября 1948 года Совмин СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о плане защитных лесонасаждений, строительства прудов и водоемов в европейской части страны. Вдоль всех рек, вокруг полей предлагалось создать лесные полосы, а также сохранить основные лесные массивы.

35 лет автосервису

10 октября 1968 года в стране учреждена система организаций и предприятий для техобслуживания личного автотранспорта граждан. Такие услуги могли оказывать своим работникам и другие госпредприятия. Разрешено строительство кооперативных гаражей.

40 лет солдатским пособиям

25 октября 1963 года на детей военнослужащих срочной службы решено выплачивать пособия – в городах по 15 руб. в месяц, на селе – 7.50 (при минимальной зарплате 30 руб.)

50 лет паспортному послаблению

21 октября 1953 года с началом «оттепели» несколько смягчен паспортный режим. Паспорта установлены четырех видов: бессрочные – для достигших 40 лет, десятилетние – для лиц в возрасте от 20 до 40 лет, пятилетние – для лиц в возрасте от 16 до 20 лет и краткосрочные (до 6 месяцев) – впервые для жителей села.

10 лет конституционному кризису

3 октября 1993 года в связи со срывом переговорного процесса между Президентом РФ и распуленным Верховным Советом РФ в Москве введено чрезвычайное положение (отменено 18 октября). На другой день Дом советов освобожден от сторонников Р. Хасбулатова и А. Руцкого, эти и другие лидеры задержаны. Конституционный кризис завершился принятием новой Конституции РФ, избранием Госдумы РФ (декабрь) и прекращением уголовного преследования арестованных оппозиционеров (февраль 1994).

Реклама – самая интересная и самая трудная форма современной литературы.

Олдос Хаксли,
английский писатель XX века

Владимир БАКШЕЕВ

«ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНЬЮ...»,

Человеку свойственно верить в чудеса. Этим пронизаны русские народные сказки. Стоит их героям произнести заклинание типа «по щучьему веленью, по моему хотенью», и цель достигнута. Значительно реже встречаются сюжеты другого рода: взял бедняк мотыгу, вскопал землю, посадил зерно, вырастил урожай и стал питаться его плодами... Увы, вера в чудеса сопутствует не только сказкам, она – главная предпосылка, на которой часто основывается реклама, в том числе незитичная реклама и в медицине.

Но сначала несколько слов о самой рекламе. Она прочно вошла в нашу жизнь. Без нее сегодня не обойтись. Реклама сообщает о появлении новых лекарственных средств, препаратов, биологически активных добавок к пище, об их свойствах, особенностях применения. Есть хорошие образцы рекламной продукции. Упомяну, например, телевизионные «ролики» о препарате «Мотилиуме». Реклама в идеале должна быть правдивой, доброкачественной, неназойливой и неагрессивной.

Однако в целом состояние нашей рекламы в медицине оставляет желать лучшего. Долгое время телевидение упорно внушает нам, что в России главные проблемы связаны с карьеризмом, перхотью и применением прокладок. И как-то не хочется соглашаться с американским писателем и юристом Уильямом Дугласом, остроумно заметившим в свое время, что об идеалах нации можно судить по рекламе.

Мне лично больше по душе афоризм другого американского писателя – Синклера Льюиса: «Реклама – самый дешевый способ продажи товара, особенно если товар не имеет никакой ценности». Жизнь преподносит нам в подтверждение этого высказывания факты удивительные. Вот один из них.

Всем известна телереклама, в которой артисты рассказывают о лечебных свойствах циркониевого браслета. Сплавы этого металла используются как конструкционные материалы в ядерной энергетике, химическом машиностроении, при изготовлении хирургических инструментов и т. д. Однако цирконий никогда не служил медикам.

И все-таки есть же положительные отзывы тех, кто пользовался браслетом. Как к ним относиться? Думаю, их нельзя игнорировать, их надо объяснить. На запястье находятся две биологически активные точки – меридиана перикарда и меридиана сердца. Даже их легкий массаж способен улучшить деятельность сердечно-сосудистой системы. Вы можете надеть на руку часы или привязать на запястье шерстяную нить, как это делали в старину деревенские бабушки, и почувствовать облегчение. Разница лишь в том, что циркониевый браслет – вещь дорогая. А то, что стоит дорого... ну просто не может не помочь. Таков психологический эффект данной конкретной ситуации. Создатели рекламы это хорошо знают.

Умело используют они и другие психологические факторы воздействия. Здесь уместно напомнить рекламную шумиху вокруг так называемой «царской таблетки». В недавнем прошлом тысячи и тысячи людей глотали эти металлические кап-

сулы в надежде избавиться от различных болезней. Почему же люди легко расставались с сотней долларов, чтобы заполучить «таблетку»? На эти жертвы их подвинула реклама.

Ведь раньше, по словам рекламодателей, капсулу могли заполучить только высшие руководители, а перемены в стране открыли доступ к ней «народу». К тому же изобретена «таблетка» в военно-промышленном комплексе, к которому россияне всегда испытывали доверие. Выслушав, прочитав все это, человек готов был раскошелиться.

Вообще, рекламных трюков изобретено предостаточно. Очень часто рассказ о новом препарате, излечивающем человека от букета болезней, заканчивается номером телефона, по которому якобы можно получить дополнительную информацию. Однако попытки узнать по нему что-то серьезное о производстве, химическом составе препарата, получить данные о противопоказаниях и т. д. бесполезны. Телефонные «консультанты», как правило, обещают большие скидки, и это уже должно настораживать.

Коммерсанты от медицины не скупятся на заявления типа «предлагаемый препарат прошел клинические испытания». Относиться к подобным утверждениям следует критически.

Подлинные клинические испытания проводятся под эгидой Всемирной организации здравоохранения. Это довольно дорогое удовольствие. Результаты исследований публикуются в медицинских журналах, которые определены ВОЗ для этой цели. Их сейчас 13. Российских периодических изданий в их числе пока нет. Аprobации, проверки, частичные исследования нельзя именовать клиническими испытаниями.

конола» и ряда других добавок стало включение их в Регистр лекарственных средств России.

В последнее время реклама и реализация БАД приняли столь беспорядочный характер, что потребовалось вмешательство Минздрава РФ, которое подготовило письмо «О рекламе биологически активных добавок к пище в средствах массовой информации» (№2510/8034-02-32 от 2 августа

ИЛИ О РЕКЛАМЕ В МЕДИЦИНЕ

Попытки любой ценой продать свой товар нередко оборачиваются прямым обманом. По телевидению, например, часто повторяют: «Мезим для желудка незаменим». Но если мы откроем любой медицинский справочник, то обнаружим, что мезим на желудок-то и не действует. Этот препарат применяется при ферментативной недостаточности поджелудочной железы.

Подчас реклама доводится просто до абсурда – до обещания излечить человека сразу от нескольких хронических болезней. Верить этому, конечно, нельзя. Хроническая болезнь – это спутник на всю жизнь. Можно приостановить ее развитие, перевести в стадию ремиссии. И только.

Новый пласт проблем поставило производство и широкое распространение биологически активных добавок (БАД) к пище. О составе их, государственном регулировании производства мы уже рассказывали на страницах журнала («РА», №6 за 2002 год). БАД имеют свои показания и противопоказания. Замечу, что рекламодатели не очень-то акцентируют внимание именно на последних. Вот один пример.

Благодаря очаровательной Ларисе Долиной, у нас чуть ли не каждая россиянка знает сегодня о БАД «Суперсистема-шесть». Эта добавка содержит 24 компонента плюс смесь из 72 микроэлементов. Она предназначена для восполнения дефицита витаминов, микроэлементов, снижает аппетит, предотвращает образование жировых запасов и т. д.

Однако применительно к данной БАД имеются и предупреждения. Медики найдут их в Интернете на соответствующем сайте. Знать их полезно и не специалистам. Запрещена, к примеру, продажа «Суперсистемы-шесть» несовершеннолетним. А если у вас или ваших родственников выявлены заболевания сердца или щитовидной железы, сахарный диабет, повышенное артериальное давление, глаукома, аденома предстательной железы и ряд других, о возможности ее применения следует проконсультироваться с врачом.

Значительным достижением явилось создание уникальных препаратов «Омега-3» (США) и «Эйконола» (Россия, НПП «Тринита», под руководством профессора В. Исаева). Кстати, рекламы данных БАД вы нигде не найдете. Как тут не вспомнить слова американского писателя Уилла Роджерса, который точно подметил: «Если бы рекламодатели тратили на улучшение своей продукции те деньги, которые они тратят на рекламу, их продукция не нуждалась бы в рекламе». В данных препаратах содержится рыбий жир, полученный из пород рыб, обитающих в холодных водах, в том числе из лосося и скумбрии. В их состав входят полиненасыщенные жирные кислоты, которые способствуют снижению концентрации в крови холестерина, нормализуют артериальное давление, пищеварение и жировой обмен, замедляют развитие опухолей, дают положительный эффект при лечении язвы желудка и двенадцатиперстной кишки, помогают при артритах и мигренях и т. д. Как признание высоких лечебных свойств «Эй-

2002 года). В письме отмечается, что производители биодобавок преподносят свой товар как замену лекарств. Называются добавки, реклама которых идет с нарушением законодательства, – «Бионормалайзер», «Новый суперйохимбе», «Ревматон», «Гепатон», «Новпрост», «Красный корень», «Кизовит-Е», «Сабельник-Эквалар», чай «Жуйдемен».

Реализация требований, содержащихся в письме Минздрава РФ, приближает нас к практике, сложившейся в европейских странах и США. В ЕС фармкомпания, медицинская общность два года назад инициировали процесс регламентации рынка биодобавок – в силу вступила специальная директива, четко отделяющая БАД от лекарств.

Жесткие требования ко всему, что связано с производством лечебных препаратов и лечения людей, предъявляются в США. Широкий отклик получило расследование, которое проводили федеральные органы страны по факту мошенничества крупных фармацевтических компаний. Это было связано с тем, что фирмы завышали счета за лекарства, покупка которых оплачивалась по действующей в США социальной программе «Медикор». В рамках этой программы государство компенсирует стоимость медикаментов для 40 миллионов пожилых американцев. Компаниям, в их числе одной из самых известных – «Шеринг Плау», пришлось выплатить казне от 150 миллионов до полмиллиарда долларов. Но эти неприятности, как писала американская печать, лишь цветочки по сравнению с тем, что ожидает производителей в случае возбуждения уголовного дела по обвинению в уничтожении доказывающих их вину документов. Вот как сильное государство должно защищать свои интересы и интересы своих граждан!

У нас накапливается свой положительный опыт в наведении порядка в рекламе о медицине. И это внушает оптимизм. А всем нам необходимо понять, что без преодоления веры в сверхестественное, без собственных усилий в борьбе за свое здоровье (точного выполнения рекомендаций врача, соблюдения диеты и т. д.) не поможет никакая реклама, никакое чудодейственное средство, ибо, как говорят в народе, «без труда не вынешь и рыбку из пруда».

Бакшеев Владимир Иванович, кандидат медицинских наук, врач высшей категории, начальник отделения неотложной медицинской помощи и помощи на дому 52-го консультативно-диагностического центра Министерства обороны РФ. В 1981 году окончил военно-медицинский факультет Куйбышевского медицинского института. Проходил службу в войсках и лечебных учреждениях МО РФ. Одним из первых в стране организовал школу для больных гипертонической болезнью, координирует обучение пациентов через Интернет на сайте www.med2000.ru, учитывая опыт ведущих центров США, Англии, Германии. Создал собственный образовательный ресурс «Кардиошелл» на сайте www.bakshhev.nm.ru. Автор 140 публикаций по актуальным проблемам кардиологии, пульмонологии, геронтологии.

ВСЕРОССИЙСКИЙ ДОКТОР

Только такую операцию можно назначать больному, которую ты без колебания назначил бы своему ребенку, своей жене, своей сестре, себе самому...

Борис Петровский,
действительный член Российской академии наук
и Российской академии медицинских наук,
бывший министр здравоохранения СССР,
Герой Социалистического Труда

Почти что целый прошлый страшный век
прожил, спасая, этот человек.

И в нынешнем тысячелетие юном
его талант, как прежде, служит людям.

В чем долголетия мудрого секрет?
И прост, и сложен будет здесь ответ.

Врач опытный, тем более хирург,
всегда в какой-то мере демиург.

Свет ламп особых – его небо, твердь.
И мечется летучей мышью смерть.

А скальпель, как животворящий луч:
блеснет – и снова бьется жизни ключ.

Спасенный сердца самый слабый стук
сильней, чем гром снаряда, смерти звук.

Врач на спасенья яростном ветру
учил: спасай больную, как сестру.

Свое призванье трудное любя,
спасай другого, будто бы себя.

Притом важно содружество врачей –
лечение будет лучше и точней.

А сердце врачевать – особый дар.
Что ж, с сердцем схож планеты хрупкий шар.

Он в космосе среди смертельных волн
пульсирует, чудесной силы полн.

Кто жизнь спасает, ею сам любим
и долго будет бодрым, молодым!

Алексей УРАЛОВ,
спецкор «Российского адвоката»
Фото Александра КАРЗАНОВА

Рубрику ведет Татьяна БАТЫШЕВА,
главный врач поликлиники
восстановительного лечения №7 ЦАО
города Москвы, кандидат медицинских
наук, доцент

ЗАБОЛЕЛА ГОЛОВА...

(Советы традиционной медицины)

Навряд ли можно встретить человека, который не знал бы, что такое головная боль. Когда она приходит, свет становится не мил. Специалисты знают, что головная боль может быть ведущим, а иногда и единственным симптомом примерно при 50 различных заболеваниях. Уже одно это определяет решающую роль врача в диагностике и лечении ее.

Головная боль – не только медицинская, но и социальная проблема. Частая и интенсивная, она снижает работоспособность человека, нарушает нормальные отношения в семье, ухудшает в целом качество жизни. Что делать, если боль внезапно настигла вас?

Острая, нарастающая головная боль требует экстренного вмешательства врача, обследования и лечения. Она указывает на возможность опасного для жизни серьезного нарушения мозгового кровообращения. Хроническая, периодически повторяющаяся, как правило, является мигренью или головной болью напряжения. Чаще всего это не опасно для жизни, но доставляет немалые страдания.

Мигрень – одна из наиболее распространенных форм первичной головной боли, известная человечеству с древнейших времен. Проявляется она приступами боли пульсирующего характера чаще всего в одной половине головы. Сопровождается в большинстве случаев тошнотой, иногда рвотой, плохой переносимостью яркого света (фотофобией) и громких звуков (фонофобией). Считается, что мигренью страдает 15–20 процентов взрослого населения, при этом у женщин наблюдается в 1,5–2 раза чаще, чем у мужчин.

Головная боль напряжения (ГБН) встречается чаще мигрени. Она обычно носит тупой, неппульсирующий характер. Страдающие ГБН жалуются на ощущение сдавливания, стягивания, сжатия головы будто бы шлемом или каской. Поскольку интенсивность боли не столь значительна, многие люди не обращаются к врачу.

Врачи готовы дать десятки полезных советов, что нужно сделать, чтобы предотвратить или снять головную боль. В домашней аптечке обязательно должны быть препараты группы ненаркотических анальгетиков – аспирин и парацетамол. Хотя следует помнить, что эти медикаменты противопоказано применять при заболеваниях желудочно-кишечного тракта (язвенная болезнь, гастрит) и при нарушении функции почек и печени.

Не терпите боль. Кроме лекарств, вашим помощником может стать сон. А чтобы уснуть, используйте легкое снотворное. Сон должен быть достаточным, но не избыточным. По возможности избегайте стрессов и конфликтных ситуаций. Овладейте психологическими методами лечения, например, аутогенной тренировкой, включающей упражнения на расслабление мышц. Могут помочь акупрессура (две ключевые точки для уменьшения боли находятся на перепонке между указательным и большим пальцами рук, попробуйте достаточно сильно нажать на перепонку) и самомассаж (надавливайте двумя большими пальцами под гребнями позвонков сзади на шее).

Многие больные отмечают, что приступы мигрени у них провоцируют определенные продукты питания, в частности те, которые содержат тирамин – главный «подозреваемый» виновник головной боли. Поэтому врачи советуют ограничить в таких случаях употребление шоколада, твердого сыра, орехов, молока, цитрусовых, жирной пищи. И, конечно, желателно расстаться с сигаретой. Здоровый образ жизни – лучший помощник любого человека, который хотел бы застраховаться от приступов головной боли.

ИСАЮ СУХАРЕВУ – 80!

Уникальна судьба этого человека. Вся жизнь он связан с адвокатурой. С 1950-го по 2000 год Исая (Исер) Юльевич Сухарев работал на соответствующих должностях в министерствах юстиции СССР, РСФСР и Российской Федерации, а также в Юридической комиссии при Совмине РСФСР. Участвовал в подготовке всех законодательных и ведомственных нормативных актов и методических указаний, которыми руководствовались адвокаты. Опубликовал более 500 статей по различным вопросам жизни нашего сообщества. В годы «оттепели» по его инициативе возобновилось издание сборников защитительных речей адвокатов (один из них он подготовил лично). Юбиляр – кандидат юридических наук.

В годы Великой Отечественной войны Исая Юльевич активно участвовал в боях на Северо-Западном и 2-м Прибалтийском фронтах, награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, многими медалями. Отмечен и его вклад в развитие советской и российской адвокатуры – орденом Почета, званием заслуженного юриста Российской Федерации, Золотой медалью имени Ф. Н. Плевако.

Он и сегодня в строю. Заместитель заведующего кафедрой адвокатуры и нотариата Российской Академии адвокатуры, преподает курс адвокатуры в Правовой академии Минюста РФ, ведет большую общественную работу.

В московском сообществе адвокатов случилось ЧП. Гагаринский межмуниципальный суд приговорил адвоката Николая Г. к двум годам лишения свободы условно за попытку выудить у клиента дополнительно 500 долларов США. Факт, что ни говори, неприятный. Однако в адвокатской среде его даже не заметили. Прокомментировать решение суда нам не смогли ни в Московской городской кол-

ПО СЛЕДАМ ОДНОГО ЧП

легии, членом которой Г. состоял, ни в новой (Первой), где он трудится сейчас, ни в Адвокатской палате города Москвы, ни в Главном управлении юстиции столицы. Коллеги либо вообще не знали о таком факте, либо знали, но не определили своей позиции, так как «не получили официального извещения» о приговоре.

Но как же в таком случае выполнять требование Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что адвокатскую деятельность не вправе осуществлять лица, «имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления»? Знать, что-то пробуксовывает в механизме взаимодействия адвокатуры, суда и органов юстиции.

РЕКОРД ЗАФИКСИРОВАЛ КОЛЛЕГА

Надолго запомнится посетителям ВВЦ 6-я Международная специализированная выставка «Спортклуб-2003». В ее рамках впервые прошло «Дзюдо-шоу». Организовал действо клуб «Анты». В нем жизненно важным для самообороны видом спорта занимается 150 человек в возрасте от 5 до 60 лет. Двое из них – руководитель и старший тренер московского отделения клуба Роман Карасев и представитель спортклуба ЦСКА Александр

Карро (на снимке) – взялись установить абсолютный рекорд по продолжительности схватки и количеству бросков. Продолжительность шоу была оговорена заранее – пять часов. Впервые в истории дзюдо. Так же, как впервые было зафиксировано за схватку 1502 броска 36-ти разновидностей приемов борьбы. Этот результат представлен для занесения в знаменитую Книгу рекордов Гиннеса. Для нас же представляет особый интерес то, что в специальную экспертную комиссию, которая зафиксировала рекорд, входил известный московский адвокат Сулейман Дадашов, сам дзюдоист. С рекордом вас, Сулейман Шабанович!

АДВОКАТЫ ПО САМОАЗНАЧЕНИЮ?

Уже не раз наш журнал обращался к теме неправомерно-го использования организациями и гражданами привлекательных титулов «адвокатская» и «адвокат». Новый закон об адвокатуре поставил, казалось бы, прочный заслон на пути подобных вольностей: «Использование в наименованиях организаций и общественных объединений терминов «адвокатская деятельность», «адвокатура», «адвокат», «адвокатская палата», «адвокатское образование», «юридическая консультация» либо словосочетаний, включающих в себя эти термины, допускается только адвокатами и учрежденными в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, адвокатскими образованиями». Но вот читаем: «Московское агентство недвижимости... Адвокаты по жилью... Телефон круглосуточно». Мы поинтересовались, принадлежат ли рекламируемые защитники жилищных прав москвичей, как положено, к Адвокатской палате Москвы. «Нет, – ответил вежливый молодой голос, – это наши адвокаты, из агентства недвижимости». Но ведь таковых не бывает!

Конечно, мы не стали спрашивать у сотрудников агентства удостоверения адвокатов. Не исключено и то, что рядом с агентством действует адвокатское бюро, адвокатский кабинет и агентство заключило с ним договор. Но тогда и в рекламе это следовало бы отразить. Иначе возникает сомнение, что людей просто вводят в заблуждение относительно квалификации и статуса тех, кто предлагается им в адвокаты.

Григорий АЛЕКСАНДРОВ, спецкор «Российского адвоката»

Говоря о бедственном положении подзащитного, не вспоминай его проигрыш на бегах.

**ЗА ЛЕСАМИ,
ЗА МОЛЯМИ**

Малюсенький болгарский городок Несебр – словно рыбацкий поплавок в Черном море. Город-остров соединен с берегом узкой лентой дамбы. Здесь на экскурсии побывала группа российских адвокатов. Среди них – главный бухгалтер Центрального Дома адвоката Ирина Синельник. Во время обеда в приморском ресторане к ней подошли два болгарских музыканта: «Спой, красавица!». И полились над морским заливом всем знакомые «Подмосковные вечера», «Калинка», «Катюша»...

Фото Захара РОМАНОВА

ЧЕБОКСАРСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Платное образование у нас еще проходит период «обкатки». Поэтому едва ли не каждое судебное решение в этой сфере становится прецедентным. Так случилось и в Чебоксарах.

Окончив юридическое отделение местного кооперативного техникума, Алексей Астраханцев решил продолжить учебу за плату в Международном открытом университете Поволжья. Подписал с руководством МОУП договор, Галина Павловна, мама Алексея (работает в детском саду), с трудом собрала 5825 рублей – взнос за первый семестр. Но проучился Алексей всего один день. Узнав, что ему необходимо досдать ряд экзаменов и зачетов (в договоре об этом не было ни слова), он решил покинуть вуз, о чем и написал на имя ректора соответствующее заявление, потребо-

вав обратно свои деньги. Однако руководство МОУП деньги возвращать не захотело. Тогда Астраханцев обратился за защитой в суд.

– Полгода потребовалось, чтобы заставить руководство вуза отпустить студента с миром и с деньгами, – прокомментировал решение суда известный в Чувашии адвокат Владимир Арапов, защищавший интересы Алексея. – Прошло восемь судебных заседаний. В двух принимал участие сам ректор университета. Очень не хотелось ему возвращать деньги и создавать тем самым неприятный прецедент. Но опираясь на статьи 16 и 32 Закона «О защите прав потребителей», на статью 782 Гражданского кодекса РФ, мы победили. Справедливость, как говорят, восторжествовала. А руководству вуза решение суда стоило 6400 рублей.

Фотофакт

Мужчина присел на корточки и вкладывает сынишке в рот ягоду. Узнали коллегу? Да, это хорошо известный в наших кругах Михаил Яковлевич Розенталь, руководитель новой московской коллегии «Адвокат». Михаил Яковлевич сочетает адвокатскую практику с научной и общественной деятельностью: он кандидат юридических наук и ответственный секретарь научно-консультативного совета Гильдии российских адвокатов. А дома самая большая радость – сын Илюша. «Мой сменщик», – представляет его своим друзьям счастливый отец.

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ

В июле–августе этого года многие адвокаты отметили важные события в своей жизни и деятельности. Юбилеи отпраздновали:

80 лет со дня рождения – Борисов Петр Борисович, Иванов Георгий Феодосиевич и Мухина Лариса Александровна, члены Московской областной коллегии адвокатов; Рахмилович Виктор Абрамович и Федотова Виктория Эммануиловна, члены Московской городской коллегии адвокатов;

75 лет со дня рождения – Гриншпун Семен Григорьевич и Стескович Свиря Михайловна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Фомина Марина Анатольевна, член Московской областной коллегии адвокатов;

70 лет со дня рождения – Зикс Владимир Иванович и Реина Надежда Леонидовна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Керимова Елена Фоминична, член коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Проценко Инесса Ивановна, член Межреспубликанской коллегии адвокатов;

60 лет со дня рождения – Анакин Николай Васильевич, член Московской областной коллегии адвокатов; Борисов Виктор Петрович и Буриков Василий Николаевич, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов;

50 лет со дня рождения – Алексеева Татьяна Владиленовна, Баркалова Ольга Имануиловна, Нигматуллин Булат Гакиевич и Репников Михаил Николаевич, члены коллегии адвокатов «Мосюрцентр»; Антикаль Михаил Ефимович, Кузьмина Марина Анатольевна и Рылова Галина Александровна, члены коллегии адвокатов «Межрегион»; Баранова Любовь Васильевна, Елисеев Геннадий Иванович, Жажина Валентина Федоровна, Котов Александр Геннадьевич, Сидоров Евгений Дмитриевич и Тивобилев Рустам Мигдатович, члены Московской областной коллегии адвокатов; Захаров Владимир Иванович, Макарова Ольга Александровна, Мосов Олег Юрьевич и Сергеев Александр Константинович, члены Межреспубликанской коллегии адвокатов; Каминский Сергей Александрович, Тарасов Андрей Семенович, Хейфец Леонид Феликсович и Шеварнадзе Галия Нагмановна, члены Московской городской коллегии адвокатов; Могилович Александр Давидович и Пешков Владимир Валентинович, члены Межтерриториальной коллегии адвокатов ГРА.

Парапсихологья

Если на вашем пути возник камень преткновения, немедленно проверьте, не драгоценный ли он.

Дневнеперсидский ювелир Аль Ма

Утро началось с солнышка, а закончилось мерзкой погодой с полудожником, сыростью и таким же настроением. Желтый свет уличных фонарей обнимал решетку Летнего сада и подчеркивал всеобщее уныние и тоску. Белоснежные мраморные статуи в заколоченных деревянных ящиках – проходишь мимо, как сквозь строй гробов.

Из суда я вышел в полной прострации. Я – адвокат, и судьба моего доверителя и его дочки вроде бы в моих руках. И в руках Закона. Но увы, есть еще судья. И ее личное мнение. Ее оценочное мнение. Ее настроение, наконец. Словом, судебный процесс я, очевидно, проигрывал. Хотя поначалу все казалось доволь-

но просто. Вадим, мой доверитель, один воспитывал дочь. Когда дочке было полтора года, мать бросила и ее, и своего мужа. Убежала с другим, просто плюнула на маленькое беспомощное существо, на свою Аленку. А по прошествии тринадцати лет эта так называемая мама вдруг захотела вернуть дочку и подала иск в суд. Посмотрели бы вы на эту маму! Про таких в народе говорят: штамп некуда ставить. Правда, в суде такая скромная, сидит, опустив глаза долу, сама оскорбленная невинностью.

Вошла судья, и мне стало не по себе. Сухая, губы тонкие, глаза презрительные – типичная феминистка-мужененавистница. Уже с первых слов было ясно, на чьей она стороне. Все мои ходатайства миглом отменяла, моего Вадима несколько раз грубо оборвала, однако с удовольствием выслушивала велеличные выступления адвоката бывшей Вадимовой жены. Еще бы, он знаменит, из «золотой десятки» городских мэтров. А что я – обычный адвокатишка! Куда мне против союза золотого тельца, секса и женского единения?

Мерзкая погода напоминала ту, по которой школьники начинают свой тягостный путь после каникул. А вот и они, спешат мне навстречу. И ничто их не берет – ни дождь, ни пронзительный ветер!.. Еще несколько шагов, и я уже в юности. В аудитории, где нас обучал великий человек и гипнотизер Буль. С ним мы творили чудеса, искали потерянных людей, лечили, занимались наукой будущего – парапсихологией. Рядом с ним Дэвид Копперфильд – жалкая тень, циркач...

А вот и решение моей проблемы! Конечно, оно пришло благодаря путешествию в юность, к доктору Булю. Нужно только припомнить его уроки.

На следующее утро в зале суда я – сама сосредоточенность и воля. Надо не отрываясь смотреть на судью, мысленно посылая ей необходимую «установку». Думать, какая она красивая, добрая, необыкновенная. Нужно пробудить в ней добро, полюбить ее хотя бы на время судебного разбирательства. Все время держать в напряжении. Не давать отвлекаться, уходить мыслями. Настраивать на свой лад, внутренне уговаривать, объяснять. И убеждать, убеждать, убеждать...

Первый шаг – открыть ее душу, ее душевные врата – глаза, и тогда полдела сделано. Твои мысли, твои слова будут вливаться в нее уже помимо ее воли, ее законсервированного, застывшего судебного-женского мышления. Далее – погасить ее неприязнь к мужскому слову, пробудить сострадание к одиноким, брошенным развратными женами, бедным и опечаленным мужчинам. Заставить посмотреть на Вадима как на отца, и не просто отца, а отца-мать, и главное – пробудить жалость, так свойственную женщинам. Для этого внушить, что и у нее, судьи, есть дочь. Я это чувствую, я вижу ее! Может быть, еще не родившуюся... Детский образ, нежный лик я переношу в закамелое судейское сознание. Я незаметно делаю короткие пассы руками, скры-

тыми спинкой скамьи, и шепчу: «Ты добрая, необыкновенная, красивая. Ты любишь свою дочурку, ты любишь всех детей мира».

И вот оно: мои пассы достигли цели – глаза судьи увлажнились, заблестели, что-то дрогнуло в ее зачерствелой душе. Чудо свершилось: перед нами – не высохшая мумия, а интересная, статная женщина. И голос другой – волнующий, уверенный, а глаза-то... голубые-голубые!

Впрочем, бог мой, я тоже ощущаю необычный подъем! Я в восторге, мужском сексуальном восторге, я просто не могу оторвать от нее глаз, и это не я гипнотизирую ее, а наоборот – она меня. И все в суде изменилось, и нет суда, есть только она и я. Мы как двое влюбленных, наши ауры слились, и я уверен, сейчас подойду, возьму ее за руку и уведу в страну грез и мечтаний...

Суд удаляется. Суд возвращается. Ее Честь, ее Судейское Высочество, ее женское Великолепие, Добро и Любовь зачитывает решение суда. И это решение... слово в слово совпадает с моим, написанным еще до начала заседания.

Нужно было видеть вытянувшиеся лица искательницы материнства, ее «золотого» адвоката, чиновниц из администрации! Хоть пиши картину «Не ждали».

Мы вышли из суда троим: Вадим, я и судья. И тут навстречу нам бросилась Аленка и повисла на шее отца. Она уже знала решение, она чувствовала его! Откуда? Нет, это не я, я ничего ей не передавал. Нет, это не телепатия, это девичье сердце-ведунья. У всех на глазах слезы, но какие! Чистые и прозрачные, как хрусталь.

Моя судья, нет, моя любимая женщина взяла меня под руку, и мы пошли. Вернее, мы полетели.

Рекомендация адвокатам: любите судей, они – великолепны, умны и главное – прекрасные женщины!

Рекомендация деканам юридических факультетов и школ молодых адвокатов: ввести курс или учебную дисциплину «Техника гипноза во взаимоотношениях с судьями».

Рекомендация председателям районных и городских судов: резко сократить феминизацию судов.

Рекомендация женщинам-судьям: меняйте ориентацию (профессиональную) и идите в адвокатуру. Эта профессия куда более женственная.

Константин ФЕДОРОВ,
председатель президиума
Санкт-Петербургской коллегии Нарышкиных,
а также председатель Санкт-Петербургского
клуба холостяков
Рис. Леонида НАСЫРОВА

Главный художник Анна Труханова, корректор Наталья Банник

Компьютерная верстка, допечатная подготовка и печать АО «Московские учебники и Картолитография». 125252, Москва, ул. Зорге, 15. Тел.: (095) 943-2395

При перепечатке ссылка на журнал «Российский адвокат» обязательна. Тираж 30 000 экз.

ПО АДРЕСУ: СИВЦЕВ ВРАЖЕК, 43

Преодолев немалые трудности, высший орган адвокатского самоуправления – Совет Федеральной палаты адвокатов РФ обрел наконец свою штаб-квартиру. Пока, правда, временную, однако вполне достойную: в центре Москвы, в одном из арбатских переулков, в старинном здании, где когда-то обитал замечательный художник Михаил Нестеров (об этом напоминает установленная на доме мемориальная доска).

Просторные комнаты уже наполнены оргтехникой, приступили к работе сотрудники аппарата. Почти каждую неделю здесь собирает или принимает коллег президент Федеральной палаты Евгений Семеняко, ежедневно дежурит один из вице-президентов. Вопросов масса, и глобальных (решено, например, собрать все выпускавшиеся в коллегиях методички и попытаться их обновить), и частных (с мест звонят и пишут о своих проблемах адвокаты, их доверители, руководители адвокатских образований).

Потоками документов распоряжается руководитель аппарата палаты Андрей Бородин, опытнейший администратор, за плечами которого соответствующие должности и в Управлении делами Совмина СССР, и в Администрации Президента России. Он же планирует работу аппарата, контролирует выполнение решений, принимаемых руководством Федеральной палаты.

На снимках: подъезд с колоннами – это и есть вход в главный офис российской адвокатуры (на заднем плане – высотка МИДа России); на совещаниях у президента всегда многолюдно; руководитель аппарата Андрей Бородин и советник президента Елена Мизикова готовят материалы к очередному заседанию Совета Федеральной палаты адвокатов РФ

Фото Александра КАРЗАНОВА

Сказочная рыбалка в Подмосковье

Симферопольское шоссе,
41 – 42 км ОПК «Бор»
Тел.: 782-44-86